

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

КАНУТЕ Сумайла

**ДЕФИЦИТ БЕЗОПАСНОСТИ
В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО САХЕЛЯ КАК СЛЕДСТВИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В МАЛИ**

Специальность 5.5.4 – «Международные отношения, глобальные и региональные
исследования»

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
МЧЕДЛОВА Мария Мирановна

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В МАЛИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ, ПРИЧИНЫ И ВНУТРЕННИЕ АКТОРЫ.....	26
1.1. Теоретическая основа исследования: методологические подходы интерпретации кризиса безопасности в регионе Центрального Сахеля	26
1.2. Политический кризис и этническая раздробленность в Мали	36
1.3. Внегосударственные субъекты политического кризиса в Мали бандформирования и террористические группировки.....	44
ГЛАВА 2. ДЕФИЦИТ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО САХЕЛЯ: ПРОЕКЦИЯ КРИЗИСА В МАЛИ.....	55
2.1. Участие государств Центрального Сахеля в урегулировании кризиса в Мали и его региональных последствий	55
2.2. Региональные последствия кризиса безопасности	74
2.3. Кризис безопасности в оптике социально-экономической и	89
гуманитарной ситуации в Центральном Сахеле	
ГЛАВА 3. ВНЕШНИЕ АКТОРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСА БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ САХЕЛЕ	102
3.1. Урегулирование кризиса в регионе Центрального Сахеля: международный аспект	102
3.2. Проблемы кооперации международных миссий на территории.....	
Центрального Сахеля: изменение политики Франции.....	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	143

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. К настоящему времени регион Центрального Сахеля и расположенное на его территории государство Мали всё больше попадают в поле зрения политиков и СМИ. Это связано с беспрецедентным региональным кризисом, вызванным нестабильностью на севере Мали, активностью боевиков из международных террористических группировок, этническим сепаратизмом и организованной преступностью. Ситуация в регионе Центрального Сахеля, в который входят государства Мали, Мавритания, Нигер и Буркина-Фасо¹, является одним из самых быстрорастущих гуманитарных кризисов в мире, который затрагивает жизни миллионов людей.

К настоящему времени малийский кризис, который изначально рассматривался как локальная внутривнутриполитическая проблема одного государства, превратился в региональный системный многофакторный кризис. Его экономические, социальные и политические аспекты подпитываются продолжительным структурным недовольством уязвимых групп населения.

Падение режима Муаммара Каддафи в Ливии и последующая дестабилизация Мали имели долгосрочные последствия для всего Сахельского региона, который уже пострадал от структурных факторов нестабильности, таких, как климатические, миграционные и экономические проблемы. Государства Центрального Сахеля занимают последние места в Индексе человеческого развития Программы развития Организации Объединённых Наций (ООН) за 2020 год – из 189 стран Мавритания занимает 161-е место, Буркина-Фасо 182-е, Мали 184-е, Чад 187-е и Нигер 189-е².

С момента обретения независимости от Франции в 1960 году страны Центрального Сахеля пережили более 20 военных переворотов, нарушивших

¹ Автор определяет политический субрегион Центрального Сахеля как состоящий из отмеченных стран, тогда как географически регион Сахеля гораздо шире.

² Кроме того, согласно данным Всемирного банка, уровень бедности в странах региона колеблется от 30 до 40 процентов, в то время как темпы их экономического роста составляют около 3% в Чаде и Мавритании и более 4% в Буркина-Фасо, Мали и Нигере. The 2020 Human Development Report // United Nations Development Program. 2020. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2020> (дата обращения: 03.02.2023).

избирательные циклы в различных странах. Все четыре конституционных режима в Буркина-Фасо были прерваны в результате переворотов, из-за чего страна никогда не осуществляла передачу власти легитимным способом посредством выборов.

По данным ООН, с 2018 по 2020 год количество беженцев в регионе Центрального Сахеля увеличилось с 70 000 до 1,5 миллиона³. По данным за 2022 год, количество перемещенных лиц составляло 2,1 млн человек⁴. Кроме того, более 13 миллионов человек, включая 5 миллионов детей в трёх странах региона остро нуждаются в гуманитарной помощи, обеспечении едой, жильем и доступом к чистой воде, здравоохранению и образованию.

На фоне беспрецедентного гуманитарного кризиса страны Центрального Сахеля сталкиваются с разрушительными природными явлениями, отсутствием продовольственной безопасности, тотальной бедностью (80% населения региона живут менее чем на 2 евро в день), отсутствием возможностей для получения образования, высоким уровнем безработицы и неграмотности населения. Негативные последствия глобальной пандемии COVID-19 создают дополнительные угрозы в виде роста бедности, повышения уровня смертности и количества вербовок террористами мирного населения. Стремясь удовлетворить основные потребности своего населения, государства Центрального Сахеля сталкиваются с зачастую противоречащими друг друга политическими интересами различных этнических групп, наличием нелегальных политических акторов,

³ Более 13 миллионов человек, включая 5 миллионов детей в трёх странах региона остро нуждаются в гуманитарной помощи, обеспечении едой, жильем и доступом к чистой воде, здравоохранению и образованию. Еще шесть миллионов человек оказались в состоянии крайней нищеты в результате пандемии COVID-19. Число миграций внутри региона увеличилось с 350 тыс. до более чем 422 тыс. человек в центральных и северных районах страны, в то время как более 175 тыс. малийских беженцев все еще находятся в соседних странах. Более 1,8 миллиона человек сталкиваются с кризисом продовольственной безопасности. Эта цифра выросла до 2,3 миллиона к ноябрю 2022 года. Более 1,2 миллиона детей в возрасте до 5 лет страдают от острого недоедания. Tin A. Situation of human rights in Mali: report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali. 2021. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3902650?ln=ru> (дата обращения: 03.02.2023).

⁴В ООН заявили, что в Сахеле из-за конфликтов число перемещенных лиц возросло в 10 раз // ТАСС. 2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13435565> (дата обращения: 05.04.2023).

стремящихся к приватизации властного ресурса, высоким уровнем трансграничной преступности и террористической деятельности⁵.

Все эти факторы, в совокупности с наблюдающейся эскалацией политической ситуации, повышением уровня дестабилизации и необходимостью скорейшего поиска путей решения, свидетельствуют об актуальности изучения данной проблематики.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема политического кризиса и конфликтности в Центральном Сахеле активно изучаются различными научно-исследовательскими центрами и научными организациями. Большой вклад внесли такие организации как RAND⁶, Шведский институт оборонных исследований (*Swedish Defence Research Agency*)⁷, Стокгольмский институт исследования проблем мира (*Stockholm International Peace Research Institute*)⁸, Военная академия США (*United States Military Academy*)⁹, Норвежский институт международных отношений (*Norwegian Institute of International Affairs*)¹⁰ и Международная кризисная группа (*International Crisis Group*)¹¹.

Вышеупомянутые организации, в частности Шведский институт оборонных исследований, провели структурный анализ международной и региональной деятельности по противодействию терроризму в регионе Сахеля и выделили

⁵ Конфликт ещё более усугубляется последствиями изменения климата. В регионе потепление происходит более быстрыми темпами, чем в среднем по миру, из-за чего в Центральном Сахеле часто наблюдаются засухи и наводнения с непредсказуемыми и разрушительными последствиями.

⁶Examining U.S. Counterterrorism Priorities and Strategy Across Africa's Sahel Region // RAND Corporation. 2009. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/2009/RAND_CT335.pdf/ (дата обращения: 08.02.2023).

⁷Transnational Threats to Peace and Security in the Sahel – FOI Sahel // Swedish Defence Research Agency. URL: <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--3881--SE> (дата обращения: 08.02.2023).

⁸Conflict Mediation and Peacebuilding in the Sahel: The Role of Maghreb Countries in an African Framework // SIPRI. Stockholm. 2021. URL: <https://www.sipri.org/publications/2021/sipri-policy-papers/conflict-mediation-and-peacebuilding-sahel-role-maghreb-countries-african-framework> (дата обращения: 08.02.2023).

⁹Kamissa C. It Is Time to Rethink U.S. Strategy in the Sahel. Washington: the US Institute of Peace / C. Kamissa 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2021/04/it-time-rethink-us-strategy-sahel> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁰The Sahel – fragile states and violent entrepreneurs // The Norwegian Institute of International Affairs. 2022. URL: https://www.nupi.no/nupi_eng/Events/2022/The-Sahel-fragile-states-and-violent-entrepreneurs/(дата обращения: 08.02.2023).

¹¹Sahel // International Crisis Group. 2022. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/sahel/>(дата обращения: 08.02.2023).

сильные и слабые стороны предпринимаемых мероприятий по решению конфликтной ситуации и преодолению политического кризиса, а также систематизировали большой объем информации о стремительно меняющейся ситуации в регионе, подробно рассмотрев аспекты военной, политической, продовольственной и климатической безопасности.

Современная политическая ситуация и кризис в регионе Сахеля, а именно расстановка сил региональных и внерегиональных участников, их эффективность и перспективы будущего сотрудничества изучаются российскими научно-исследовательскими центрами, среди которых видное место занимает Институт Африки РАН¹², Российский совет по международным делам, Совет по внешней и оборонной политике¹³, а также Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук и Валдайский клуб¹⁴. Эксперты и аналитики этих организаций обрабатывают большое количество информации, поступающей из Центрального Сахеля, систематизируют её и делают прогнозы дальнейшего развития ситуации.

В частности, особую важность представляют прогнозы ИМЭМО РАН относительно будущего французской политики в регионе Центрального Сахеля¹⁵.

¹²Крюкова Т.В. Африканская архитектура мира и безопасности / Т.В. Крюкова // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 3. С. 139; Африка перед лицом современных вызовов и угроз / отв. ред. Волков С.Н., Дейч Т.Л. М.: Институт Африки РАН, 2021. 238 с; Константинова О.В. Перспективы развития российско-африканского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере / О.В. Константинова // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. № 3 (52). С. 5–14; Поворот Африки на «Восток» и интересы России / отв. ред. Дейч Т.Л., Корендясов Е. Н., Ненашев С. В. М.: ИАФР РАН. 2018. 304 с; Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог. Серия «Исламские радикальные движения на политической карте современного мира». Выпуск 4 / отв. ред. Пономарев И. В. М.: ИАФР РАН. 2020. 220 с; Бобохонов Р.С. Современный исламизм как политический способ реализации исламского цивилизационного проекта (африканский опыт) / Р.С. Бобохонов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Гуманитарные науки». 2020. №10. С. 6–18; Африка перед лицом современных вызовов и угроз / отв. ред. Волков С.Н., Дейч Т.Л. М.: Институт Африки РАН. 2021. 238 с.; Африка в условиях формирования полицентричного мира / отв. ред. Волков С.Н., Дейч Т.Л., Ненашев С.В. М. М.: ИАФР РАН 2020. 360 с.

¹³ Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы). Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Международного Комитета Красного Креста (МККК). 2022. № 77. [А. В. Кортунов, И. Асланов, Х. Соломон, С. В. Мезенцев и др / под ред. Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, И. А. Цымбал]. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НПСМД. 2022. 60 с.

¹⁴ Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁵ Субсахарская Африка: конфликты и развитие // ИМЭМО РАН. 2014. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2014/10-lebedeva.pdf. (дата обращения: 03.02.2023).

В исследование проблем безопасности стран Центрального Сахеля весомый вклад внесли такие российские учёные как Мезенцев С.В.¹⁶, Филиппов В.Р.¹⁷,

¹⁶Подробнее см., например: Мезенцев С.В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» / С.В. Мезенцев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. №1. С. 3; Мезенцев С.В. О некоторых аспектах политики США в Африке / С.В. Мезенцев // Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность. М., 2016. С. 279–296; Мезенцев С.В. Миротворческий потенциал африканских региональных организаций / С.В. Мезенцев // Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций. М: Изд-во Института Африки РАН. – 2017. С. 16–34; Мезенцев С.В. Президентские выборы в Сомали и перспективы борьбы с террористической группировкой «Аш-шабаб» / С.В. Мезенцев // Ученые записки Института Африки РАН. М., 2017. №1(38). С. 132–139; Мезенцев С.В. Западные концепции «борьба с терроризмом» и «гуманитарная интервенция» как инструменты обеспечения целей внешней политики / С.В. Мезенцев // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. №2(33). С. 114–126.

¹⁷Подробнее см., например: Филиппов В.Р. Кремль vs Елисейский дворец: борьба за Африку? / В.Р. Филиппов // Международная жизнь. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2559> (дата обращения: 12.02.2023); Филиппов В.Р. Война в Мали: тень Елисейского дворца? / В.Р. Филиппов // Международная жизнь. 2013. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/848/> (дата обращения: 12.02.2023); Филиппов В.Р. Актуальная геополитическая ситуация в Сахеле / В.Р. Филиппов // Центр изучения стран тропической Африки Института Африки РАН. 2020. – URL: <https://www.inafran.ru/node/2202> (дата обращения: 13.02.2023); Филиппов В.Р. «Плохая новость» для Эммануэля Макрона / В.Р. Филиппов // Азия и Африка сегодня. 2020. №4. С. 15; Филиппов В.Р. Политический кризис 2020–2021 гг. в Мали / В.Р. Филиппов // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. №3(56). С. 42–55.

Фитуни Л.Л.¹⁸, Корендясов Е.Н.¹⁹, Фирсов Н.Н.²⁰, Шарова А.Ю.²¹, Гришина Н.В.²², Волков С.Н., Дейч Т.Л., Абрамова И.О. и др.²³. Их работы были посвящены преимущественно вопросам политики, безопасности, экономики и другим областям

¹⁸ Абрамова И. О., Фитуни Л.Л. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок. М., 2018; Абрамова И. О. Большие вызовы будущего: ресурсный дефицит и международные конфликты в Африке / И.О. Абрамова И. О., Л.Л. Фитуни // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения. СПб: СПбГУП, 2018. С. 26–30.; Абрамова И.О. Африканский сегмент многополярного мира: Динамика геостратегической значимости / И.О. Абрамова И. О., Л.Л. Фитуни // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, №12. С. 5–14; Абрамова И.О. Африка: Ресурсные войны XXI века. М., 2012. 243 с.; Она же. Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия. / под ред. В.М. Баранова, Л.Л. Фитуни. – Ниж. Новгород.: ННАМВД. 2010. 850 с.; Давидчук А.С. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960–1968 гг / А.С. Давидчук, Д.А. Дегтерев, Е.Н. Корендясов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. №4. С. 714–727; Африка перед лицом современных вызовов и угроз. М.: Изд-во ИнАф РАН, 2021. 216 с.; Корендясов Е.Н. Влияние сахельского кризиса на политизацию ислама в Буркина Фасо / Е.Н. Корендясов // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог. М., 2020. С. 106–113; Корендясов Е.Н. Мир в Мали: путь к безопасности в сахаро-сахельском субрегионе. / Е.Н. Корендясов, О.В. Константинова // Азия и Африка сегодня. 2020. №2, С. 4–11; Корендясов Е.Н. Трудные поиски африканских решений африканских конфликтов / Е.Н. Корендясов // Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения. Центр исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки. М.: ИАФР РАН, 2019. С. 9–23.

¹⁹ Корендясов Е.Н. Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи / Е.Н. Корендясов, Ю.Д. Верташов, С.Н. Волков, Н.В. Гришина, Т.Л. Дейч. М.: Ин-т Африки РАН. 2017. 264 с;

²⁰ Подробнее см., например: Фирсов Н.Н. Политический дискурс и легитимность политического господства. // Fourth International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”. Abstracts / ed. by D.D. Beliaev, and D.M. Bondarenko. М.: Center for Civilizational and Regional Studies & Institute for African Studies Press, 2006. p. 177–178; Firsov N.N. Cultural Identity and Mythologems of Socio-political Discourse // Third International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”. Abstracts / ed. by I.L. Alexeev, D.D. Beliaev, and D.M. Bondarenko. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies & Institute for African Studies Press. 2004. P. 5; Фирсов Н. Н. Политический дискурс и легитимность политического господства // Fourth International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”. Abstracts / ed. by D.D. Beliaev, and D.M. Bondarenko. М.: Center for Civilizational and Regional Studies & Institute for African Studies Press, 2006. p. 177–178.

²¹ См., например: Шарова А.Ю. Электроэнергетические рынки Африки: современное состояние и проблемы развития / А.Ю. Шарова // Экономические отношения. 2020. Т. 10. №4. С. 1157–1174; Шарова А.Ю. Экономика и электроэнергетика стран Северной Африки, возможности взаимодействия для российских энергетических компаний. / А.Ю. Шарова, С.Н. Волков // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. №4(61). С. 28–47; Фитуни Л.Л. Африка: санкции, элиты и суверенное развитие / Л.Л. Фитуни, И.А. Захаров, Р.В. Дмитриев, А.Ю. Шарова, К.А. Алешин. М.: Ин-т Африки РАН. 2021. 368 с; Баринов А.К. Инфраструктурное развитие Африканского континента (электроэнергетика Восточной Африки) / А.К. Баринов, А.Ю. Шарова // Азия и Африка сегодня. 2021. №10. С. 38–45; Баринов А.К. Инфраструктурное развитие африканского континента (транспорт Восточной Африки). / А.К. Баринов, А.Ю. Шарова // Азия и Африка сегодня. 2021. №7. С. 38–46.

²² Гришина Н.В. Страны Сахеля: опустынивание и меры противодействия / Н.В. Гришина, Н.А. Ксенофонтова // Азия и Африка сегодня. 2019. №12. С. 64–67; Гришина Н.В. Водные ресурсы Африки южнее Сахары: возможности и проблемы использования / Н.В. Гришина. М.: Ин-т Африки РАН. 2022. 228 с; Гришина Н.В. Экологические аспекты состояния африканских прибрежных территорий / Н.В. Гришина // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. №3(60). С. 110–118; Гришина Н.В. Буркина Фасо: 60 лет независимости. Проблемы и достижения / Н.В. Гришина // Страны тропической Африки: 60 лет политического и экономического развития. М.: Ин-т Африки РАН, 2021. С. 37–48; Гришина Н.В. Африка: Борьба с опустыниванием в планах и действиях / Н.В. Гришина // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. №1(54), С. 98–107; Воробьева О.В. Африка: постколониальный дискурс / О.В. Воробьева, Н.В. Гришина, Т.М. Гавристова. М.: Ин-т Африки РАН, 2020. 248 с.

²³ Чихачев А.Ю. Не выходя из тупика: политика Франции в Сахеле / А.Ю. Чихачев // Новый взгляд. Вып. №1. 2020. URL: <https://obsfr.ru/analytics/blogs/12091/> (дата обращения: 16.02.2023); Абрамова И.О. Новая стратегия России на африканском направлении / И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 11. С. 1067–1076.

науки, а также специфике международных отношений в Африке и других регионах мира.

В ходе исследования были также использованы работы таких зарубежных учёных, как Э. Хеллквист, Т. Сэндмен, Г. Шаузаль, Т. Дамм, М. Капарини, Р. Рив, Д. Котсирас, Я. Лейн, А. Хикендорф, О. Тоби, З. Горман, М. Шуркин, С. Пезард Б. Тера, а также такие ученые, как Я. Симбе, А. Диоп и т. д.²⁴. Работы этих авторов посвящены анализу причин политического кризиса в Мали и конфликтного потенциала региона Сахеля.

Изучаемая проблематика также рассматривалась авторами диссертационных исследований, таких например, как Б. Хассимиу в работе «Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии)»²⁵, Л.И. Ромаданом в работе «Эволюция миротворческой деятельности ООН в конце XX — начале XXI века (на примере Африканского континента)»²⁶ и др.

Таким образом, аспирант изучал работы, касающиеся теоретических и практических аспектов, связанных с проблемами безопасности в Сахеле, а также проблем анализа международной ситуации, относящейся в целом к этому региону Африки. Следует отметить, что данный обзор также включает работы общего теоретического характера по политике, практике и возможностям преодоления кризиса, а также освещает проблемы, препятствующие стабилизации ситуации в

²⁴См., например: Hellquist E. Synergies Between Military Missions in Mali / E. Hellquist, T. Sandman. Stockholm: Swedish Defence Research Agency, 2020. 54 p.; Chauzal G. The roots of Mali's conflict Moving beyond the 2012 crisis / G. Chauzal, T. Van Damme. Netherlands: Netherlands Institute of International Relations Clingendael. 2015. 62 p.; Gorman Z. Hand in Hand: A Study of Insecurity and Gender in Mali (SIPRI, Stockholm, 2019) / Z. Gorman, G. Chauzal. 2019. URL: <https://www.sipri.org/publications/2019/sipri-insights-peace-and-security/hand-in-hand-study-insecurity-and-gender-mali> (дата обращения: 15.02.2023); Результат французского вмешательства в Сахеле оказался положительным // Иносми. 2017. URL: <https://inosmi.ru/20171014/240521809.html> (дата обращения: 15.02.2023); Diop C.A. L'Afrique noire précoloniale: etude comparee des systemes politiques et sociaux de l'Europe et de l'Afrique noire, de l'antiquite a la formation des etats. / C.A. Diop. Paris; Dakar. Présence afr. 1987. – 278 с.

²⁵Хассимиу Б. Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии): дис. ... канд. полит. наук: 24.00.04 / Барри Хассимиу. М., 2017. 207 с.

²⁶Ромадан Л.И. Эволюция миротворческой деятельности ООН в конце XX – начале XXI века (на примере Африканского континента): дис. ... канд. полит. наук: 24.00.04 / Лилия Игоревна Ромадан. М., 2019. 210 с.

Сахеле, однако значительная часть работы посвящена конкретным проблемам в Центральном Сахеле (безопасности, социальным проблемам, политическим).

Таким образом, следует также отметить, что проблема дефицита безопасности в регионе Центрального Сахеля остается предметом отдельного исследования и анализа, позволяющего оценить риски его распространения в регионе. Многие авторы, проводившие исследования по этому вопросу, в целом продемонстрировали отсутствие согласованной политики на национальном и региональном уровнях и, в частности, отмечают неспособность государств региона справиться с этой ситуацией.

Объект исследования – дефицит безопасности региона Центральный Сахель в контексте политического кризиса в Мали.

Предмет исследования – влияние политического кризиса в Мали на безопасность и общую политическую стабильность в регионе

Цель исследования – определить политический кризис в Мали как исходную точку и катализатор увеличения дефицита безопасности в регионе Центрального Сахеля, а также роль и возможности региональных и внерегиональных акторов в снижении политической нестабильности и, как следствие, восполнения дефицита безопасности.

Для реализации цели осуществляется решение следующих **задач**:

1. На основе предлагаемых теоретических подходов выявить внутренние причины политического кризиса в Мали;

2. Проанализировать логику политического кризиса в Мали и динамику его развития: от государственного переворота 2012 года до системного кризиса всего региона Центрального Сахеля;

3. Проследить воздействие внутривнутриполитических событий, политизации межэтнических противоречий, наличия нелегальных вооруженных политических субъектов, исламистских акторов в Мали и общих региональных неполитических

факторов (продовольственный кризис, миграционный фактор, пандемия COVID - 19) на кризис безопасности в регионе Центрального Сахеля;

4. Определить и провести сравнительный анализ деятельности и целеполагания региональных и внерегиональных заинтересованных участников в процессе попыток разрешения многосоставного политического кризиса в Мали;

5. Оценить потенциал региональных и международных усилий снижения рисков исламизма и терроризма в странах Центрального Сахеля как регионального масштабирования политического кризиса в Мали, включая систематизацию форм и методов контртеррористического сотрудничества;

6. Исходя из изменения политического целеполагания Франции и, как следствие, исчерпания потенциала политических институционализированных проектов по снижению дефицита безопасности в регионе (МИНУСМА, «Бархан», EUTM и группировка G5 Sahel), оценить возможность их замещения иными проектами с иными участниками, либо реорганизацией;

7. Предложить прогностические перспективы достижения политической стабильности в Мали как необходимого условия снижения дефицита безопасности в регионе Центрального Сахеля.

Хронологические рамки исследования – период постколониального существования государства Мали с 1960 г. по 2022 г., включая период изменений политики французского присутствия в регионе и в целом Африке.

Исследовательская гипотеза. На примере политического кризиса в Мали можно предположить незавершенность формирования государственности и политической стабилизации в постколониальных странах региона Центральный Сахель в Африке. Наличие конгломерата противоречий (этнических, конфессиональных, властных, гуманитарных), имеющих политическую окраску и отсутствие сильной политической власти и легитимной государственной институционализации являются препятствием для снижения дефицита безопасности в регионе. Это ведет к созданию условий для вмешательства внешних

политических акторов, но несмотря на активное присутствие международных сил и миротворческих миссий, внутренние причины малийского кризиса оказались сильнее и являются катализатором распространения политической нестабильности на весь регион Центрального Сахеля.

Научная новизна диссертации заключается в следующих элементах:

- на основе концептуальных положений ряда теоретических подходов, а именно: перемещения политических явлений в сферу безопасности (включая копенгагенскую школу секьютеризации), политизации этничности, конгломерата подходов к объяснению международных отношений в современном мире доказано, что внутривнутриполитические события в Мали повлияли на весь регион Центрального Сахеля, нарушив политическую стабильность и дестабилизировав все сектора региональной безопасности;

- на основе логики проявления этнического фактора в политике, связанного с разделением на северные (туареги) и южные племена в Мали, обосновано, что ключевым триггером конфликта является не отношение к государству или властным институтам Мали, а перманентные конфликты между различными этническими группами, что подтверждает политизацию этничности как одну из основных причин, формирующих политический кризис, выражающийся в дефиците безопасности в Мали и во всем регионе. Автором выделяется пул причин, порождающих кризис: наследие колониального управления, перманентные насильственные стратегии по отношению к туарегам, использование недемократических факторов управления, использование правительством Мали нелегальных и нелегитимных способов посредством создания иноэтнических бандформирований при одновременной трайбализации как тенденции структурирования этнических групп, а также неудавшаяся попытка создания туарегами собственного государственного образования;

- автором выявлена амбивалентная роль комплекса внутренних причин малийского кризиса: с одной стороны, он выступает катализатором перерастания

национального конфликта в общерегиональный, снижающий уровень политической стабильности и повышающий дефицит безопасности всего региона Центрального Сахеля, с другой стороны – этот же комплекс причин не позволяет эффективно использовать существующие международные и внутрирегиональные институционализированные механизмы антикризисного урегулирования;

- доказано, что достижение политической власти в Мали путем военных переворотов, политической борьбы «без правил» и элиминации соперников, включая террор и насилие по отношению к отдельным этническим группам населения, сформировало перманентный политический кризис в Мали, который в силу отсутствия государственного суверенитета или его редуцированной формы в виде полноценного контроля над территорией, порождает структурный дефицит безопасности во всем регионе Центрального Сахеля, охватывающий как политическую, так и неполитические сферы;

- в качестве связанного положения новизны автором показано, что политический кризис и нестабильность в Мали, привели к обострению политической ситуации во всем регионе Центрального Сахеля, в частности поставили регион на грань гуманитарного и продовольственного кризиса, обострили проблему разделенных этнических групп и племен, вызвали волну мигрантов и перемещенных лиц, привели к распространению общерегиональных вызовов в виде нелегальной миграции, терроризма и радикализации;

- выявлены разнонаправленные запросы к институционализированным международным миссиям: 1) восприятие частью населения миротворческих миссий как иностранное вмешательство, 2) использование их (миссий) верховной властью Мали для подтверждения своей легитимности, 3) универсальный запрос на борьбу с распространением новых угроз – терроризмом, нелегальной миграции, работорговлей, радикализацией населения для восполнения дефицита безопасности как такового в регионе;

- в работе доказано, что логика институционализированного французского присутствия не смогла обеспечить снижение дефицита безопасности в регионе, так же, как и способствовать политической стабильности; доказано, что смещение фокуса внимания международных миссий только на политические задачи может привести к дальнейшей дестабилизации Мали и всего Центрального Сахеля;

- в результате проведенного исследования и вывода о том, что функции и задачи африканских региональных организаций и международного сообщества в достижении политической стабилизации в регионе Центрального Сахеля должны быть изменены, автором предложены 4 варианта вероятностей развития событий по достижению/ отдалению от политической стабилизации в регионе Центрального Сахеля, основанных на разных вероятностях политики присутствия миротворческих миссий, прежде всего МИНУСМА.

Теоретико-методологические основы исследования.

В ходе исследования были использованы теоретические подходы зарубежных и российских исследователей, верификация которых основана на широкой источниковой базе на русском, английском и французском языках, включая нормативные документы. Это позволило выявить и изучить 1) причины, связанные с комплексным кризисом в регионе Центрального Сахеля, катализатором которого выступил политический кризис в Мали, 2) увеличивающуюся политическую сложность кризиса в регионе, обусловленную факторами различной этиологии, 3) политические ограничения и отсутствие эффективности международных и французских структур в Мали и регионе для восполнения дефицита безопасности.

В качестве **методологической основы** исследования автор использует ряд концептуальных подходов, релевантных изучаемому предмету: перемещения политических явлений в сферу безопасности, политизации этничности, конгломерата подходов к объяснению международных отношений в современном мире.

Методологическая основа исследования обусловлена неинституциональным подходом. В работе применялись концепции школы неореалистов, в частности, идеи Дж. Миршаймера, изложенные в «Структурном неореализме»²⁷ и идеи структурного реализма Кеннета Уолтца, изложенные в его концептуальной работе «Теория международной политики»²⁸. При этом автор обращался и к институциональному подходу для лучшего понимания факторов, объясняющих дисфункцию таких организаций, как Миссия Организации Объединённых Наций в Мали – МИНУСМА, G5 Sahel, операция «Бархан» и др.

²⁷ Mearsheimer J.J. Structural Realism / J.J. Mearsheimer // Chicago: University of Chicago /URL: https://www.comackschools.org/Downloads/8_mearsheimer-_structural_realism.pdf (дата обращения: 03.02.2023).

²⁸Waltz K.N. Theory of International Politics. Columbia University Saltzman Institute of War and Peace Study / K.N. Waltz // Chicago: University of Chicago. URL:https://books.google.ru/books?id=OaMfAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 03.02.2023).

Для диссертационного исследования была использована теория безопасности и адаптации к современной глобальной реальности, выдвинутая Барри Бузаном и другими представителями копенгагенской школы международных отношений, которая может быть использована для объяснения природы конфликта в Сахеле и кейса Мали для понимания дефицита безопасности, слабости государства и институтов в обеспечении безопасности территории и защиты людей и их собственности, а также применительно к вопросам идентичности и культуры в области безопасности²⁹.

Этот методологический подход касается перехода от государственного к социальному подходу, однако изучение взаимодействий между секторами безопасности продолжает способствовать развитию дискурсивной связи между социальной безопасностью и безопасностью таких секторов, как военный, политический, экономический и экологический. Таким образом, инновационный подход Б. Бузана изначально опирался на прочную неореалистическую основу, в рамках которой государство оставалось «стандартной единицей безопасности».

Основные теоретические постулаты в данном русле, от которых отталкивался автор в диссертационном исследовании следующие:

1. Государство остается основным эталонным субъектом и объектом безопасности, на него по-прежнему возложена ключевая роль обеспечения своей безопасности и безопасности населения, проживающего на территории, на которой осуществляется его суверенитет;
2. Люди, могут обладать групповой идентичностью (в нашем случае – туареги и внегосударственные политические акторы – вооруженные группы). Однако данная групповая идентичность существует только в ментальных представлениях людей данной группы. Таким образом, ни безудержное уничтожение, ни идеологическое навязывание государственной

²⁹Buzan B. *Regions and powers: the structure of international security* / B. Buzan. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. V. 91. P.40.

идентичности не являются адекватным оружием для борьбы с этими группами. Только контроль и подавление, а также все возможные способы подчинения, позволяют, с одной стороны, физически контролировать население, а с другой стороны, подавлять символически и/или материально политические взгляды и представления, которые не согласуются с установленным порядком.

Специфика изучаемого политического кризиса в Мали предопределила также обращение к методологическим подходам, фиксирующих диффузию этничности и политики.

В работе был применен проблемно-хронологический метод, поскольку кризисное урегулирование в странах Центрального Сахеля как в настоящее время, так и в прошлом, обладало сильными и слабыми сторонами, а последние, в свою очередь, препятствовали налаживанию стабильных и долгосрочных отношений. Также автор использовал сравнительно-исторический подход, благодаря которому стало возможным проследить логику эволюции государственности Мали после обретения независимости, а также ее особенности и негативные стороны.

Также в работе был использован метод контент-анализа при рассмотрении международных и государственных документов, выступлений политических лидеров Мали и других государственных деятелей стран, включённых в кризисное урегулирование в Центральном Сахеле.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1) Законодательные акты, многосторонние договоры и конвенции, официальные публикации международных организаций (ООН³⁰, ЕС³¹, Всемирный банк³² и т. д.³³);

³⁰ООН. 2023. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

³¹ European Union. 2023. URL: https://european-union.europa.eu/index_en (дата обращения: 05.04.2023).

³²The World Bank. 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 05.04.2023).

³³ Human Development Report. / The United Nation Development Programme. 2022. URL: <https://hdr.undp.org/> (дата обращения: 12.05.2023); Комитет Красного Креста. 2019. URL: <https://www.icrc.org/ru/> (дата обращения: 12.05.2023); United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 2020. URL: <https://www.unocha.org/> (дата обращения: 12.05.2023); Human Rights Watch. 2021. URL: <https://www.hrw.org/> (дата обращения: 12.05.2023); United States Department of State Bureau of Counterterrorism. 2020. URL: <https://www.state.gov/> (дата обращения: 12.05.2023); Amnesty International. 2020. URL: <https://www.amnesty.org/fr> (дата обращения: 12.05.2023); RW official website. 2022.

2) Материалы статистических органов ООН, Африканского союза, Европейского союза и других международных организаций³⁴;

3) Периодические издания африканских и европейских стран, данные региональных и международных саммитов и конференций, доклады научно-исследовательских центров (РСМД, ИМЭМО РАН, Центр Карнеги³⁵, Военная академия США, Норвежский институт международных отношений, Стокгольмский институт исследования проблем мира и т. д.)³⁶.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институциональная слабость государств, тесная взаимосвязь этничности и политики являются одними из ключевых факторов, провоцирующих кризис безопасности и формирующих его дефицит в регионе Центрального Сахеля.
Нестабильность государств и постоянное внешнее вмешательство во многом

URL: <https://reliefweb.int/> (дата обращения: 12.05.2023); United States Department of State Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. 2020. URL: <https://www.state.gov/> (дата обращения: 12.05.2023); Humanitarian Response official website. 2022. URL: [https://www.food-security.net.](https://www.food-security.net/) (дата обращения: 12.05.2023); The African Development Bank Group. URL: <https://www.afdb.org/en> (дата обращения: 12.05.2023); United Nations Peacekeeping. 2021. URL: <https://peacekeeping.un.org>. (дата обращения: 12.05.2023).

³⁴Department of Economic and Social Affairs. 2022. URL: <https://www.un.org/development/desa/ru/categories/statistics>. (дата обращения: 05.04.2023). Charte des droits fondamentaux de l'union Européenne. (en date du 18 décembre 2000); Charte des droits fondamentaux de l'union Européenne. 2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_fr.pdf. (дата обращения: 20.03.2023); Federation of American Scientists. 2022. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33166.pdf>. (дата обращения: 12.05.2023); Cahier du retext. Les rebellions touareges au Sahel. 2013. URL: https://www.c-dec.terre.defense.gouv.fr/images/documents/retext/cahier/Rebellions_touaregues.pdf (дата обращения: 12.05.2023); Web. Archive official website. 2018. URL: <https://web.archive.org/> (дата обращения: 12.05.2023.); LegiFrance official website. 2023. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.05.2023); Université de Vamako. [Электронный ресурс]. – 2005. – URL: <https://www.gitpa.org>. (дата обращения: 12.05.2023); Central Intelligence Agency. 2020. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ng.html> (дата обращения: 12.05.2023); Stockholm International Peace Research Institute. 2020. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/impact-malian-crisis-group-five-sahel-countries-balancing-security-and-development-priorities> (дата обращения: 12.05.2023); UNHCR. 2019. URL: <https://www.unhcr.org/> (дата обращения: 12.05.2023); African Union official website. 2022. URL: <https://au.int/> (дата обращения: 12.05.2023); Eurostat official website. 2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat>. (дата обращения: 12.05.2023); Sahel joint force official website. URL: <https://www.g5sahel.org/> (дата обращения: 12.05.2023); United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali. 2021. URL: <https://minusma.unmissions.org> (дата обращения: 12.05.2023); United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org> (дата обращения: 12.05.2023).

³⁵ Внесен Министерством юстиции РФ в реестр организаций, выполняющих функции иностранных агентов.

³⁶Constitutions de la République du Mali promulguée le 25 février 1991. – URL: <https://ecoslate.github.io/a-propos-de-la-cedeao/principes-fondamentaux/-lang=fr.htm>; Adoptée le 6 juillet 1991 à Abuja, Acte constitutif de l'Union Africaine (Fait à Lomé (Togo), le 11 juillet 2000.). URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutive_act_french-1.pdf (дата обращения: 20.03.2023); Официальный сайт Российского совета по международным делам (РСМД). 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 12.05.2023); Официальный сайт Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН). 2023. URL: <https://www.imemo.ru/> (дата обращения: 12.05.2023); Carnegie Endowment for International Peace. 2023. URL: <https://carnegieendowment.org/> (дата обращения: 12.05.2023); US Military Academy official website. 2023. URL: <https://www.westpoint.edu/> (дата обращения: 12.05.2023); Stockholm International Peace Research Institute. 2020. URL: <https://www.sipri.org>. (дата обращения: 12.05.2023).

связаны с их внутренней уязвимостью, обусловленной их замкнутостью, климатическими условиями, слабостью их экономики. Фактически создав независимое централизованное государство, основанное на политическом и экономическом подчинении севера, постколониальные элиты юга Мали заложили основу для будущих восстаний на севере и для нестабильности в регионе Центрального Сахеля.

2. Историческая ретроспекция и выявление логики проявления этнического фактора в политике, связанного с разделением на северные (туареги) и южные племена в Мали, высветили ряд проблем: наследие колониального управления, длительную историю в XX веке стратегий насилия по отношению к туарегам, использование недемократических факторов управления и дискриминации по отношению к ним при отсутствии прямых военных столкновений. Отдельно следует отметить трайбализацию как тенденцию к структурированию этнических групп, а также попытку создания собственного государственного образования, не увенчавшуюся успехом, и использование правительством Мали нелегальных и нелегитимных способов борьбы с туарегам посредством использования бандформирований, состоящих из иных этнических группировок.
3. Разделение между северным и южным населением, состоящим из различных этносов, привело к тому, что на территории страны сформировалось большое количество группировок, каждая из которых преследует свои собственные цели. При этом ключевым основанием конфликта является не отношение к государству или властным институтам Мали, а перманентные конфликты между различными этническими группами, что подтверждает политизацию этничности как одного из основного фактора, формирующего дефицит безопасности в Мали и во всем регионе³⁷.

³⁷ Кочевые племена пустыни (прежде всего, туареги), приверженные своему традиционному образу жизни, не находят своего места в новых государственных институтах, они исключены из политико-административного аппарата, не чувствуют себя ни интегрированными, ни даже представленными в качестве этнического меньшинства.

4. В результате переплетения старых и новых факторов, которые провоцировали конфликты в Центральном Сахеле, сложилась взрывоопасная ситуация, ухудшение которой угрожает не только региональной стабильности, но и континентальной и глобальной архитектуре безопасности. Среди этих факторов можно выделить: крайне высокий уровень социального расслоения, конфессиональные и этнические противоречия, слабость государственных институтов, высокий уровень коррупции.
5. Правительство Мали сталкивается с рядом проблем в восстановлении государственного контроля на севере, включая проблемы между различными группами. Попытки центральной власти проводить политические реформы и проекты развития в нескольких областях (прежде всего безопасности и гуманитарных) в северных и центральных регионах страны вызывает кризис доверия между населением и государством, а также между странами региона. Сохранение политических разногласий в Мали – главный триггер дестабилизации власти, частичного упразднения системы государственного управления и соответствующего роста преступности в большинстве регионах страны. Мы можем говорить о существующей вероятности распространения конфликта на соседние страны – Бенин, Кот-д'Ивуар, Гана и Того.
6. Приведенный в диссертации событийный ряд и эмпирическая статистическая база позволяют выделить основные социально-экономические и гуманитарные проблемы, кумулятивным эффектом увеличивающие дефицит безопасности, неразрешимый существующими политическими институтами в силу их слабости и нестабильности. К таковым

Малийские власти рассматривают северные племена как препятствие к национальному единству, и основной источник нестабильности. Подобная политика привела к четырём восстаниям туарегов и арабов на севере страны, которые происходили в 1963, 1991, 2006 и 2012 годах. Несмотря на то, что были подписаны мирные соглашения и реализованы многочисленные программы по разоружению, ни одна из таких программ не привела к желаемому результату – нормализации отношений между севером и югом, политической стабилизации. Туареги являются разделенной этической группой, поэтому проблемы, которые возникают с ними в одной стране, автоматически делают данную проблему общерегиональной, так ливийская ситуация, например, сказалась на положении в Мали, ситуация в Мали повлияла на весь регион.

следует отнести: «недоброжелательное соседство», являющееся как реципиентом нелегальных бандформирований, так и их поставщиком, а также экспортером насилия; большие миграционные потоки, отсутствие климатической и продовольственной безопасности; отсутствие обеспечения прав на образование, медицинское обслуживание и катастрофическая ситуация с правами женщин.

7. Пандемия COVID-19 не только усугубила проблемы в странах Центрального Сахеля, но и породила много других, еще больше высветив и обострив неспособность и отсутствие политической воли государства обеспечивать базовые социальные потребности. Политический кризис в странах Центрального Сахеля порождает огромное количество проблем в гуманитарной сфере, жертв среди мирного населения, что актуализирует обеспечение безопасности как точку пересечения всего конгломерата деструктивных процессов. На данный момент главными характерными чертами стран Центрального Сахеля являются неспособность государственной власти обеспечить стабильность и безопасность на всей территории страны и лояльность народа к правящему режиму, а также отсутствие возможностей и политической воли предоставить населению базовые социальные услуги, которые необходимы для того, чтобы консолидировать общественные ресурсы для развития страны.
8. Несмотря на то, что в Мали действует несколько международных миссий, направленных на стабилизацию ситуации в регионе, улучшения ситуации в ближайшее время не стоит ожидать из-за проблем координации действий отдельных миссий, их материально-технического оснащения, финансирования, низкого авторитета среди местного населения, ограничений,

накладываемых их мандатами, а также давления со стороны общественности стран-отправителей международных миссий³⁸.

9. Французское военное присутствие в Мали с 2013 года и его миссия полностью провалились, не принеся реальных результатов. Франция, которая является одним из ключевых внешних участников урегулирования кризиса в Центральном Сахеле, начала в 2020 гг. пересматривать свою региональную стратегию, что во многом было связано с экономическими последствиями пандемии коронавируса, а также протестами против французского присутствия как в Центральном Сахеле, так и в самой Франции. Несмотря на исторически сильное влияние Франции на африканском континенте и соответствующие экономические интересы (в сфере безопасности, энергетики и т.д.), в 2022 году она полностью завершила свое военное присутствие в регионе в рамках всех организаций, вывела свои войска из Мали, тем самым признав неэффективность своей политики в данном регионе. После вывода французских военных, участвовавших в операции «Бархан», и европейцев из операции «Такуба» с территории Мали произошел скачок террористической активности.
10. На данный момент в Мали существуют все условия для превращения страны в новый «террористический халифат». Несмотря на предпринимаемые миротворческие действия правительства Мали – например, запуск переговорного процесса с северными группировками, ситуация в регионе

³⁸ В апреле 2022 г. Сеть по предотвращению продовольственных кризисов (фр. Réseau de Prévention de Crises alimentaires – RPCA) объявила о «беспрецедентном гуманитарном кризисе» в регионе Центрального Сахеля. См.: Sahel and West Africa: Unprecedented Food and Nutrition Insecurity. The Regional Food security and Nutrition Working Group (FSNWG). West Africa // Humanitarian Response official website. 2022. URL: https://www.food-security.net/wp-content/uploads/2022/04/FSNWG-Avril-2022_Final.pdf. (дата обращения: 20.03.2023). Однако очень часто гуманитарные миссии не могут оказать необходимую помощь, поскольку не имеют доступа в районы проживания пострадавших. Угрозы сотрудникам гуманитарных организаций, административные барьеры, стихийные бедствия и пандемия COVID-19 оказывают пагубное влияние на гуманитарный доступ в Центральном Сахеле. Так, одна треть похищений сотрудников гуманитарных организаций во всем мире была зафиксирована в Мали, Нигере и Буркина-Фасо См.: Sahel Crisis: Humanitarian Needs and Requirements Overview // UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 2021. URL: <https://reliefweb.int/report/burkina-faso/sahel-crisis-humanitarian-needs-and-requirements-overview-april-2021> (дата обращения: 24.01.2023).

ухудшается. Это произошло по причине исключения террористических группировок и отрядов местной самообороны из переговорного процесса, тяжелой социально-экономической ситуации, а также низкого авторитета правительства Мали. Произошедшие в 2020 и 2021 годах военные перевороты только усугубили ситуацию, поскольку обстановка в Мали стала ещё более нестабильной. Можно сделать вывод о том, что самостоятельно ни Мали, ни остальные страны Центрального Сахеля не в состоянии остановить эскалацию насилия в регионе, обеспечить приемлемый уровень политической безопасности;

11. Уход Франции и возможное прекращение финансовой поддержки миротворческой миссии ООН со стороны США привели к тому, что регион начал быстрее дрейфовать в сторону потери государственности ввиду того, что страны Центрального Сахеля абсолютно не готовы к противостоянию террористам в одиночку и, соответственно, нарастает дефицит безопасности, а также слабость и нелегитимность государственных институтов. Однако, с другой стороны, место западных держав могут занять новые акторы региона – Россия и КНР, действия которых могли бы способствовать укреплению региональной безопасности и стабильности в регионе Центрального Сахеля и в более широком африканском контексте.

Область диссертационного исследования. Содержание работы соответствует областям исследований 2, 5, 7 и 8 Паспорта специальности 5.5.4 – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что её основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы для дальнейшего изучения опыта противодействия террористической активности в регионе Центрального Сахеля, политической стабилизации и формирования основ государственности в Мали, а также для выявления основных вызовов безопасности, с которыми сталкивается международное сообщество в регионе.

Практическое значение научных результатов заключается в разработке рекомендаций по преодолению политических и экономических препятствий в процессе синхронизации деятельности международных миссий в регионе Центрального Сахеля. Кроме того, рассмотренные теоретические положения могут быть использованы для дальнейшего исследования процессов интеграции международных военных миссий в Центральном Сахеле и других регионах африканского континента, урегулирования конфликтов в Африке и постконфликтного политического развития африканских государств. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в учебном процессе при преподавании ряда дисциплин по направлениям подготовки «Политология», «Регионоведение», «Африканистика и востоковедение», «Международные отношения».

Апробация положений, выносимых на защиту.

Положения данного исследования были представлены диссертантом на международных конференциях, конференциях молодых ученых, а также круглых столах, проводимых на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН,³⁹.

Основные положения и выводы исследования изложены диссертантом в 4 научных статьях, в том числе 3 статьях рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и РУДН, и 1 статье в иных видах изданий⁴⁰.

³⁹X International Conference “Africa and the formation of the new system of international relationship. Africa past, present and future”. (Москва, РУДН). 28.02.2020; “Living values of the university in globalizing world” (Москва, РУДН), 6-8.02.2022; XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ» (Москва, МГУим. М. В. Ломоносова), 10–27.11. 2020; Методологические чтения Африка в системе геополитических и геоэкономических координат современного мира, Итоги саммита Россия-Африка из первых рук. (Москва, МГИМО МИД РФ, РАПН), 18.12.2019; Всероссийская с международным участием конференция Российской ассоциации политической науки (Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы). (Москва, МПГУ), 6-7.12.2019; Central Sahel conference fails to acknowledge needs of children caught up in conflict, disaster and COVID-19 (online) 20.10.2020; Национальный Форум «Сахель и его заложники» (MALI-BAMAKO), 05.11.2020; Круглый стол «Глобализация образования в глобальную пандемию» (Москва, РУДН), 24.09.2020; Круглый стол «Информационные агентства как оперативный информационный ресурс» (Москва, РУДН), 15.10.2020.

⁴⁰Кануте С. Проблемы безопасности на севере Мали с начала сахельского кризиса 2012 года / С. Кануте // Вопросы политологии. 2020. № 8(60). С. 2598–2602; Kanoute S., Idriss A., Davydov V.N. Prospects for Russia’s influence on regional integration in African countries / V.N. Davydov, S. Kanoute, A. Idriss, N.A.P. Renaud, M. Solofontanainaina // PalArch’s Journal of Archaeology of Egypt. Egyptology. 2020. №17(3). pp. 1346–1355; Кануте С. Развитие совместных

Структура диссертационной работы определена целями и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, поделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

проектов России и Африканских стран в контексте осуществления региональной интеграции на континенте / С. Кануте, А. Идрисс. // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. №5. С. 54–71; Кануте С. Растущее влияние религии на политическую жизнь в Мали (Религиозность на политической сфере) / С. Кануте // Русская политология. 2021. №2(19). С. 58–60.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В МАЛИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ, ПРИЧИНЫ И ВНУТРЕННИЕ АКТОРЫ

1.1. Теоретическая основа исследования: методологические подходы интерпретации кризиса безопасности в регионе Центрального Сахеля

В качестве основы данного исследования выступает неореализм, в частности концепция структурного реализма К. Уолтца, предполагающая использование системного подхода при оценке действий и политической стратегии той или иной страны⁴¹.

Неореализм демонстрирует, что природа структуры определяется ее принципом порядка, анархии и распределения возможностей. Принцип анархического порядка международной структуры децентрализован, что означает отсутствие формальной центральной власти, каждое суверенное государство в этой системе равно. Государства, таким образом, действуют в соответствии с логикой личных интересов, которые защищают на международной арене⁴².

Однако, любопытно здесь рассмотреть еще и концепцию реализма. По словам Ганса Моргентау, американского теоретика-реалиста, реализм как теория набирает силу, выдвигая на первый план механизмы, ограничивающие человеческие действия, будь то врожденная природа людей или распределение мировой власти⁴³. Чтобы провести аналогию, роль реализма состоит в том, чтобы постоянно указывать на гравитацию, которая подрывает попытки человека летать. Реализм можно использовать для объяснения внешнеполитического выбора определенных стран или причин, по которым произошло такое событие, как война. В качестве теории реализм может быть очень эффективным при объяснении отношений между государствами. Однако эта теория может видоизменяться при переходе из области описания неких событий в область предписания. Будучи интегрированной в

⁴¹Waltz K.N. Theory of International Politics / K.N. Waltz. New York: Random House, 1979. – 251 p.

⁴²Le réalisme et néoréalisme // Cours de droit site officiel. 2021. URL: <https://cours-de-droit.net/realisme-neorealisme-relations-internationales/> (дата обращения: 18.02.2023).

⁴³Morgenthau's Realist Theory (6 Principles) // Your Article Library. URL: <https://www.yourarticlelibrary.com/international-politics/morgenthau-realism-theory-6-principles/48472> (дата обращения: 05.04.2023).

политику, теория реализма становится основой для активной политики: позиция, согласно которой государства должны уравнивать своих противников и стремиться к относительной выгоде, а не соглашаться с наднациональными и институциональными ограничениями их свободы действий в международных делах⁴⁴.

Неореализм же представляет собой корректуру, переосмысление классического реализма. Неореализм считает, что анархия международной системы является единственным фактором, определяющим поведение государств. Таким образом, неореализм считает, что анализ международных отношений должен отдавать предпочтение отношениям между государствами в ущерб внутривластной игре. Преемственность правительств и внутренний раскол лишь незначительно влияют на внешнюю политику. Неореализм отвергает центральную идею классического реализма о том, что анархия международного общества объясняется глубоко эгоистичной человеческой природой. В отличие от классического реализма, который рассматривает стремление к власти как первую мотивацию государств, неореализм считает, что основной заботой государств является безопасность⁴⁵.

Эти два блока политических теорий позволяют в данном случае понять, изучая конфликт в Сахеле в целом, и Мали в частности, что основной движущей силой деятельности государства на международной арене являются национальные интересы. Сотрудничество разных стран – результат сходства национальных интересов, противостояние-результат их различий.

Национальные интересы – одна из ключевых категорий теории реализма. Внешняя политика государства должна быть направлена на защиту национальных интересов. Концепция «национальных интересов», определяемая в терминах власти

⁴⁴ Ce que les critiques du réalisme se trompent // The Press free cite official. 2022. – URL: <https://thepressfree.com/ce-que-les-critiques-du-realisme-se-trompent/> (дата обращения: 20.01.2023).

⁴⁵ Le réalisme et néorealisme // Cours de droit site officiel. 2021. URL: <https://cours-de-droit.net/neorealisme-relations-internationales/> (дата обращения: 20.01.2023).

(силы), была разработана Г. Моргантау⁴⁶. Согласно его теории, национальный интерес – это осознание и отражение в деятельности руководителей основных потребностей национального государства, которые выражаются в обеспечении национальной безопасности и создании условий для сохранения и развития общества. Большинство наций мира стремятся следовать собственным интересам на международной арене, а также удовлетворить потребности в выживании, защите самобытности⁴⁷.

Национальная безопасность в этой связи может подразумевать состояние защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, стремлением и возможностями сохранять территориальную целостность и свой суверенитет, а также выстраивать собственный политический курс на основе международного права. В современных условиях национальная безопасность является неотъемлемой частью общей безопасности. Каждое государство, преследуя свои собственные национальные интересы, должно уважать и учитывать интересы других государств. Общая безопасность не может быть обеспечена через ущемление интересов других государств, а только основываясь на принципах сотрудничества⁴⁸.

Безопасность становится фокусом внимания и теоретическими рамками исследования политических процессов. Также можно говорить о перестройке иерархии ценностей, выводящие безопасность на вершину пирамиды. Следует также отметить возникновение теории секьюритизации, которая включала в себя намеренный перенос явления в область безопасности⁴⁹. В широком смысле об этом

⁴⁶Morgenthau Hans J. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955; Nobel J.W. *Morgenthau's Struggle with Power: The Theory of Power Politics and the Cold War*. // *Review of International Studies*. January 1995. 21(1). pp. 61—86.

⁴⁷*Ibidem*.

⁴⁸Buzan B. *Security: A New Framework for Analysis*. / B. Buzan, O. Wæver, de Wilde J. Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 с. URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

⁴⁹Сарайкина Я.И. Дискурс секьюритизации миграции во Франции: от республиканской интеграции к алармизму / Я.И. Сарайкина // *Современная Европа*. – 2021. – № 7(107). – С. 135. – URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

заговорили в конце XX века. Это связано как с повышением конфликтности, так и распадом институциональных структур в различных регионах⁵⁰. Копенгагенская школа исследований в области безопасности, которая положила начало теории секьюритизации, опиралась на изучение новых вопросов безопасности – экономических, экологических, социальных, вытесняя традиционные военно-политические аспекты⁵¹.

Основоположниками теории являются исследователи Б.Бузан, О. Вейвер, которые в 1998 году опубликовали фундаментальную работу «Безопасность: новая система анализа»⁵². Теория секьюритизации была разработана в качестве инструмента для аналитиков, призванного помочь им установить, кто осуществил секьюритизацию, какими средствами и с какой целью, при этом не оставляет концептуального места для того, что должно быть секьюритизировано⁵³. Примечательно, что секьюритизирующий субъект и аналитик по безопасности – две функционально разные сущности. По словам Б. Бузана и других сторонников данной теории, определение того, что составляет проблему безопасности, исходит от политических субъектов, а не от аналитиков, но аналитики интерпретируют мотивы и действия политических субъектов и выясняют, когда эти мотивы действия в реальности соответствуют критериям безопасности⁵⁴.

В рамках исследования также представляется необходимым обратиться к проблеме связи этничности и политики как одного из ключевых факторов, провоцирующих кризис безопасности в регионе Сахель, наряду с

⁵⁰См., например: Buzan B. Security: A New Framework for Analysis. / B. Buzan, O. Wæver, de Wilde J. Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 с. URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

⁵¹*Ibid.*

⁵²Сарайкина Я.И. Дискурс секьюритизации миграции во Франции: от республиканской интеграции к алармизму / Я.И. Сарайкина // Современная Европа. 2021. № 7(107). С. 135. URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

⁵³ Buzan B. Regions, and Powers. The Structure of International Security / B. Buzan, O. Wæver. 2018. URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

⁵⁴*Ibid.*

институциональной слабостью государств⁵⁵. Нестабильность государств Сахеля во многом связана с их внутренней уязвимостью, обусловленной их замкнутостью, их климатом, слабостью их экономики. Однако это также результат неэффективной политики институтов власти на местах. Их органы управления, ориентированные, в частности, на экономику, сегодня раздроблены на слабо скоординированные учреждения, как на центральном, так и на региональном уровнях⁵⁶. Их изолированное функционирование представляет собой серьезное препятствие для эффективной реализации национальных программ развития, позволяющих в кратчайшие сроки принимать меры по улучшению условий жизни населения.

Причины этих неудач чаще всего носят политический характер, связанный с паразитирующим на них покровительством, и в отсутствие консолидации или восстановления этих институтов международная помощь оказывается в весьма ограниченном виде. Она идет либо в обход этих институтов, которые считаются нерушимыми, и идет на создание «с нуля» проектных структур, которые жестко контролируются извне и носят временный характер, либо укрепляют эти институты с помощью традиционного набора инструментов, основанного в основном на технической помощи и профессиональной подготовке⁵⁷.

Однако, если не рассматривать политические проблемы, лежащие в основе этих сбоев, результаты, как уже отмечал профессор Эллиот Берг в 1993 году, крайне неутешительны⁵⁸. Государственные учреждения, будь то армия, жандармерия, полиция, правосудие или территориальная администрация, не могут избежать этих проблем и сегодня сталкиваются с наибольшими трудностями в обеспечении безопасности населения. Таким образом, неоднократно обсуждались серьезные сбои в работе малийской армии и полиции.

⁵⁵ Michailof S. Le défi du renforcement des institutions publiques sahéliennes / S. Michailof. 2018. URL: <https://hal.science/hal-01815624v1/document> (дата обращения: 23.03.2023).

⁵⁶ *Ibid.*

⁵⁷ *Ibid.*

⁵⁸ The Challenges of Predicting Economic Crises Andrew Berg, Catherine Pattillo. 2023. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues22/> (дата обращения: 23.03.2023).

Таким образом, в условиях тревожной региональной обстановки в области безопасности, которой сегодня является обстановка в Сахеле, укрепление, а иногда даже восстановление определенных институтов являются фундаментальными элементами обеспечения мира и безопасности как на уровне отдельных стран, так и на уровне субрегиона.

В этой связи достаточно любопытным примером может выступить концепция Барта Ф., который в своей работе «Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий», используя отношение во Франции к этничности как определенному табу, отмечает, что это табуирование, с одной стороны, не позволяет выявить определенные альтернативы, когда дело касается межэтнических взаимоотношений, как французов различного происхождения, так и их взаимодействие с, например, иммигрантами⁵⁹. Любопытно, что, в попытке избежать столкновения были придуманы отдельные термины, семантически несущие схожий контекст и описывающие схожие явления. Однако, исторически, как отмечает Барт Ф., уже в совместной с другими авторами работе «Этнические группы и границы. Социальная организация культурных различий», проводит археогенез концепции этноса, этнической принадлежности и понятия этнической группы, рассматривая трансформацию этих понятий с XIX в. до второй половины XX в.⁶⁰

Важно отметить, что в целом трансформация этих понятий затрагивала несколько аспектов с различным их перекосом в ту или иную сферу, начиная с концепции Вашера де Лапужа, который применял теорию Ч. Дарвина для анализа социальной организации в этнических группах, и, заканчивая М. Вебером, который видел в этничности лишь совокупность субъективных факторов при формировании этнической группы⁶¹.

⁵⁹Barth F. *Ethnic Groups and Boundaries* / F. Barth. Oslo: Universitetsforlaget AS, 1969. 153 p.

⁶⁰*Ibid.*

⁶¹Арутюнян Ю.В. *Этносоциология.* / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусолколов. М.: Аспект-пресс, 1999. С. 272.

Далее теория получила свое развитие через концепцию Уорнера, в которой впервые появляется понятие «этнической принадлежности». Она понимается в центрическом смысле, где особую роль играет ассоциация с определенным социумом, отличным от англо-американской традиции⁶². Затем, уже в 1970-х гг. концепция этнической принадлежности обретает статус научной парадигмы в англо-американской гуманитарной литературе, где основной упор идет на причины возникновения региональных конфликтов на этнической почве в странах третьего мира, а также в некоторых европейских государствах с полиэтническим населением, таких, как, Франция⁶³. Это в значительной степени подрывало тезисы модернизации, которые предполагали неизбежное исчезновение этнических границ и установлении общей «глобальной» культуры⁶⁴.

Во многом, авторы настаивают на постепенном обогащении парадигматической ценности концепции этнической принадлежности, при этом признают, что большинство теорий основываются на двух фундаментальных концепциях, которые сталкиваются друг с другом в этой научной области этнической принадлежности: объективистская и субстантивистская концепции с одной стороны, и с другой, – уже разделение на субъективистскую и ситуационную с их многочисленными вариациями в зависимости от аспектов, на которых тот или иной автор предпочитает сосредоточить свой подход⁶⁵. На данный момент известно шесть основных теоретических направлений, связанных с проблемами этничности:

1. Примордиалистские и культурологические теории, первые из которых были разработаны для объяснения этнического феномена и для которых этническая принадлежность является первостепенной данностью, относящейся к «изначальным привязанностям» к этнической принадлежности. Сюда входят и

⁶² Muslims in Europe: Promoting Integration and Countering Extremism // Federation of American Scientists. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33166.pdf>. (дата обращения: 23.03.2023).

⁶³ Meynaud J. Les groupes de pression internationaux / J. Meynaud. – Lausanne: Etudes de Science Politique, 1961. 127 p.

⁶⁴ *Ibid.*

⁶⁵ Politique des objets de musée en Afrique de l'Ouest Politics of Museum Objects in West Africa // Política de los objetos de museo en África occidental. 2014. Vol.38. №3. pp.95–111.

первичные, и фундаментальные признаки этничности в том смысле, что этническая принадлежность воспринимается как неотъемлемое качество человека, а этническая группа – как «базовая» групповая идентичность для всех людей⁶⁶. Этническая принадлежность предстает здесь как данная раз и навсегда, она «неизменна и невыразима», исключает любую возможность изменений⁶⁷. Однако этническая принадлежность – это совсем не овеществленное явление.

2. С аналогичной точки зрения ряд авторов, в первую очередь П. Ван Ден Берге, рассматривают этническую принадлежность в соответствии с социально-биологической парадигмой, делая ее простым продолжением родства, как если бы этническое поведение было генетически запрограммировано⁶⁸. Социально-биологическая теория присоединяется к примордиализму в том смысле, что, как и он, эта теория рассматривает этническую принадлежность как универсальную и неприводимую данность человеческого поведения, в то же время, отличаясь от него своим утилитарным аспектом. И все же этническая принадлежность – это не биологическая неизбежность, а простой сконструированный признак дифференциации⁶⁹.

3. С другой стороны, к этому списку можно отнести теории инструменталистов и мобилизационистов, которые рассматривают этническую принадлежность как выражение общих интересов, «мобилизуемый ресурс» в завоевании политической власти и экономических благ, и все это в рамках процесса конкуренции, как утверждают Глейзер и Мойнихан⁷⁰. В нем выделяются три направления мысли: а) деление по группам интересов (этническая принадлежность как солидарность, возникающая в конфликтных ситуациях); б) теория «рационального выбора», такие как Т. Бентон, вдохновленные подходом

⁶⁶Collomb G. Ethnicité, nation, musée, en situation postcoloniale /G.Collomb // Ethnologie française. 1999. Vol. 29. №3. pp. 333-336.

⁶⁷*Ibid.*

⁶⁸*Ibid.*

⁶⁹Poutignat Ph. Théories de l'ethnicité, suivi de Les groupes ethniques et leurs frontières de F. Barth / Ph. Poutignat, J. Streiff-Fenart. Paris: PUF, 1995. 270 p.

⁷⁰*Ibid.*

методологического индивидуализма и сосредоточившие свой анализ на отдельных субъектах; в) наконец, сторонники теории «внутреннего колониализма», которые исходят из предположения о культурном разделении труда между центром и периферией внутри одного и того же национального пространства⁷¹.

4. Неомарксистские теории, которые, со своей стороны, анализируют этническую принадлежность как «отражение экономических антагонизмов», связанных с экспансией и капиталистической эксплуатацией труда⁷². Этническая принадлежность в этой связи предстает перед ними как социальная принадлежность, конкурирующая с классовой и которая во многом лишь скрывает классовые антагонизмы. Следовательно, ей суждено исчезнуть, как только исчезнут классовые антагонизмы, говорит Валлерстайн⁷³.

5. Взгляд на этническую принадлежность как на культурную систему (интер-система, сказал бы Л.Драммонд) относится к неокультуралистским теориям, которые отвергают любой эссенциализм, уделяя при этом центральное место символической деятельности, посредством которой люди определяют себя и идентифицируют других⁷⁴.

6. И, наконец, этническая принадлежность может быть воспринята как форма социального взаимодействия среди других возможных взаимодействий. Эта теория воспринимает этническую принадлежность с точки зрения «продолжающегося процесса дихотомизации между лидерами и аутсайдерами», подтверждаемого только социальным взаимодействием и посредством него. Она подчеркивает «генеративные и процессуальные аспекты этнических групп», и вместе с Бартом ставит под сомнение возникновение и сохранение этнических

⁷¹ Benton T. Objective' Interests and the Sociology of Power / T. Benton // Sociology. 1981. No.15. P. 161–184.

⁷²*Ibid.*

⁷³Poutignat Ph. Théories de l'ethnicité, suivi de Les groupes ethniques et leurs frontières de F. Barth / Ph. Poutignat, J. Streiff Fenart. Paris: PUF, 1995. 270 p.

⁷⁴Drummond L. The Cultural Continuum: A Theory of Intersystems. / L. Drummond. 1980. Vol. 15. No. 2. pp. 352–374.

URL:

https://www.jstor.org/stable/pdf/2801676.pdf?refreqid=excelsior%3A192f7484d92330f479fd18435757e89e&ab_segments=&origin=&initiator=&acceptTC=1 (дата обращения: 23.03.2023).

групп как «единства, которое можно идентифицировать путем сохранения их границ»⁷⁵. Интерактивный подход призван быть динамичным и иногда фокусируется на «согласовании социального статуса и стратегиях управления впечатлениями», иногда на когнитивных аспектах, включая создание и использование «этнических ярлыков» в зависимости от ситуации.

Таким образом, мы исходим из того, что кризис безопасности в регионе Сахеля, имеющий политические очертания, может быть рассмотрен на основе ряда методологических подходов: перемещения политических явлений в сферу безопасности, политизации этничности, конгломерата подходов к объяснению международных отношений в современном мире.

Вмешательство внешних сил, внерегиональных акторов и их участие в разрешении конфликтной ситуации в Мали происходит, во-первых, в соответствие со стратегией реализации их собственных национальных интересов, и только потом уже с целью достижения региональной безопасности, которая косвенно может повлиять на политическую стабильность и безопасность этих акторов.

⁷⁵Drummond L. The Cultural Continuum: A Theory of Intersystems / L. Drummond. 1980. Vol. 15. No. 2. pp. 352–374.
URL:

https://www.jstor.org/stable/pdf/2801676.pdf?refreqid=excelsior%3A192f7484d92330f479fd18435757e89e&ab_segments=&origin=&initiator=&acceptTC=1 (дата обращения: 23.03.2023).

1.2. Политический кризис и этническая раздробленность в Мали

Регион Сахеля многими исследователями определяется по-разному. Сахель («побережье» араб.) – это тропический саванный регион в Африке, который является своеобразным переходом между Сахарой на севере и плодородными землями на юге африканского континент⁷⁶. В регионе выделяют субрегион под названием Центральный Сахель, куда, согласно уже политическим основаниям, включают такие страны как Буркина-Фасо, Мавританию, Чад, Мали и Нигер.⁷⁷

Страны региона занимают одно из последних мест в списке стран по Индексу человеческого развития Программы развития ООН (при этом, например, в Нигере 67% населения страны – молодежь в возрасте до 25 лет, в большинстве случаев – безработная)⁷⁸. Заметно сниженные темпы роста экономики в регионе, а также климатические изменения и их влияние на традиционное сельское хозяйство и животноводство, привели к еще большим проблемам с продовольствием и обострению внутренних конфликтов⁷⁹.

Говоря о кризисе безопасности в районе Центрального Сахеля, необходимо уделить основное внимание государству Мали, а также проблеме, связанной с туарегами – народом группы берберов, населяющим его северные территории, которые принимали участие во множестве конфликтов вне зависимости от наличия колониального управления.

Туареги – полукочевой народ, проживающий в регионах Сахары и Сахеля на юге Алжира, западе Ливии, севере Мали, севере Нигера и северо-востоке Буркина-

⁷⁶ Словарь географических названий зарубежных стран. / отв. ред. А. М. Комков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Недра, 1986. С. 325.

⁷⁷ Central Sahel: the humanitarian emergency the world is ignoring. // United Nations World Food Programme. 2020. URL: <https://www.wfp.org/support-us/stories/central-sahel-the-humanitarian-emergency-the-world-is-ignoring/> (дата обращения: 13.02.2023).

⁷⁸ Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы). Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Международного Комитета Красного Креста (МККК). 2022. № 77. [А. В. Картунов, И. Асланов, Х. Соломон, С. В. Мезенцев и др / под ред. Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, И. А. Цымбал]. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НПСМД, 2022. 60 с.

⁷⁹ As millions experience increased food insecurity in the Sahel, UN Food Agency Chiefs pledge to redouble efforts to reduce poverty and hunger // United Nations World Food Programme. 2018. URL: <https://www.wfp.org/news/millions-experience-increased-food-insecurity-sahel-un-food-agency-chiefs-pledge-r> (дата обращения: 13.02.2023).

Фасо. Сегодня их насчитывается около 1,5 миллиона, хотя точных данных переписи нет⁸⁰. Их мировоззрение основано на сочетании Ислама и традиционных племенных обычаев, которые невозможно отделить от их культуры. Они верят как в Аллаха, так и в духов, что отличается от чистого ислама, который учит только монотеизму. Туареги делятся на три класса: дворяне (владельцы верблюдов), вассалы (владельцы коз) и чернокожие африканские рабы, изначально принадлежавшие к южным этническим группам (рабство было объявлено французами незаконным в начале прошлого века)⁸¹.

Дело в том, что гордые кочевые племена пустыни, приверженные своему традиционному образу жизни, не находят своего места в новых государствах: исключенные из политико-административного аппарата, туареги не чувствуют себя ни интегрированными, ни даже представленными в качестве этнического меньшинства. Боевые действия продолжаются между Севером Мали и Югом Алжира с 1963 года и временно прекратились только после того, как власти Бамако приняли крайние меры: военная оккупация в сочетании с жесткими силовыми мерами подавления сопротивления. В результате туареги отступают, однако воспоминание об этом насилии в сочетании с ощущением, что ни одно из данных политических или социальных обещаний не было выполнено, обрекает их на молчаливую оппозицию⁸².

Малийские власти предприняли следующие шаги в направлении диалога и посредничества для снижения общего напряжения внутри региона и решения возникших проблем:

⁸⁰As millions experience increased food insecurity in the Sahel, UN Food Agency Chiefs pledge to redouble efforts to reduce poverty and hunger // United Nations World Food Programme. 2018. p. 48. URL: <https://www.wfp.org/news/millions-experience-increased-food-insecurity-sahel-un-food-agency-chiefs-pledge-r> (дата обращения: 13.02.2023).

⁸¹Atallah R. La révolte des Touaregs et le coup d'État au Mali. / R. Atallah // ASPJ Afrique & Francophonie. 2013. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/ASPJFrench/journalsF/Volume-04Issue-1/atallahf.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

⁸² Cahier du retext. Les rebellions touareges au Sahel. 2013. URL: https://www.c-dec.terre.defense.gouv.fr/images/documents/retext/cahier/Rebellions_touaregues.pdf. (дата обращения: 12.02.2023)

1) прекращение огня и обмен пленными; 2) вывод повстанческих сил из мест их расквартирования; 3) сокращение военного присутствия на Севере, особенно в Кидале; 4) отделение Армии от гражданской администрации на севере; 5) упразднение некоторых военных постов (которые, по мнению общин туарегов, представляют угрозу); 6) зачисление комбатантов повстанцев в малийскую армию в званиях, которые будут определены позднее; 7) ускорение текущих процессов административной децентрализации в Мали; 8) заверение в том, что фиксированная доля (47,3%) финансирования внутренних инвестиций Мали в инфраструктуру будет направлена на север.

После обретения независимости в 60-х гг. возник период нестабильности в сообществе туарегов. Между этими двумя периодами на севере Мали произошли четыре крупных вооруженных восстания: в 1963, 1990, 2003 и 2012 годах. Эти беспокойные годы, во время которых совершаются многочисленные преступления против гражданского населения, перемежаются двумя крупными климатическими катастрофами засухами 1973–1974 и 1983–1984 годов. В соседнем Нигере восстание, которое долгое время сдерживалось, вспыхнуло в 1990 году, а затем разрасталось такими же темпами.

В 2012 году в Мали произошло четвёртое в постколониальной истории страны восстание туарегов, в ходе которого многие туареги вступали в другие террористические и исламистские группы и объединились, чтобы сформировать Коалицию движений Азавад (КДА). В результате их деятельности были захвачены ключевые северные города, было объявлено о начале военного переворота и создания Независимого государства Азавад на северо-востоке Мали⁸³.

Необходимо отметить, что конфликт между племенами туарегов и центральным правительством Мали имеет давнюю историю. Напряжённость в отношениях между северным и южным населением была заложена ещё во времена

⁸³ Mouvement National de Liberation de l'Azawad // Web. Archive official website. 2018. URL: <https://web.archive.org/web/20130414162546/http://www.mnlamov.net/> (дата обращения: 10.01.2023.)

французского колониального управления. Для установления контроля над обширными территориями Мали французы пытались создать правящий класс, почти полностью состоящий из южного населения страны. Это не способствовало укреплению единства страны, в результате чего туареги, проживавшие на севере страны, потеряли возможность доминировать над оседлыми земледельцами, а после обретения независимости Мали были отстранены от политики другими этническими группами. Кроме того, их экономическое положение серьёзно ухудшилось в результате засухи 1970 – 1980-х годов, что привело к открытому вооружённому сопротивлению в Нигере, в Алжире и в Мали⁸⁴.

После обретения независимости и конца французского колониального правления возникла потребность в новых малийских политических элитах, которые могли бы утвердить свою власть на всей территории страны. Фактически, создав независимое централизованное государство, основанное на политическом и экономическом подчинении севера, постколониальные элиты с юга страны заложили базу для будущих восстаний на севере и для нестабильности в регионе Сахеля.

Важно отметить, что, хотя сейчас малийские власти и рассматривают северные племена как препятствие к национальному единству, и основной источник нестабильности (в виде трайбализма), так было не всегда. Во времена транссахарской торговли, которая продолжалась до середины двадцатого века, а также королевских паломничеств в Мекку, северные регионы считались ключевыми элементами экономического процветания и политической власти Мали.

Северный Мали был центром торговли и местом встречи арабского, сахарского и африканского миров. Томбукту, например, был мощным экономическим узлом, где торговали золотом, которое продавали в страны Магриба, Машрика, Европы и Средиземного моря. Северный Мали также имел монополию

⁸⁴Там же. с. 52.

на добычу соли – товара, который тогда считался королевским. С 11 по 16 века северные малийские города Томбукту и Гао были самыми влиятельными местами в Мали, центром политической власти и экономического господства⁸⁵. После марокканской оккупации, которая продолжалась с 16 по 17 век, территориальная раздробленность Мали на мелкие королевства способствовала смещению центра основной политической и экономической активности в сторону южных регионов. В результате север превратился в территорию, лишённую экономической и промышленной базы, страдающую от отсутствия механизмов обеспечения безопасности и необходимой инфраструктуры.

В свою очередь, южные регионы обладают относительно эффективно функционирующей экономикой из-за сельского хозяйства, добычи золота и постоянного внимания со стороны международного сообщества. В то время как северные регионы в значительной степени зависят от животноводства и сельского хозяйства, которые составляют 42% от их ВВП, юг в основном зависит от золотых приисков – 75% экспортных доходов Мали⁸⁶. Такое географическое распределение секторов экономики делает север более уязвимым для внешних потрясений⁸⁷.

В 1963 году малийское правительство решило отказаться от проекта Общей организации регионов Сахары (Organisation commune des régions sahariennes, OCRS)⁸⁸, так как, по мнению Бамако, проект создавал препятствия на пути малийского национального строительства. До этого членство в OCRS служило противовесом растущему политическому и территориальному доминированию малийского южного населения над традиционными северными кочевыми

⁸⁵Hopkins A.G. An Economic History of West Africa /A.G. Hopkins. Routledge, 2019. 414 с.

⁸⁶ African Economic Outlook – Mali // African Development Bank. 2013. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/development/african-economic-outlook-2013_aeo-2013-en/ (дата обращения: 13.02.2023).

⁸⁷*Ibidem*.

⁸⁸Объединенная организация регионов Сахары (OCRS) – это территориальное объединение, созданное Францией в Сахаре в 1957 году и просуществовавшее до 1963 года. Было учреждено законом от 10 января 1957 г. 1 и направлена «...развитие, экономическую экспансию и социальное обеспечение сахарских районов Французской Республики». Подробнее см.: Loi n°57-27 du 10 janvier 1957 Creant une Organisation commune des regions Sahariennes // LegiFrance official website. 2023. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000692685> (дата обращения: 23.03.2023).

народами.⁸⁹ Выход Мали из OCRS вызвал сильное убеждение среди туарегов северной части Мали в том, что они были оставлены южными властями⁹⁰.

Подобная политика привела к четырём восстаниям туарегов и арабов на севере страны, которые происходили в 1963, 1991, 2006 и 2012 годах. Несмотря на то, что были подписаны мирные соглашения и реализованы многочисленные программы по разоружению, ни одна из таких программ не привела к желаемому результату – нормализации отношений между севером и югом. Основной причиной этому является вышеупомянутая стратегия малийского правительства в северных регионах страны. Чтобы не допустить ситуации, в которой одна этническая группа на севере страны может превратиться в преобладающую силу, представляющую угрозу для центральной власти, Бамако стремился разделить северный регион, чтобы использовать межэтническую и межрелигиозную напряжённость для установления своей власти⁹¹.

Яркими примерами подобной политики являются манипуляции с избирательным правом и разделением севера Мали на «избирательные зоны», чтобы позволить отдельным племенам туарегов доминировать над другими. Например, правительство Мали намеренно стремилось увеличивать политическое представительство менее густонаселённых регионов, и предоставляло общинам туарегов, в основном проживающих в безлюдных районах, электоральное преимущество перед северными арабами, которых Бамако рассматривает в качестве «менее малийских» из-за их связей с арабоязычными странами. Однако в целом осуществление власти оставалось прерогативой южных элит, которые устанавливали правила и контролировали северные районы. Например, незадолго до начала восстания 2012 года, из 147 депутатов только 12 туарегов были избраны

⁸⁹ De l'identitaire au problème de la territorialité. L'OCRS et les sociétés Kel Tamacheq du Mali // Université de Bamako. 2005. URL: <https://www.gitpa.org/Autochtone%20GITPA%20300/gitpa300-16-50malitextesrefkeita.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

в Национальное собрание, при этом ни один представитель арабской общины не получил места⁹².

Помимо этого, малийские власти пытались в одностороннем порядке утвердить своё присутствие на северной территории страны путём назначения лояльных гражданских и военнослужащих, которых на север отправляли из южных регионов⁹³. В большинстве случаев эти назначения рассматривались как «наказание» для южных чиновников, которые всегда считали северный регион враждебным местом. Некоторые из них, принадлежавшие к малийским военным, были назначены губернаторами северных регионов, и действовали так, будто они были на войне или находились в оккупированной зоне. Эта политика в значительной степени способствовала глубокому недовольству среди арабов и туарегов, которые интерпретировали её как вторую колонизацию и никогда не признавали законность подобных действий.

Таким образом, посредством дискреционных назначений своих ставленников в северные регионы без предварительных консультаций с местными общинами и учёта хрупкого регионального баланса, малийское правительство только обострило напряжённость среди северного населения.

Кроме того, Бамако также регулярно нанимал боевиков из разных этнических групп, которых направлял против туарегов. Последствиями этой стратегии стали глубокая враждебность северного населения, недовольство местных сообществ по отношению к центральному правительству, а также очень разделённый по своим политическим предпочтениям север, так как проживающие там племена туарегов, арабов, сонгаев или фулани имеют разные политические взгляды, культуру, историю, язык и традиции. Не все племена считают, что северу необходимо добиваться независимости от Мали. Например, арабы и туареги, хотя и не всегда выступают против Бамако, давно находятся в конфронтации с югом Мали, а такие

⁹²Chauzal G. The roots of Mali's conflict Moving beyond the 2012 crisis / G. Chauzal, T.V. Damme. Netherlands: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2015. 62с.

⁹³Там же, с. 60.

этнические общности, как фулани и сонгай гораздо лояльней к Бамако и десятилетиями работали вместе с малийским режимом.

Историческая ретроспекция и выявление логики проявления этнического фактора в политике, связанного с разделением на северные (туареги) и южные племена в Мали, высветили ряд проблем: наследие колониального управления, длительную историю в XX веке стратегий насилия по отношению к туарегам, использование недемократических факторов управления и дискриминации по отношению к ним при отсутствии прямых военных столкновений. Отдельно следует отметить трайбализацию как тенденцию структурирования этнических групп, а также попытку создания собственного государственного образования, не увенчавшуюся успехом, и использование правительством Мали нелегальных и нелегитимных способов борьбы с туарегами посредством использования бандформирований, состоящих из иных этнических группировок.

Разделение между северным и южным населением, состоящим из различных этносов, привело к тому, что на территории страны сформировалось большое количество группировок, каждая из которых преследует свои собственные цели. При этом ключевым основанием конфликта является не отношение к государству или властным институтам Мали, а перманентные конфликты между различными этническими группами, что подтверждает политизацию этнической идентичности как одного из основных факторов, формирующего дефицит безопасности в Мали и во всем регионе.

1.3. Внегосударственные субъекты политического кризиса в Мали: бандформирования и террористические группировки

Данный параграф посвящен изучению влияния действий различных бандформирований на политический кризис в Мали. Вооруженное восстание 2012 года выявило беспрецедентный политический кризис в области безопасности, подчеркнув серьезные сбои в функционировании страны, в том числе скрытое присутствие вооруженных субъектов, способных наносить удары как внутри Мали, так и в других странах Сахеля. Нечеткость границ региона способствовала неизбежному росту организованной преступности, которая включает в себя целый ряд преступных действий (незаконный оборот наркотиков, оружия и людей, захват заложников и т.д.). После государственного переворота 2012 года и краха малийского государства борцы за независимость туареги и джихадистские группировки начали завоевание северных районов Мали.

Национальное движение за освобождение Азавада (НДООА) – основная сепаратистская группировка, действующая с 2012 г. на севере страны, политическая цель которого заключается в обретении независимости территорий, населенных туарегами, сонгай, арабами и фулани.

Появление группировки связано с переходом туарегских повстанцев в состав вооружённых сил Ливии после провальных восстаний 1990-1995, 2007-2009 гг. и последующими репрессиями со стороны Переходного национального совета Ливии, что вынудило их вернуться на север Мали в 2011 г., где путём слияния нескольких групп туарегских боевиков было создано Национальное движение за освобождение Азавада, провозгласившее в 2012 г. отделение от Мали и образование непризнанного государства (политического образования) Азавад,

просуществовавшее менее двух лет и включавшее в себя 60% территории Мали, по периметру границ с Буркина-Фасо, Мавританией, Алжиром и Нигером⁹⁴.

6 апреля 2012 года глава Национального движения за освобождение Азавада подписал декларацию «Провозглашение независимости Азавада», которая провозгласила Национальное движение временной властью в регионе⁹⁵.

Необходимо отметить, что эта декларация не была кем-либо признана. Так, министр обороны Франции, чьей колонией раньше являлось Мали, заявил о непризнании Декларации: «Одностороннее провозглашение независимости, не признанное африканскими государствами, не имеет для нас никакого значения»⁹⁶. И здесь один из ведущих союзников Франции – США – через Госдепартамент выступил с заявлением о том, что отвергает декларацию независимости и призывает к сохранению территориальной целостности Мали.

Африканские государства также не выразили никакой поддержки сепаратистам – представитель Африканского союза заявил, что заявления Национального движения не имеют никакой юридической силы⁹⁷. В свою очередь, члены Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) привели свои вооружённые силы в состояние боевой готовности, заявив, что Азавад может превратиться в источник угрозы для всего западноафриканского региона, учитывая, что в приграничных с Мали государствах также проживают туареги.

Озабоченность стран региона событиями в Мали иллюстрирует и тот факт, что страны-члены ЭКОВАС внесли на рассмотрение Совета безопасности ООН проект вооружённого вмешательства в дела Мали, который, правда, был отклонён⁹⁸. Угрозу региональной стабильности ЭКОВАС видело и в пришедшей к власти на

⁹⁴ Tuaregs claim 'independence' from Mal // Al Jazeera. 2012. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2012/04/06/tuaregs-claim-independence-from-mali/> (дата обращения: 12.02.2023).

⁹⁵ *Ibid.*

⁹⁶ *Ibid.*

⁹⁷ The African Union totally rejects the so-called declaration of 'Independence' by a rebel group in northern Mali // The Chairperson of the Commission of the African Union. 2012. URL: <http://www.peaceau.org/en/article/the-african-union-totally-rejects-the-so-called-declaration-of-independence-by-a-rebel-group-in-northern-mali> (дата обращения: 12.02.2023).

⁹⁸ Совбез ООН отклонил проект проведения военной операции в Мали // Комсомольская правда. 2012. URL: <https://www.kp.ru/online/news/1176201/> (дата обращения: 12.02.2023).

юге страны военной хунте, что выразилось в том, что 2 апреля 2012 года страны-члены сообщества ввели против Мали экономические санкции, потребовав от военной хунты сложить с себя полномочия.

Для понимания опасности, который представлял для региона кризис 2012 года, а также той, которая до сих пор сохраняется на территории Сахеля, представляется важным обратить внимание на реакцию Российской Федерации⁹⁹. По словам спецпредставителя президента РФ по странам Африки, события на севере Мали угрожают целостности не только Мали, но также Нигера и Мавритании, и создают угрозу архаизации и дестабилизации региона. Помимо этого, российская сторона отмечает, что в современную эпоху в Африке сталкиваются интересы ведущих мировых держав, из-за чего события на севере Мали приобрели поистине глобальный характер⁷⁷.

Независимое существование Азавада продолжалось недолго – уже в конце июня 2012 года боевики Движения за единство и джихад в Западной Африке выбили боевиков Национального движения из Гао, Томбукту и Кидаля, установив контроль над 2/3 территории Азавада. После того, как Азавад полностью оказался под контролем террористов, представители Национального Движения сообщили, что отказываются от идеи независимости в пользу автономии¹⁰⁰, сравнив будущее положение Азавада в государственной системе Мали с положением Квебека в государственной системе Канады¹⁰¹. Несмотря на тот факт, что сепаратистами из НДООА был полностью потерян контроль над Азавадом из-за активных боевых действий, предпринятых террористами, официальной причиной отказа от независимости стало непризнание Азавада международным сообществом¹⁰².

⁹⁹ Бездействие в Мали могло бы усугубить насилие в регионе // РИА Новости. 2013. URL: <https://ria.ru/20130418/933351735.html> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁰⁰ Plantade Y. Dans le Nord du Mali, les Touaregs du MNLA lancent un nouveau défi armé à l'État/ Y. Plantade // Le Monde. . – 2012. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2012/01/25/dans-le-nord-du-mali-les-touareg-du-mnla-lancent-un-nouveau-defi-arme-a-l-etat_1634378_3212.html (дата обращения: 18.02.2023).

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Ляпин А. Люди с закрытыми лицами/ А. Ляпин // Официальный сайт портала Warspot. 2018. URL: <https://warspot.ru/12740-lyudi-s-zakrytymi-litsami> (дата обращения: 18.02.2023).

¹⁰² Там же.

На месте Азавада террористами было создано новое политическое образование – Исламское государство Азавад, которое, однако, прекратило своё существование в связи с полной зачисткой территории Азавада от боевиков.

Национальный фронт за освобождение Азавада (НФОА) – ситуативный союзник НДОО с менее радикальными требованиями. Политическая цель: выступает за право народов северного Мали на самоопределение, чтобы племена сами могли путём референдума решить, хотят ли они быть независимыми или входить в состав Мали с правом широкой автономии¹⁰³. Кроме этого, НФОА не требует введения исламского шариата на подконтрольных ему территориях.

Вторым внесосударственным политическим игроком выступают террористические группировки исламистского характера. Политическая нестабильность региона, низкий уровень социально-экономического развития, племенная и этническая раздробленность превратили отдельные части Мали в плацдарм для международных террористических организаций, которые пытаются распространить своё влияние на территорию всего африканского континента.

Малийская террористическая коалиция включает в себя три основные группировки:

1. *Аль-Каида в Исламском Магрибе** (*Аль-Каида или АКИМ*). Во многом – это алжирско-мавританская группа, которая преимущественно находится в северном Мали с 2003 года и за последние десять лет похитила более 50 европейских заложников, заработав, таким образом, свыше 100 миллионов долларов¹⁰⁴. Поражение Аль-Каиды* в Ираке подрвало возможности её боевиков действовать по обе стороны Средиземного моря, из-за чего организация нацелилась на алжирскую и сахарскую территории. Сейчас группировка действует и имеет в

¹⁰³ Разбор вооруженных групп Мали // Официальный портал «Русская народная линия». 2022. – URL: https://ruskline.ru/opp/2013/01/28/razbor_vooruzhennyh_grupp_mali/ (дата обращения: 27.02.2023).

¹⁰⁴ Al Qaeda in the Islamic Maghreb: Terrorism, insurgency, or organized crime? // Hague: Institute of Security and Global Affairs. 2016. URL: <https://doi.org/10.1080/09592318.2016.1208280/> (дата обращения: 12.02.2023).

*Запрещена в Российской Федерации.

Алжире, Марокко, Мавритании, Мали, Чаде, Нигере и Кот-д'Ивуаре¹⁰⁵. Угроза АКИМ* была признана Соединёнными Штатами еще в 2003 году, когда Вашингтон выступил с Пансахельской инициативой (PSI), которая была нацелена на усиление потенциала специальных подразделений быстрого реагирования в Чаде, Мали, Мавритании и Нигере путём обучения и оснащения боевых формирований этих стран¹⁰⁶. В 2005 году эта инициатива была трансформирована в более амбициозное Транссахарское контртеррористическое партнёрство (ТКП).

Лидер АКИМ* алжирец Абдельмалек Друкдель, своей целью называет свержение алжирского правительства, а также властей близлежащих стран и установление в них исламистского государства. Кроме того, своим «дальним врагом» группировка считает Францию¹⁰⁷.

Говоря о террористической коалиции, стоит отметить, что 2 марта 2017 года филиал Аль-Каиды* в Сахаре объединился с более мелкими группировками Фронт освобождения Масина, Аль-Мурабитун, а также с Ансар ад-Дин* в «Джамаат Наср аль-Ислам валь Муслимин»¹⁰⁸.

Важным представляется отметить тот факт, что история Аль-Каиды в Исламском Магрибе* иллюстрирует одну из проблем, с которой сталкиваются страны региона в процессе стабилизации ситуации в странах Центрального Сахеля – коррупцию. Так, по словам министра иностранных дел Нигера, малийские власти в лице свергнутого в 2012 году президента Амаду Тумани Туре пытались использовать АКИМ* в коррупционных схемах и в рамках своей политики по разделению северного региона: деньги на выкуп европейских заложников

¹⁰⁵ «Аль-Каида» в странах исламского Магриба // Газета «Коммерсантъ». 2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2988097> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁰⁶ Там же, с. 70.

¹⁰⁷ «Аль-Каида» в странах исламского Магриба // Газета «Коммерсантъ». 2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2988097> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁰⁸ Al Qaeda in the Islamic Maghreb: Terrorism, insurgency, or organized crime? // Hague: Institute of Security and Global Affairs. 2016. URL: <https://doi.org/10.1080/09592318.2016.1208280> (дата обращения: 12.02.2023).

* Запрещенная в РФ организация.

распределялись среди малийских чиновников, а Аль-Каида в Исламском Магрибе* получала свободу действий в регионах проживания туарегов¹⁰⁹.

Сегодня АКИМ* в рамках объединения Джамаат Наср аль-Ислам валь Муслимин открыто действует в основных городах на севере и в центре Мали, а благодаря связям с местными группами занимает доминирующее положение среди всех террористических группировок. Это привело к стремительному росту её авторитета, из-за чего молодёжь из стран Сахеля приезжает, чтобы вступить в ряды Исламской полиции, которая находится в непосредственном подчинении этой террористической группировки¹¹⁰.

2. Ансар ад-Дин (запрещенная в Российской Федерации организация) – союзница АКИМ*, и состоит с ней в Джамаат Наср аль-Ислам валь Муслимин* – террористической группировке исламистов, преимущественно состоящей из туарегов, основанной в декабре 2011 года ИядомАг Гали. Организация стремилась установить в Мали законы шариата и была нацелена против западных гражданских лиц и миротворцев. Идеология Ансар ад-Дин* точно отражает идеологию Аль-Каиды в исламском Магрибе*, а сама террористическая группировка является своеобразным филиалом АКИМ*, хотя это никогда не было признано публично. Также известно, что эти две террористические группировки совместно управляют религиозной полицией на подконтрольных им территориях¹¹¹. Кроме того, Ансар ад-Дин* имеет свою основную базу среди племени ифорас, а ее лидер Ияд Аг Гали является двоюродным братом одного из командиров Аль-Каиды в Исламского Магрибе* Хамады Аг Хамы. Аг Гали также ранее был одним из ключевых лидеров восстания туарегов 1990 года. Иностранцы боевики, вступающие в Ансар ад-Дин*, в основном приезжают из Алжира и Нигерии.

¹⁰⁹ Paying Ransoms, Europe Bankrolls Qaeda Terror // The New York Times. 2016. URL: http://www.nytimes.com/2014/07/30/world/africa/ransoming-citizens-europe-becomes-al-qaedas-patron.html?_r=0(дата обращения: 12.02.2023). * Запрещенная в РФ организация.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Al Qaeda in the Islamic Maghreb: Terrorism, insurgency, or organized crime? // Hague: Institute of Security and Global Affairs. 2016. URL: <https://doi.org/10.1080/09592318.2016.1208280>/(дата обращения: 12.02.2023).

В апреле 2012 года Ансар ад-Дин* и АКИМ* разорвали ранее заключенный союз с Национальным движением за освобождение Азавада, поскольку его цель заключалась в создании светского и независимого государства на севере Мали, которая сильно противоречила целям террористов, стремившихся создать единое малийское государство, регулируемое законами шариата. Кроме того, в начале июля 2012 г. боевики Ансар ад-Дин* разрушили семь мавзолеев в Томбукту, которые были частью объекта всемирного наследия Организации Объединённых Наций¹¹².

В ноябре 2012 года Ансар ад-Дин* заявила о своей готовности участвовать в мирных переговорах с правительством в Бамако, а также дала разрешение малийским гуманитарным группам проехать на север Мали и оказать помощь нуждающимся. Помимо этого в декабре 2012 года группировка участвовала в переговорах с правительством Буркина-Фасо и Национальным движением за освобождение Азавада о прекращении боевых действий, однако оба переговорных процесса не привели к прекращению огня и быстро зашли в тупик¹¹³.

Необходимо отметить, что в процессе переговоров Ансар ад-Дин* занимала выгодную переговорную позицию. В первую очередь, это было связано с тем, что в Мопти боевики Ансар ад-Дин* получили доступ к строительной технике и использовали её для строительства прочных боевых позиций, которые включали в себя сложную сеть туннелей и траншеи, создававшие препятствия для автотранспорта. Кроме того, Ансар ад-Дин* удалось собрать, по крайней мере, одну колонну из 100 автомобилей с солдатами, вооружёнными стрелковым оружием. По всей видимости, боевики могли получить оружие на складах Ливии после падения Муаммара Каддафи. В арсенале Ансар ад-Дин* также появилось зенитное оружие, которое может быть установлено на пикапах¹¹⁴.

¹¹²*Там же.*

¹¹³Boilley P. Dépendances et révoltes: du Soudan français au Mali contemporain / P. Boilley, Les Touaregs Kel Adagh. Paris, Karthala, 1999.

¹¹⁴Chauzal G. The roots of Mali's conflict Moving beyond the 2012 crisis / G. Chauzal, T.V. Damme. – Netherlands: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2015. 62 с.

На захваченных территориях Ансар ад-Дин* вводила законы шариата. Например, в Томбукту террористы требовали от всех женщин носить традиционные мусульманские одеяния, без суда и следствия забивали камнями провинившихся, а также отрубали руки ворам. Эти меры заставили почти все христианское население Томбукту покинуть город. В отличие от Национального движения за освобождение Азавада, Ансар ад-Дин* не стремится к независимости от Мали, а скорее стремится сохранить Мали в неприкосновенности и превратить страну в жесткую теократию. Учитывая, что в состав группировки входит большое число туарегов, Ансар Аль-Дин* избегает столкновений с Национальным движением и Национальным фронтом. Лидеры группировки убеждены, что открытая вражда между ними и менее радикальными туарегами может привести к делегитимизации их движения, из-за чего в террористической коалиции существует своеобразное «разделение труда» – вооружённое противостояние НФОА и НДОА Ансар Аль-Дин* отдаёт Аль-Каиде* и Движению за единство и джихад в Западной Африке. Особую опасность для стабильности в регионе Сахеля представляет тот факт, что Ансар Аль-Дин* присутствует на севере Мали в трех основных городах: Кидал, Гао и Томбукту¹¹⁵.

Здесь немаловажно также обратить внимание на еще одну группировку – Движение за единство и джихад в Западной Африке*. В составе малийской террористической коалиции Движение за единство и джихад в Западной Африке* является самой малоизученной группировкой. Считается, что в 2010-х годах она отделилась от Аль-Каиды в Исламском Магрибе*, однако до сих пор продолжает осуществлять с ней координацию своих действий. Как и Ансар ад-Дин*, представители Движения за единство и джихад в Западной Африке* заявляют, что их целью является установление на территории Мали законов шариата и создание исламского государства. Стоит отметить, что в отличие от Ансар ад-Дин*,

¹¹⁵*Ibidem.*

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

Движение по своему составу является интернациональным. В группировку входят как жители севера Мали, так и приезжие иностранцы из других стран Сахеля и Северной Африки. Группировка известна как наиболее агрессивно противостоящая сепаратистам из НФОА и НДОА. По данным малийских властей, одним из источников её финансирования являются наркобароны из арабов Тилемси в районе Гао¹¹⁶.

Третьим видом негосударственных игроков являются нелегальные этнические боевые группы, нанимаемые и формируемые правительством Мали. Для понимания масштабов нестабильности в Мали, которая непосредственно влияет на регион Сахеля, необходимо отметить, что малийские власти вовлечены в конфликт на севере страны не только через собственные армейские формирования. Как уже упоминалось ранее, Бамако регулярно нанимает боевиков из разных этнических групп, которых направляет против туарегов, для того чтобы сократить потери среди национальных вооружённых сил. Среди подобных «марионеточных группировок», являющихся активными участниками противостояния на севере страны, необходимо выделить сонгайскую этническую группу самообороны Ганда Кой, которая была сформирована во времена второго восстания туарегов в 1990-х. Боевики этой организации воевали на стороне малийской армии против повстанцев-туарегов, а также неоднократно были обвинены в массовых убийствах гражданских¹¹⁷.

Последователем Ганда Кой можно назвать группировку этнических ополченцев фулани Ганда Изо, которая сформировалась в 2008 году для противодействия восстанию туарегов. Фактом, подтверждающим использование

¹¹⁶Chauzal G. The roots of Mali's conflict Moving beyond the 2012 crisis / G. Chauzal, T.V. Damme. – Netherlands: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2015. 62 с.

¹¹⁷Diarra A. Mali. Plongée dans la milice d'autodéfense Ganda Koy / A. Diarra // *Courrier International*. 2012. URL: <https://www.courrierinternational.com/article/2012/08/02/plongee-dans-la-milice-d-autodefense-ganda-koy> (дата обращения: 12.02.2023); *Groupes armés, armes légères et sécurité humaine dans la région de la cedeao // Small Arm Survey official website*. 2023. URL: <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-Armed-Aimless-2-Full-manuscript-FR.pdf/> (дата обращения: 23.03.2023).

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

малийскими властями этих группировок, является отчёт организации Human Rights Watch, согласно которому Ганда Кой и Ганда Изо составляют списки по уничтожению членов НДОА, НФОА и группировок из числа террористической коалиции¹¹⁸.

Следует отметить, что неспособность правительственных сил справляться с конфликтами между племенами, возрастающей террористической активностью наряду с общественным недовольством из-за присутствия иностранных вооруженных сил – приводит к дальнейшему ухудшению обстановки в сфере безопасности и порождает ее системный дефицит.

Существование различных негосударственных акторов, претендующих на властный ресурс и стремящихся, прежде всего, нелегитимными путями, к собственным политическим образованиям на основе этнического и религиозного фактора является следствием неспособности создать национальную политическую идентичность в государстве, обеспечивающую национальный консенсус в отношении основных критериев, требуемых общественным договором для построения государства и гражданства. Действительно, пустынные просторы географического пространства способствовали проникновению в регион «джихадистских» движений. Развитие и транзит всех видов организованных преступных группировок явилось следствием упадка после административной и финансовой нестабильности в стране. Коррупция помогла преступности закрепиться и начать свою деятельность, стимулировала ее развитие и, кроме того, создала психологическую и политическую среду для расовых конфликтов и гражданских войн.

В 2012 году джихадистские организации, не колеблясь, присоединились к столкновениям с малийским государством с целью создания Радикальной структуры насилия в рамках джихада. Их значительные ресурсы вооружения,

¹¹⁸Caparini M. The Mali crisis and responses by regional actors / M. Caparini // Stockholm International Peace Research Institute. 2015. URL: <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.1.3974.7287> (дата обращения: 12.02.2023).

распределенные по различным географически распределенным бригадам, сделали возможным исчезновение малийского государства в северной зоне. В 2012 году, после разгрома армии, джихадистские организации установили контроль над северными районами Мали. Захват экономической власти посредством криминальной экономики в руках вооруженных группировок на севере Мали также является причиной дробления комбатантов в зависимости от их племенного статуса и их влияния в северных регионах Мали.

Во многом на данный момент существуют, по сути, две категории вооруженных групп. Во-первых, вооруженные группы, которые считаются законными (даже если их требования не обязательно считаются таковыми), поскольку они ведут переговоры с государством и, следовательно, находятся за пределами «террористического» спектра. Эти группы делятся на тех, кто поддерживает тезис правительства о территориальной целостности, и тех, кто его не поддерживает. Во-вторых, мы находим нелегитимные вооруженные группы, придерживающиеся других идеологических идей, таких как терроризм, джихадизм и иные бандформирования, основанные на радикальных, не согласующихся с общим политическим курсом правительства. Наличие такого комплекса дестабилизирующих факторов делает достижения политической стабильности невозможным.

ГЛАВА 2. ДЕФИЦИТ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО САХЕЛЯ: ПРОЕКЦИЯ КРИЗИСА В МАЛИ

2.1. Участие государств Центрального Сахеля в урегулировании кризиса в Мали и его региональных последствий

Большое количество противоборствующих политических группировок, национальная разобщённость и недоверие малийского общества к центральной власти (пять путчей с 1960 г.)¹¹⁹ усугубляются внешним вмешательством африканских государств, которые пытаются воспользоваться общей слабостью малийского государства и укрепить своё влияние на севере страны.

Север Мали стал важным регионом для таких региональных держав, как Ливия (после падения режима М. Каддафи) и Алжир, которые давно стремились завоевать влияние в Сахеле для получения возможности геополитического доминирования над большей частью африканского континента. С начала ливийского восстания и последующего свержения режима Каддафи, курс Ливии принял неправильный оборот, характеризующийся увеличением числа вооруженных групп, распространением огромных запасов оружия и боеприпасов, провалом политического переходного процесса, и фрагментация государственных институтов, что привело к резкому росту числа вооруженных группировок, превращению Мали в убежище для террористических групп в регионе, включая так называемое Исламское государство и его филиалы¹²⁰.

В результате между так называемыми революционными силами, которые вместе работали над свержением режима Каддафи с помощью НАТО и некоторыми арабскими странами, разразилась Вторая гражданская война низкого уровня. Все

¹¹⁹Филиппов В.Р. Кремль vs Елисейский дворец: борьба за Африку? / В.Р. Филиппов// Международная жизнь. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2559> (дата обращения: 12.02.2023).

¹²⁰Elijarh M. Les defis et enjeux securitaires dans l'espace Sahelo-saharien. La perspective de la Libye/ M. Elijarh//Friedrich-Ebert-Stiftung, Bureau Bamako. 2016. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/fes-pscc/14015.pdf/> (дата обращения: 12.02.2023).

эти события создают огромные проблемы в области безопасности и угрозы для Ливии и сахело-сахарского региона. Нестабильность в Ливии оказала прямое влияние на и без того хрупкий регион Сахеля. Регион, который одновременно сталкивается с множеством вызовов и угроз, начиная от крайней нищеты и заканчивая изменением климата, частыми засухами и продовольственными кризисами, быстрым ростом населения, нестабильным управлением, коррупцией, нерешенной внутренней напряженностью, насильственным экстремизмом и радикализацией, незаконный оборот и угрозы безопасности, связанные с террористами.

Необходимо отметить, что под предлогом пресечения распространения радикализма официальный Мали узаконил свою репрессивную политику по отношению к северу и оправдал военный режим, который он навязывал региону на протяжении десятилетий. В свою очередь, Алжир рассматривает север Мали в качестве своей зоны национальных интересов¹²¹.

Полковник Каддафи пытался заручиться поддержкой сообществ малийских туарегов, чтобы сформировать федерацию «Большая Сахара»¹²². Оказывая поддержку восстаниям туарегов, а после, предлагая Бамако посреднические услуги, Каддафи сумел сделать Ливию ключевым игроком в Мали¹²³.

Алжир, считающий север Мали своей исторической территорией, которая может стать буферной зоной между Алжиром и террористическими группировками,

¹²¹Егоров Е.Н. Движение «Таблиги Джамаат»: идеология и специфика деятельности / Е.Н. Егоров // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3. С. 5–16.

¹²²В 1980 г. Ливийский лидер Муаммар Аль Каддафи издает указ о приглашении всех молодых туарегов, живущих в Ливии пройти курсы воинской подготовки. Каддафи, был движим идеей образования спецотряда туарегов, движимых территориальными амбициями в Чаде, Нигере и других африканских государствах. Каддафи мечтал о союзе африканских государств. А туареги мечтали о создании единого Сахарского государства туарегов, Которое бы объединило туарегов ныне проживающих на территории разных северо-африкаских государств. Связи между туарегами и М.Каддафи имеют свою историю. Ливийский лидер был движим идеей образования специальных воинских подразделений туарегов, стремящихся к созданию единого государства, которое объединило бы всех представителей этой социолингвистической общности и стало бы шагом на пути к федерации «Большая Сахара». Подробнее см.: Филиппов В.Р. Война в Мали: тень Елисейского дворца? / В.Р. Филиппов // Международная жизнь. 2013. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/848/> (дата обращения: 12.02.2023).

¹²³*Там же.*

соперничал с Ливией в установлении преобладания на севере Мали главным образом через контртеррористическую деятельность.¹²⁴

В ходе этой борьбы внешних игроков в Мали увеличилось количество иностранных благотворительных организаций (из наиболее известных: МККК – Международный Комитет Красного Креста, FES – Friedrich-Ebert-Stiftung)¹²⁵, в том числе арабоязычных неправительственных организаций, а также исламских проповеднических движений. Серьёзной проблемой для урегулирования кризиса, как в Мали, так и в Сахеле, стало отсутствие государственного контроля за деятельностью неправительственных организаций, из-за чего они, маскируясь под гуманитарные миссии, распространяют на севере страны своё собственное толкование ислама, а также идеологии, которые идут вразрез с мусульманской религиозной терпимостью, которую отстаивают власти на юге страны.

Культивация религиозных различий и противоречий привносят ещё один уровень напряжённости и недопонимания между севером и югом Мали, так как южное население считает арабов и туарегов из северных регионов ответственными за растущее влияние радикальных исламских доктрин на территории страны¹²⁶.

Один из наиболее показательных примеров альтернативы государственным учреждениям, которые предоставляют неправительственные организации – это медресе. Эти религиозные школы быстро стали популярными в Мали, и к концу 1980-х годов 25% детей младшего школьного возраста посещали учреждения такого типа¹²⁷. Однако образование в медресе предоставляется в основном на

¹²⁴ Гулевич В. Мали – дилемма для Алжира / В. Гулевич // Международная жизнь. 2013. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/8894>. (дата обращения: 12.02.2023).

¹²⁵ Это неполитические и некоммерческие организации, которые работают в области гуманитарной помощи внутри страны, исследований и обучения вместе с другими организациями гражданского общества. Подробнее см.: *Mali // Friedrich-Ebert-Stiftung*. 2021. URL: <https://www.fes.de/en/africa-department/mali> (дата обращения: 12.02.2023).

¹²⁶ Материалы конференции «Религиозные конфликты в Африке южнее Сахары: угрозы нарастания и возможности предотвращения» // Институт Африки Российской Академии Наук. 2019. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/religioznye.pdf. (дата обращения: 12.02.2023).

¹²⁷ Allemandou S. Is Qatar fuelling the crisis in north Mali? / S. Allemandou // France 24. 2015. URL: <https://www.france24.com/en/20130121-qatar-mali-france-ansar-dine-mnla-al-qaeda-sunni-islam-doha>. (дата обращения: 12.02.2023).

арабском языке, и, следовательно, усугубляет разрыв между северным и южным населением.

Кроме того, с начала 1990-х годов среди северного населения возросла популярность саудовских и пакистанских проповедников, которые придерживались идей ваххабизма и доктрины Таблиг Джамаат¹²⁸. Распространение этих взглядов среди северного населения беспокоит власти Мали и спецслужбы сахельского региона. Так, на сегодняшний день, несмотря на значительную потерю влияния, после террористических атак 11 сентября, Таблиг Джамаат по-прежнему является главным религиозным ориентиром среди туарегов племени ифогас.

Стоит также указать, что, согласно экспертам и богословам, опасно то, что таблиговцы являются первым звеном в цепи вербовки исполнителей терактов и экстремистских акций. Данную исламскую организацию часто называют «прихожей фундаментализма», в которой есть своя «фирменная» методика вербовки¹²⁹. На сегодняшний день кризис в Мали перестал быть исключительно малийской проблемой, и перекинулся на территории стран Сахеля. Там, с 2015 года столкновения с террористами происходили уже в двух районах Буркина-Фасо – вдоль северной границы страны с Мали и на востоке по направлению к границе с Нигером. На севере основной джихадистской группировкой являлась «Ансар аль-Ислам», которая была тесно связана с Ансар ад-Дин* в Мали¹³⁰.

Расположенный на перекрёстке «трёх осей кризиса»: Ливия – Мали, Липтако – Гурма и бассейна озера Чад, Нигер особенно страдает от региональной нестабильности. В этой связи необходимо выделить нигерский регион Агадес, который долгое время служил крупным транзитным узлом для мигрантов к югу от

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ История возникновения движения «Таблиги джамаат» // Islam Today. URL: <https://islam-today.ru/obsestvo/raznoe/istoria-vozniknovenia-dvizenia-tabligi-dzamaat/> (дата обращения: 06.04.2023).

¹³⁰ Nsaibia H. Ansaroul Islam and the Growing Terrorist Insurgency in Burkina Faso / H. Nsaibia, C. Weiss // Combating Terrorism Center U.S. Military Academy. 2018. URL: <https://ctc.usma.edu/ansaroul-islam-growing-terrorist-insurgency-burkina-faso/> (дата обращения: 12.02.2023).

Сахары, до 2015 года принимая от 80 000 до 150 000 человек в год.¹³¹ По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев, сегодня Нигер принимает наибольшее количество малийских беженцев, особенно из северных регионов Гао и Томбукту¹³². Этот поток беженцев можно объяснить географической близостью с Нигером и давними семейными, этническими и экономическими связями между местными сообществами по обе стороны границы. В период с марта по май 2012 года в стране были созданы три основных лагеря беженцев: Табарей-Барей, Мангаизе и Айору в приграничном районе Тиллабери на северо-западе Нигера. Расположенный в 4 километрах от коммуны Ватугуна на востоке Мали, сельский и малонаселенный регион Нигера Тиллабери имеет давние связи с Мали и несколько раз принимал беженцев из этой страны ещё до кризиса 2012 года, например во время сильных засух 1973 – 74 годов и голода в 1984 году. Ввиду этого определённая часть беженцев принимала решение остаться в Нигере, из-за чего сегодня в приграничном нигерийском городе Айору целые кварталы населены малийскими общинами.

С 2012 по 2015 год в регионе поселились 50 000 беженцев из Мали, а в 2020 г., по оценкам ЦРУ, их насчитывалось около 58 599 человек¹³³. Почти 10 000 малийцев из регионов Гао и Менака нашли убежище в лагерях в Тиллабери, а ещё примерно 5000 человек проживает за пределами лагерей в городских районах.¹³⁴

Несмотря на комендантский час, введённый властями Нигера в 2015 г., малийские беженцы продолжали перемещаться через границу, из-за чего силы

¹³¹Chauzal G. Importing the Malian conflict to the Group of Five Sahel countries: The case of the Ayorou refugee camp in Niger / G. Chauzal // Stockholm International Peace Research Institute. 2020. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/importing-malian-conflict-group-five-sahel-countries-case-ayorou-refugee-camp-niger> (дата обращения: 12.02.2023).

¹³²The Global Report // UNHCR. 2019. URL: <https://www.unhcr.org/globalreport2019/> (дата обращения: 14.02.2023).

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

¹³³ Africa: Niger. The World Factbook // Central Intelligence Agency. 2020. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ng.html> (дата обращения: 14.02.2023).

¹³⁴Baudais V. The impact of the Malian crisis on the Group of Five Sahel countries: Balancing security and development priorities. / V. Baudais // Stockholm International Peace Research Institute. 2020. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/impact-malian-crisis-group-five-sahel-countries-balancing-security-and-development-priorities> (дата обращения: 14.02.2023).

безопасности Нигерии испытывали трудности в процессе идентификации комбатантов среди беженцев, а также в процессе борьбы с незаконным оборотом оружия.

Внутри лагерей на территории Нигера беженцы разделены на несколько районов в зависимости от места их происхождения. Каждый район возглавляется вождём, выбранным из числа беженцев. В лагерях Тиллабери общины туарегов составляют 85 процентов малийских беженцев. Хотя совместное проживание различных этнических групп и способствовало обострению давней напряжённости между общинами, существуют и позитивные аспекты прибытия беженцев из Мали в приграничные районы Нигера.

Так, прибытие беженцев с детьми дало толчок к развитию в сфере образования – в лагере беженцев Айору при поддержке нигерийского правительства была открыта школа, а при содействии Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев были созданы специальные службы для предоставления бесплатного ухода в лагерях всем беженцам, который также оказывался и местному населению¹³⁵.

Малийские беженцы из числа фермеров переехали в Нигер со своим скотом. Изначально они селились в непосредственной близости от расположения лагерей, однако со временем стали все дальше отходить в поисках новых пастбищ, тем самым конкурируя с местными пастухами, а, так как основных пастбищ, где можно было бы пасти животных, было не так много, это породило дополнительную напряженность в регионе в сфере продовольственной безопасности.

По этой причине местное население выступает против длительного нахождения беженцев на своей территории, обвиняя их в том, что они не играют активной роли в местной экономической жизни. Так, лидер группировки митингующих в Айору заявил, что малийские беженцы отличаются от местных

¹³⁵ Там же.

поведением: «...они не дисциплинированы, не уважают наши законы и не сотрудничают с силами безопасности»¹³⁶. Особенно важным в его словах представляется его суждения о менталитете малийцев: «...они привыкли, что в Мали нет государственной власти, и можно делать все что угодно»¹³⁷.

Кроме того, в Айору беженцы обвиняются в большинстве нападений на окраинах лагеря и в его окрестностях. Эти события способствуют дальнейшему разжиганию недоверия между малийским населением и принимающими общинами местных жителей. Чиновники Айору, в свою очередь, заявляют, что «...беженцы несут ответственность за все проблемы... а нам угрожает их присутствие. Фактически, все настоящие беженцы уже вернулись домой, а в Айору остались только бывшие члены банд, которых нужно отправить домой»¹³⁸. Учитывая все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что перемещение малийских беженцев в регионе Сахеля, с одной стороны, косвенно способствуют разжиганию напряжённости в местных сообществах, которые и так страдают от отсутствия безопасности в Мали и живут в периферийном регионе с ограниченным присутствием исполнительных органов государственной власти и плохим доступом к основным услугам. С другой стороны, для правительства Мали и его международных партнёров присутствие малийских беженцев указывает на то, что долгосрочная стабилизация по-прежнему сильно зависит от региональных решений. Несмотря на то, что они являются жертвами вооружённых конфликтов в Сахеле, малийские беженцы изолированы от основных программ по стабилизации обстановки, за исключением оказания им немедленной гуманитарной помощи.

Кроме того, задержки с выполнением малийского мирного соглашения 2015 года и распространение конфликта на новые районы, например, в Центральное

¹³⁶Chauzal G. Importing the Malian conflict to the Group of Five Sahel countries: The case of the Ayorou refugee camp in Niger / G. Chauzal // Stockholm International Peace Research Institute. 2020. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/importing-malian-conflict-group-five-sahel-countries-case-ayorou-refugee-camp-niger>. (дата обращения: 12.02.2023).

¹³⁷Там же.

¹³⁸Там же.

Мали или регион Липтако-Гурма, ставят вопрос о возвращении беженцев на родину в ближайшее время не решенным.

Борьба с терроризмом на региональном уровне способствовала изменению политической ситуации в странах Сахеля и преодолению политической изоляции некоторых из них. Например, после многих лет непростых дипломатических отношений визит бывшего президента Франции Франсуа Олланда в июле 2014 года в Чад и открытие штаб-квартиры французской операции «Бархан» в Нджамене ознаменовали окончание международной изоляции, в которой находилось правительство президента Идрисса Деби.

Незадолго до этого в феврале 2013 года чадские войска были переброшены на расстояние более 2000 км к северу Мали, а после были развёрнуты вместе с французскими войсками в операции «Сервал» и участвовали в миротворческой операции ООН МИНУСМА.¹³⁹

Официальными причинами подобного вовлечения Чада в контртеррористические действия являются общее членство в региональных организациях, репутация чадских бойцов как «солдат пустыни», и тот факт, что Чад уже воевал с террористической группировкой Боко Харам*¹⁴⁰, действующей вдоль восточной границы государства.

Мавритания, как государство Сахеля, и, в частности, его центрального субрегиона, также участвует в противодействии терроризму, основным региональным источником которого является нестабильность в Мали. Страна имеет серьёзный опыт борьбы с террористическими формированиями – ещё до начала кризиса в Мали Мавритания пережила 17 террористических атак, включая 6 нападений в столице, которые были организованы боевикам террористической группировки Аль-Каида в Исламском Магрибе*.

¹³⁹ Hollande announces new military operation in West Africa // France 24. 2014. URL: <https://www.france24.com/en/20140719-hollande-announces-new-military-operation-west-africa>. (дата обращения: 13.02.2023).

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

Эти нападения стали причиной реформ в вооруженных силах и полиции страны, инициированные 6-м президентом Мавритании Мохаммедом ульд Абдель Азизом, и после начала кризиса в Мали были использованы для противодействия распространению терроризма в регионе. Так, в стране были созданы специальные армейские подразделения, развёрнуты мобильные подразделения полиции и улучшены возможности военной разведки.

На протяжении 2019 года правительство Мавритании предпринимало шаги по борьбе с финансированием терроризма и отмыванием денег. Так, в апреле Центральный банк Мавритании приказал заблокировать 691 денежных переводов за несоблюдение Закона 2005 года о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, а в октябре правительство инициировало создание Национального комитета по борьбе с отмыванием денег и Национального комитета по борьбе с финансированием терроризма¹⁴¹. Комитеты, возглавляемые старшим советником премьер-министра по вопросам безопасности, включают в себя председателя Центрального банка, а также министров экономики, юстиции, внутренних дел и других ведомств. По мнению правительства Мавритании, это способствует улучшению внутренней координации правительства по этим вопросам¹⁴².

Кроме того, в армии Мавритании были проведены реформы социального обеспечения, в частности, по вопросам солдатской экипировки, пенсий и выплат заработной платы. Мавритании удалось ликвидировать местные террористические ячейки, а приграничный регион с Мали был превращён в военизированную зону с контрольно-пропускными пунктами вдоль границы. Сегодня одним из наиболее заметных последствий этих реформ, как для столицы, так и для Нуадибу, второго по величине города, является преобладание частных охранных предприятий, систем наблюдения и охраны частных домов, государственных учреждений, дипломатических или консульских представительств, банков и ресторанов.

¹⁴¹ 2019 Country Reports on Terrorism: Mauritania // United States Department of State Bureau of Counterterrorism. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/mauritania/> (дата обращения: 13.02.2023).

¹⁴² Там же.

Противодействие террористической деятельности остаётся приоритетом для правительства и вооружённых сил Мавритании, и это постоянно подчёркивается военным руководством Мавритании, когда оно обращается к странам-донорам с просьбой о помощи в оснащении и обучении. В первую очередь это связано с внутренним риском дальнейшей милитаризации и распространения стрелкового оружия.

В настоящее время в стране действуют пятнадцать частных охранных предприятий, которые представляют собой важный источник занятости. Как следствие, с 2011 года ситуация в сфере безопасности улучшилась, не было осуществлено новых террористических атак, а армия постепенно становилась уважаемым среди населения институтом¹⁴³.

Помимо этого, Министерство по делам ислама и традиционного образования Мавритании в партнёрстве с посольством США реализовало более 85 мероприятий для более 2500 человек в Нуакшоте и восточных регионах страны, которые включали в себя тренинги, направленные на снижение риска радикализации населения, посредничество в конфликтах, вовлечение молодёжи и программы министерства по повышению грамотности среди взрослых.

Кроме того, посольство США в партнёрстве с Министерством внутренних дел Мавритании, Министерством по делам молодёжи и Министерством по делам ислама и традиционного образования разработало и внедрило программу «Молодёжный посредник за мир», в рамках которой 13 общинных лидеров страны, прошедшие специальную подготовку, реализовали соответствующие мероприятия в своих регионах¹⁴⁴.

До начала пандемии коронавируса COVID-19 экономика Мавритании демонстрировала довольно стабильные темпы роста, которые стимулировались

¹⁴³ 2020 Country Reports on Human Rights Practices: Mauritania // United States Department of State Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/mauritania/> (дата обращения: 13.02.2023).

¹⁴⁴ Country Reports on Terrorism 2019: Mauritania // United States Department of State Bureau of Counterterrorism. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/mauritania/> (дата обращения: 13.02.2023).

добычей золота и меди, но, учитывая события в Мали, ситуация остаётся тревожной и будущее развитие Мавритании находится под угрозой.

Кроме того, кризис в Сахеле, эпицентром которого являются события в Мали, вызвал изменение коммерческих маршрутов, что вынудило торговцев и местных жителей изменить свой привычный образ жизни. После последних циклов засух в 1970–1990 годов кочевые мавританские пастухи ежемесячно пересекали границу малийских районов Кайес, Куликоро и Сегу в поисках пастбищ для своего скота¹⁴⁵. Граница с Мали является основным направлением для мавританских скотоводов, а население этих приграничных районов поддерживает прочные политические, религиозные, экономические и социальные связи. Приграничные районы используются для торговли и животноводства, а районы пастбищ на малийской стороне традиционно открыты для всех скотоводов, включая мавританцев, которым достаточно получить благословение старосты деревни, чтобы использовать их. Таким образом, люди, товары и животные должны находиться под охраной села на протяжении всего отгонного сезона.

Однако с началом кризиса ситуация изменилась. С 2016 года мавританские пастухи больше не пасут своих животных в Мали по трём основным причинам. Во-первых, это связано с тем, что традиционные пастбища истощились, а мавританские скотоводы начали вырубать деревья на территории Мали, чтобы прокормить свой стада. В ответ на это малийские лесники налагают штрафы на мавританских пастухов, что нередко приводит к конфликтам. Во-вторых, что пастухи вынуждены постоянно преодолевать большие расстояния в поисках пищи для своего стада, и по мере того как домашний скот продвигается все дальше на юг в Мали, он наносит ущерб пастбищам, что также порождает конфликты с фермерами. В-третьих, в последнее время все основные торговые маршруты между Мавританией и Мали подвержены атакам террористов и других вооружённых группировок. Важную роль

¹⁴⁵ From the Malian crisis to the Sahel breakdown: An overview of SIPRI's work in the G5 Sahel region. // Stockholm International Peace Research Institute. 2020. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/importing-malian-conflict-group-five-sahel-countries-case-ayorou-refugee-camp-niger>. (дата обращения: 10.02.2023).

в этом играет лес Вагаду – место, где скрываются вооружённые группы и торговцы людьми, и где находится лагерь Аль-Каиды в исламском Магрибе*¹⁴⁶.

Важно отметить, что границы между Мали и Мавританией изначально создавались по старинным коммерческим маршрутам, и торговцы привыкли свободно передвигаться днём и ночью. Торговля между Мали и Мавританией обычно активна на еженедельных рынках в Нара, Мурдиа, Дилли, Далли и Балле, которые расположены в Мали. Малийское просо, арахис и бобовые обменивают на мавританское топливо, чай, сахар, рис и косметические продукты¹⁴⁷. Товары перевозятся на спинах животных, на телегах, мотоциклах или других транспортных средствах, а физические границы практически не создают препятствий для торговли.

Однако и в этой сфере из-за кризиса реорганизуется вся экономика приграничных регионов. Например, торговцы больше не путешествуют в ночное время суток, опасаясь нападения. С момента возникновения террористической угрозы в Мали они должны оставаться в лагерях, что увеличивает потребление воды и нагрузки на пастбища. Власти Мавритании приняли меры по повышению безопасности людей и товаров, а также по борьбе с трансграничной преступностью. Помимо создания фиксированных пунктов пересечения границы, вдоль границы были развёрнуты мобильные патрули, все въезды и выезды поставлены под контроль, а каждая пограничная станция оснащена системой биометрической регистрации, связанной с национальной базой данных¹⁴⁸.

Чтобы противостоять новым угрозам, другие страны Сахеля также пересмотрели свою политику национальной обороны: в Буркина-Фасо новая политика безопасности была принята в 2018 году, после чего военные лагеря были созданы на севере и на востоке – в наиболее нестабильных районах страны. Кроме

¹⁴⁶*Там же*

¹⁴⁷Hopkins A.G. An Economic History of West Africa / A.G. Hopkins // Routledge, 2019. 414с.

*Запрещенная в Российской Федерации организация.

¹⁴⁸Country Reports on Terrorism 2019: Mauritania // United States Department of State Bureau of Counterterrorism. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/mauritania/> (дата обращения: 10.02.2023).

того, было увеличено количество патрулей в небезопасных районах и запущены антитеррористические операции, такие как операция *Doofu*, проводимая 11 мая 2019 года на севере и в регионах Сахеля и операция *Otanpiano*, проводимая 7 марта 2019 года в восточных провинциях Буркина-Фасо.

С января 2016 г. в Буркина-Фасо произошло более 230 терактов, направленных против органов безопасности, в которых были убиты более 250 человек¹⁴⁹. Целями террористических атак в столице Уагадугу, которые произошли 2 марта 2018 г., были штаб армии и посольство Франции¹⁵⁰. Это привело к тому, что 31 декабря 2018 г. в связи с участвовавшими нападениями в нескольких провинциях в Буркина-Фасо было объявлено чрезвычайное положение¹⁵¹.

В 2019 году террористическая активность в Буркина-Фасо резко возросла, ввиду чего правительство провело крупнейшие в истории страны операции по борьбе с терроризмом в самых северных и самых восточных регионах, а также продолжило наращивать разведывательные и следственные возможности силовых структур. Однако, несмотря на предпринятые усилия, террористическая деятельность опережала усилия правительства – в период с 2018 по 2019 год количество террористических атак в Буркина-Фасо увеличилось на 250 процентов.

Террористические группы все чаще использовали стратегию сдерживания передвижения сил безопасности в самом северном регионе Буркина-Фасо, устанавливая СВУ на мостах, чтобы разрушить их и препятствовать свободному движению тяжёлых транспортных средств. Количество жертв росло быстрыми темпами – 19 августа 2020 г. около 50 террористов совершили нападение на военную заставу Кутугу, убив, по меньшей мере, 24 солдат и ранив еще 13, что

¹⁴⁹ Burkina Faso, west Africa's linchpin, is losing its war on terror // The Economist. 2018. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2018/12/15/burkina-faso-west-africas-linchpin-is-losing-its-war-on-terror/> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁵⁰ Depagne R. Burkina Faso's Alarming Escalation of Jihadist Violence. / R. Depagne // International Crisis Group. 2018. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/burkina-faso/burkina-fasos-alarming-escalation-jihadist-violence> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁵¹ Burkina Faso declares state of emergency in 6 provinces // Africa Times. 2018. URL: <https://africatimes.com/2018/12/31/burkina-faso-declares-state-of-emergency-in-6-provinces/> (дата обращения: 10.02.2023).

стало крупнейшим нападением на силы безопасности, о котором когда-либо сообщалось в Буркина-Фасо¹⁵².

Помимо этого, 3 ноября 2020 г. террористы убили мэра Джибо и депутата парламента Сахельского региона, что на сегодняшний день в Сахеле является политическим убийством самого высокого уровня. Участились нападения на гражданских лиц – 24 декабря боевики ИГИЛ* убили 35 мирных жителей, потеряв 80 террористов, которые были убиты оборонявшимся силами безопасности¹⁵³.

В результате участвовавших нападений, силы безопасности Буркина-Фасо отступили с некоторых военных и полицейских постов в самом северном районе страны, однако одновременно с этим правительство инициировало две крупные операции по борьбе с терроризмом в восточном и северном регионах, задействовав значительную часть имеющихся сил для операций по разминированию территории.

Усилилась работа гражданских органов – в стране была воссоздана специальная бригада по антитеррористическим расследованиям, которая к концу 2019 года закрыла 18 из 31 уголовных дел, что привело к аресту 78 подозреваемых в терроризме¹⁵⁴. Однако эта специальная бригада по-прежнему испытывает недостаток в бюджете на топливо, телефонные услуги и другие базовые материально-технические нужды – например, питание для заключённых. Для улучшения своего положения представители специальной бригады начали диалог с объединёнными военными и жандармскими подразделениями для получения доступа к военной информации, однако это привело к неопределённости в отношении того, чьи полномочия преобладают при расследовании террористических актов¹⁵⁵.

¹⁵²Burkina Faso 2020 Human Rights Report // U.S. Embassy in Burkina Faso. 2021. URL: <https://bf.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/159/BURKINA-FASO-2020-HUMAN-RIGHTS-REPORT.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁵³Country Reports on Terrorism 2019: Burkina Faso // United States Department of State Bureau of Counterterrorism. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/burkina-faso/> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁵⁴Там же.

¹⁵⁵Там же.

В 2019 году правительство Буркина-Фасо выделило 249 миллионов долларов для поддержки Чрезвычайного плана Сахеля (фр. Plan d'Urgence pour le Sahel – PUS), чтобы усилить правоохранительную деятельность в регионе. Необходимо отметить, что к 2019 году правительство Буркина-Фасо выполнило более 50 процентов всех мероприятий плана¹⁵⁶.

В январе 2020 года политика национальной безопасности была пересмотрена, и в неё были включены новые задачи – например, улучшение ситуации в сфере образования, здравоохранения и продовольственной безопасности.

Как и Буркина-Фасо, Чад активно укреплял свой военный и законодательный потенциал, чтобы противостоять новым и растущим угрозам безопасности. После нескольких нападений, совершенных в районе озера Чад, в стране был принят закон о борьбе с терроризмом, в котором признавалось, что эта угроза является системной и охватывает все аспекты повседневной жизни. Важно отметить, что такое вольное толкование понятия «терроризм» может представлять серьёзную угрозу основным правам и свободам граждан Чада.

Кроме того, в целях регулирования движения в общественных местах в стране были приняты законодательные меры, такие как, запрет демонстраций, попрошайничества и ношения паранджи и тюрбанов. Было создано несколько новых подразделений безопасности, в том числе специализированное подразделение реагирования и подразделение, патрулирующее реки и озера. Полицейские участки также были преобразованы в так называемые участки общественной безопасности, а правительство инициировало диалог с религиозными и общинными лидерами для получения информации о возможных экстремистских и террористических передвижениях.

Эти мероприятия иллюстрируют тот факт, что Чад стремится контролировать религиозную сферу жизни общества. Как и в 1997 и 2006 годах, в 2015 году

¹⁵⁶Burkina Faso 2020 Human Rights Report// U.S. Embassy in Burkina Faso. 2021. URL: <https://bf.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/159/BURKINA-FASO-2020-HUMAN-RIGHTS-REPORT.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

несколько религиозных объединений были распущены, а правозащитные организации сообщали об ограничении прав и свобод и произвольных арестах¹⁵⁷. Однако из-за приверженности Чада борьбе с Боко Харам* и его участия в МИНУСМА международное сообщество закрывает глаза на подобные действия чадского режима даже после президентских выборов с довольно противоречивыми результатами, которые состоялись в 2016 году. На этом фоне конституционная реформа в 2018 году усилила президентскую власть, и, как сообщает Amnesty International, режим может «использовать национальное законодательство для введения незаконных ограничений права на свободу ассоциаций»¹⁵⁸.

В свою очередь, Нигер является главным транзитным пунктом для вооружённых преступных и экстремистских группировок, действующих в Сахельском регионе. С 2015 г. Нигер стал жертвой участвовавших случаев нападения со стороны Боко Харам*, а начиная с 2017 г. – со стороны группировок, действующих вблизи границ с Буркина-Фасо и Мали. Насилие в приграничных районах в 2018 г. привело к перемещению 52 тысяч нигерийцев¹⁵⁹.

Представляется важным отметить, что французские военные, участвовавшие в операции «Бархан» и военные подразделения США поддержали вооружённые силы Нигерии в проведении антитеррористических операций внутри страны. В начале 2018 г. США также задействовали в Нигере боевые БЛА¹⁶⁰. Террористические группы, действующие в Нигере, включают в себя Джамаат Наср

¹⁵⁷ 2020 Country Reports on Human Rights Practices: Chad. // Department of State Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/chad/> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁵⁸ Baudais V. The impact of the Malian crisis on the Group of Five Sahel countries: Balancing security and development priorities / V. Baudais // Stockholm International Peace Research Institute. . – 2020. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2020/impact-malian-crisis-group-five-sahel-countries-balancing-security-and-development-priorities> (дата обращения: 10.02.2023).

* Запрещённая в Российской Федерации организация.

¹⁵⁹ Violence displaces more than 50,000 in western Niger this year // UN Refugee Agency. 2018. URL: <https://www.unhcr.org/news/press/2018/12/5c122b944/violence-displaces-50000-western-niger-year.html> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁶⁰ Joint France-Niger air and ground operation near Tongo Tongo kills 15 ‘terrorists // The Defense Post. 2018. URL: <https://www.thedefensepost.com/2018/12/30/niger-france-air-ground-operation-tongo-tongo-kills-15-terrorists/> (дата обращения: 10.02.2023).

* Запрещённая в Российской Федерации организация.

аль-ислам вал муслимин*, которое является объединением Сахарского отделения Аль-Каиды в Исламском Магрибе* и Ансар ад-Дин*.

В 2018 году Нигер завершил разработку стратегии национальной безопасности границ при поддержке Фонда чрезвычайных мер глобальной безопасности США – межведомственной программы между министерствами обороны. В декабре 2019 года Национальная ассамблея Нигера приняла поправку к прошлогоднему закону, что позволило расширить международное сотрудничество в области разоружения, дерадикализации и реинтеграции бывших участников террористических группировок.

Контртеррористическими расследованиями в Нигере в первую очередь занимается Центральная служба по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью – межведомственный орган, в состав которого входят представители национальной полиции, национальной гвардии и жандармерии Нигера. С 2017 года более 700 из примерно 1400 заключённых, содержащихся под стражей в Нигере, полностью прошли через систему уголовного правосудия и получили тюремные сроки¹⁶¹.

Необходимо отметить, что, по мнению Государственного Департамента США, а также ряда министерств иностранных дел стран Сахеля, Нигер является лидером в предотвращении террористических актов с использованием специальных средств для борьбы с терроризмом, полученных страной в ходе тесной координации с американской программой Anti-Terrorism Assistance.

Нигер продолжает наращивать свой потенциал по обнаружению и сдерживанию террористических вторжений путём распространения новых технологий, развития критически важной инфраструктуры и дополнительных специализированных сил безопасности, размещённых вдоль границы.

¹⁶¹Country Reports on Terrorism 2019: Niger // United States Department of State Bureau of Counterterrorism. 2020. – URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/niger/> (дата обращения: 10.02.2023).

Примерами подобных контртеррористических действий служат координация с Интерполом, строительство штаб-квартиры и коммуникаций Direction de la Surveillance du Territoire, которое финансируется Бюро по международным делам о наркотиках и правоохранительной деятельности Госдепартамента США и совместной инициативой регионального управления безопасности «Безопасный коридор» по обучению сотрудников пограничной безопасности. Кроме того, Нигер является членом Межправительственной группы действий по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке¹⁶².

Можно отметить, что местные власти достаточно успешно провели трансформацию силовых структур, усилив собственные полномочия: курс на пресечение исламского радикализма путём установления военного режима в Мали и усиление президентской власти в Чаде. С другой стороны, многие проблемы остаются нерешенными, такие, как использование Нигера экстремистскими организациями в качестве перевалочного пункта для собственных интересов. Дополнительные барьеры, препятствующие стабилизации и установлению долгосрочной стабильности в регионе, создаются потоком малийских беженцев, усиливающим социальную напряженность, а также вовлечением иностранных НКО (в том числе и религиозной направленности) и неоднозначной политикой Вашингтона и Парижа в отношении региона, а также беря во внимание спровоцированные Западом конфликты на Ближнем Востоке – в частности, в Ираке и Ливии.

Поскольку Сахель разделен между несколькими странами, и, учитывая быстрое распространение конфликта за пределы Мали, президенты непосредственно заинтересованных государств Сахеля (Малай-Буркина-Фасо-Мавритания-Чад-Нигер) решили объединиться для создания совместных сил, которые затем получили название *G5 Sahel*¹⁶³. Это объединение было создано в

¹⁶²*Ibidem*.

¹⁶³ G5 Sahel joint force official website. URL: <https://www.g5sahel.org/> (дата обращения: 10.02.2023).

первую очередь, для борьбы с терроризмом, за которой следует борьба с торговлей людьми и наркотиками. Затем уже идет восстановление власти государственных структур Мали в районах, где ее нет, и, наконец, обеспечение доставки гуманитарной помощи населению¹⁶⁴.

Таким образом, можно отметить, что политический кризис и нестабильность в Мали, привели к обострению политической ситуации во всем регионе Сахеля, в частности поставили регион на грань гуманитарного и продовольственного кризиса, обострили проблему разделенных этнических групп и племен, вызвали волну мигрантов и перемещенных лиц, привели к распространению общерегиональных вызовов в виде нелегальной миграции, терроризма и радикализации общества.

¹⁶⁴Bencherf A. Le mali post “accord d’alger”: une periode interimaire entre conflits et negociations / A. Bencherf // Politique africaine. 2018. № 150. pp. 179–201.

2.2. Региональные последствия кризиса безопасности

Военный переворот 2012 г. в Мали является сложным и многоаспектным процессом, корни которого уходят в продолжающееся на протяжении длительного времени восстание туарегов и кризис 2012 года на севере страны. Вооруженными силами Мали было заявлено, что правительством были нарушены договорённости с армией. Общественные настроения также были подпитаны недовольством коррупцией и засильем исламистов в Азаваде.

В то время как в 2012 году северные регионы переживали беспрецедентный кризис в сфере безопасности, усугублявший раскол в повстанческом движении, общая ситуация в Мали также ухудшилась после военного переворота. С начала восстаний туарегов общественное недовольство в южных районах страны росло. Матери и жены солдат, сражавшихся на северном фронте, протестовали против плохого оснащения вооружённых сил. Кроме того, призываемые с юга солдаты, которые были плохо обучены и нередко не получали заработную плату, боялись воевать на севере страны – примерно в 1400 км от своих домов и семей. Для южного солдата отправка на север для патрулирования открытой пустыни было похожем на отправку москвича в сибирскую ссылку¹⁶⁵.

Министерство обороны и начальник генерального штаба Мали оказались под прицелом народного недовольства – их обвиняли в развале армии и полной неспособности противодействовать северному кризису. 21 марта 2012 г. офицеры младшего и среднего звена из военного лагеря в 16 км от Бамако подняли мятеж. На следующий день их лидер выступил на национальном телеканале, провозгласив себя главой нового военного «Национального комитета за восстановление демократии и государства»¹⁶⁶. Пutschисты приостановили действие всех

¹⁶⁵Charuzal G. The roots of Mali's conflict Moving beyond the 2012 crisis / G. Charuzal, T. Van Damme. Netherlands: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2015. 62 p.

¹⁶⁶Soldiers Overthrow Mali Government in Setback for Democracy in Africa // The New York Times. 2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/03/23/world/africa/mali-coup-france-calls-for-elections.html> (дата обращения: 10.02.2023).

демократических институтов Мали и арестовали некоторых из основных политических лидеров. Это приостановление конституционного порядка и демократического процесса в стране стало результатом действий группы младших офицеров под руководством капитана Амаду Хайя Саного. Такое положение привело к расколу политических сил, ослаблению национальной экономики, раздроблению гражданского общества и разобщению сил обороны и безопасности. В Бамако произошли тяжёлые боестолкновения между «красными беретами» и «зелёными беретами» малийской армии, итогом которых стало большое число убитых и раненых. «Зеленые береты» капитана Амаду Хайя Саного подозревали «красных беретов», близких к генералу Амаду Тумани Туре, в подготовке заговора с целью свержения военной хунты¹⁶⁷.

Таким образом, в конце марта 2012 года Мали столкнулась с двумя серьёзными угрозами в сфере безопасности. С одной стороны, более половины территории контролировалась исламистскими группировками, не признававшими конституционную власть Бамако. С другой стороны, военная хунта захватила власть на юге, заключила в тюрьму большинство законных властей и призвала к активизации боевых действий на севере. Благодаря рамочному соглашению от 6 апреля 2012 года, заключенному под эгидой ЭКОВАС, были созданы институты переходного периода, которые возглавил Дионкунда Траоре.

Силы военной хунты, после недолгого пребывания у власти, отошли в военный лагерь Кати недалеко от Бамако, сохраняя при этом значительное влияние в составе переходного правительства и сил обороны и безопасности¹⁶⁸. 18 июня 2013 года переходное правительство и вооруженные группы севера Мали, такие как, Национальное движение за освобождение Азавада, Высший совет за единство

¹⁶⁷ Подробнее см.: Балдо С. Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Мали / С. Балдо. // Доклад Генеральной Ассамблеи ООН. 2014. URL: http://ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Documents/A-HRC-25-72_ru.doc#1 (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁶⁸ Там же.

* Запрещенная в Российской Федерации организация.

Азавада, Арабское движение Азавада и Патриотические силы сопротивления, заключили предварительное соглашение о проведении в Мали президентских выборов и всесторонних мирных переговоров¹⁶⁹.

Президентские выборы состоялись в августе 2013 года и являлись ключевым этапом для вывода страны из кризиса и восстановления в ней конституционного порядка, а также для укрепления легитимности государственной власти¹⁷⁰. Явка избирателей была рекордной и достигла 48%, а победителем выборов стал Ибрагим Бубакар Кейта, набравший 77,6 % голосов¹⁷¹.

Однако уже через полтора месяца после президентских выборов вооружённые группы реорганизовались и возобновили подрывную деятельность, совершив ряд нападений, как на военные, так и на гражданские объекты. Возобновились и столкновения между Национальным движением за освобождение Азавада и малийской армией¹⁷².

Политические события привели к серьёзным социально-экономическим последствиям. Из-за страха, возникшего перед лицом возрастающего насилия на севере страны и появления военной хунты на юге, существенно упали доходы туристической сферы, которые хотя и составляли всего 1,2% национального ВВП, но являлись одним из основных источников дохода для северных регионов, а также важным генератором рабочих мест¹⁷³.

¹⁶⁹ Situation of human rights in Mali: report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali. // The United Nations Human Rights Council. 2020. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3863523?ln=ru> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁷⁰ Балдо С. Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Мали / С. Балдо // Доклад Генеральной Ассамблеи ООН. 2014. URL: http://ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Documents/A-HRC-25-72_ru.doc#1 (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁷¹ Ibrahim Boubacar Keita wins Mali presidential election // BBC. 2013. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-23677124>. (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁷² Балдо С. Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Мали. / С. Балдо. // Доклад Генеральной Ассамблеи ООН. 2014. URL: http://ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Documents/A-HRC-25-72_ru.doc#1 (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁷³ Au Mali, le tourisme connaît une crise sans précédent // Radio France internationale. 2011. URL: https://www.rfi.fr/fr/afrique/20110731-mali-le-tourisme-connaît-une-crise-précédent#/?&_suid=1417438546524041067016297642683. (дата обращения: 12.02.2023).

С нашей точки зрения, политический кризис в Мали, отсутствие государственного суверенитета или хотя бы полноценного контроля над территорией, порождает структурный дефицит безопасности во всем регионе Сахеля, охватывающий как политическую, так и экономическую, климатическую, социальную сферы. Рост количества вооружённых конфликтов, повсеместная бедность и последствия изменения климата создают реальную угрозу не только для Мали, но и для стран Центрального Сахеля. Правительство сталкивается с несколькими проблемами в восстановлении государственного контроля на севере, включая проблемы между различными группами. Правительство Мали проводит политические реформы и проекты развития в нескольких областях (безопасность и гуманитарные) в северных и центральных регионах страны для граждан, которым не хватает источников дохода, возможностей для получения образования или даже систем социальной защиты, что усугубляет кризис доверия между странами, населением и государством¹⁷⁴.

Регион Сахеля также страдает от последствий изменения климата. Непредсказуемые погодные условия, засухи, наводнения и деградация земель поставили под угрозу сельское хозяйство и животноводство в регионе, где большинство населения живёт за счёт выращивания сельскохозяйственных культур. Это, в свою очередь, усилило местную конкуренцию за природные ресурсы и грозит обострением конфликта и усилением нестабильности в регионе.

Температуры в Сахеле растут в полтора раза быстрее, чем в среднем по планете. Количество осадков непредсказуемо, а сезоны дождей становятся всё короче. По оценкам ООН, приблизительно 80% сельскохозяйственных земель в Сахеле утратили плодородие. При этом за землю конкурируют около 50 миллионов обитателей Сахеля, живущих скотоводством.¹⁷⁵

¹⁷⁴ The 2020 Human Development Report // United Nations Development Program. 2020. – URL: <https://report.hdr.undp.org/> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁷⁵ Мали-Нигер: изменение климата и конфликт в Сахеле – взрывоопасная смесь // Международный Комитет Красного Креста. 2019. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/izmenenie-klimata-i-konflikt> (дата обращения: 12.02.2023).

Ярким примером конкуренции за сельскохозяйственные угодья могут стать события в Нигерии, которая является частью региона Сахель. Средний пояс Нигерии – это своеобразная «житница» страны, где проживает более 50 этнических меньшинств. В этом регионе фермеры-мусульмане ведут оседлый образ жизни, большинство из них являются представителями более крупных этнических групп, таких как биром, джукун, тив, идома и мамбилла.

Несколько лет назад в стране началось опустынивание, что привело к сокращению запасов воды и пахотных земель. По оценкам Фонда охраны природы Нигерии, ежегодно страна теряет около 350 000 гектаров земли, а с водой дела обстоят ещё хуже: озеро Чад, расположенное на территории Камеруна, Чада и северо-восточной Нигерии, с 1960-х годов сократилось на целых 90 процентов¹⁷⁶. Из-за этого между пастухами и фермерами стали вспыхивать конфликты. В Нигерии, согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности, при населении 200 млн. человек находится 300 млн. единиц нелегального оружия¹⁷⁷.

Влияние конфликта в Центральном Сахеле на женщин и детей является очень негативным – растет число изнасилований и других форм сексуального и гендерного насилия в отношении детей, а также число случаев эксплуатации, торговли людьми, принудительной вербовки и ранних браков. В результате кризиса около миллиона детей страдают от острого недоедания и более 40 процентов детей не имеют свидетельства о рождении, из-за чего сотни тысяч детей находятся под угрозой отсутствия гражданства¹⁷⁸.

Ограничения COVID-19 вынудили более миллиона детей бросить школу. Продолжительное закрытие школ не только лишило детей-беженцев возможности

¹⁷⁶ Sow M. Figure of the week: The shrinking Lake Chad / M. Sow // Brookings Institution. 2017. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2017/02/09/figure-of-the-week-the-shrinking-lake-chad/> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁷⁷ Herders against Farmers: Nigeria's Expanding Deadly Conflict // International Crisis Group. 2017. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/nigeria/252-herders-against-farmers-nigerias-expanding-deadly-conflict>. (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁷⁸ High-Level Humanitarian Event on the Central Sahel // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 2020. URL: <https://www.unocha.org/centralsahel2020/> (дата обращения: 12.02.2023).

учиться, но также увеличило риск жестокого обращения с ними, насилия и эксплуатации. Девочки-беженки особенно уязвимы, поскольку они более склонны к тому, чтобы навсегда бросить школу и принудительно вступить в ранний брак.

Так, в 2014 году эксперты ООН стали отмечать постепенный выход Мали из состояния многоаспектного кризиса двух предыдущих лет, который поставил страну на грань крушения. Постепенное восстановление конституционного порядка и улучшение положения в сфере безопасности на севере страны они связывали с поддержкой региональных государств и международного сообщества, в частности миротворческой миссии ООН МИНУСМА и стран ЭКОВАС¹⁷⁹.

Необходимо отметить, что в статье 18 Предварительного соглашения в Уагадугу, подписанного между переходным правительством Мали и политическими формированиями туарегов – Национальным движением за освобождение Азавада и Верховным советом за единство Азавада, было предусмотрено создание международной комиссии по расследованию военных преступлений, совершенных в ходе войны на севере Мали.¹⁸⁰ В свою очередь, 21 статья Соглашения предусматривала переход к мирным переговорам со всеми общинами севера и вооружёнными группами, присоединившимися к соглашению, в целях установления всеобщего мира.¹⁸¹

Однако новоизбранные власти в Мали допустили значительное отставание в осуществлении ключевых положений Соглашения в Уагадугу, что создало угрозу для перспектив достижения политической стабильности, которые появились после подписания этого соглашения. Из-за этого на местах между вооружёнными силами Мали и группами сепаратистов сохранялась напряжённость. Особенно это проявлялось в Кидале – центре повстанческого движения туарегов.

¹⁷⁹Балдо С. Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Мали / С. Балдо // Совет по правам человека ООН. 2014. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/766964?ln=ru>. (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁸⁰Филиппов В.Р. Политический кризис 2020–2021 гг. в Мали / В.Р. Филиппов // Ученые записки Института Африки РАН. №3(56). 2021. С. 45.

¹⁸¹*Там же.*

Именно там 16–21 мая 2014 года произошли столкновения между армией Мали и Национальным движением за освобождение Азавада, которые поставили под угрозу инициативы, направленные на возобновление политического процесса¹⁸².

Это нарушение перемирия противоречило положениям статьи 10 Соглашения в Уагадугу и привело к осложнению гуманитарной ситуации на севере страны, из-за чего в мае того же года при посредничестве Мавритании сторонами было подписано соглашение о прекращении огня, которое предусматривало создание международной комиссии по расследованию событий, произошедших на севере страны¹⁸³. В рамках этой комиссии были приняты «дорожная карта» и декларация о прекращении боевых действий, подписанные правительством Мали с Координационным советом в составе НДОА, ВСЕА и АДА, а также с Платформой, которая включала в себя Координационный орган движений и патриотических фронтов Сопrotивления и Коалицию народа Азавада¹⁸⁴.

Что же касается правительства Мали, то оно предложило туарегам передачу большего объёма полномочий по принятию местных решений региональным органам власти на северной территории страны¹⁸⁵. Эти разногласия в политической и дипломатической сферах существенно замедлили прогресс обеспечения безопасности на севере и возвращения в этот регион базовых государственных социальных услуг и административных и судебных органов.

Кроме того, воспользовавшись запаздыванием властей в возобновлении мирных переговоров и в размещении гражданских органов управления на севере страны, отряды террористов перегруппировались и начали вести асимметричные боевые действия через террористические акты смертников и применения

¹⁸²Балдо С. Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Мали / С. Балдо // Доклад Генеральной Ассамблеи ООН. 2014. URL: http://ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Documents/A-HRC-25-72_ru.doc#1 (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁸³Там же.

¹⁸⁴Там же.

¹⁸⁵Там же.

самодельных взрывных устройств против вооружённых сил Мали, военнослужащих, учувствовавших в операции «Сервал» и сил ООН¹⁸⁶.

В 2017 году отставание в осуществлении Мирного соглашения, обусловленное недоверием в отношениях между подписавшими его сторонами продолжалось, что привело к возникновению значительных трудностей в процессе урегулирования – затруднения восстановления органов государственной власти в соответствующих регионах и проблем в процессе формирования оперативного по координации и смешанному патрулированию.

Интересным представляется тот факт, что, по данным ООН, жители Томбукту и Гао выражали своё недовольство тем, что ими управляют бывшие члены вооружённых групп.

Важно подчеркнуть, что хотя мировое сообщество и высказывало сомнения о безопасности президентских выборов в Мали и способности правительства провести их, в 2018 году выборы состоялись, несмотря на нападения экстремистских групп на сотрудников избирательных участков.

Однако к 2019 году обстановка в сфере безопасности на территории центральной и северной частях страны продолжала ухудшаться. Эксперты ООН заявляли, что террористические нападения радикальных исламистов с применением взрывных устройств на малийские силы обороны, миротворцев МИНУСМА и международные силы все ещё оставались основной угрозой для мирного процесса¹⁸⁷.

26 сентября 2018 года в районе Мопти боевики Группы поддержки ислама и мусульман (ГПИМ) напали на автоколонну малийских вооружённых сил, в результате чего убито семеро военнослужащих вооружённых сил, а также погибло

¹⁸⁶Балдо С. Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Мали. / С. Балдо // Доклад Генеральной Ассамблеи ООН. 2014. URL: http://ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Documents/A-HRC-25-72_ru.doc#1 (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁸⁷Lijn van der J. Assessing the effectiveness of the United Nations Mission in Mali / J. van der Lijn // Norwegian Institute of International Affairs. 2019. URL: <https://effectivepeaceops.net/wp-content/uploads/2019/11/EPON-MINUSMA-Report.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

несколько гражданских. После террористы опубликовали обращение, в котором взяли ответственность за этот теракт и выразили соболезнования близким гражданских жертв, заявив, что нападения совершаются, прежде всего, против международных сил и миротворцев МИНУСМА. Стоит отметить, что эта группировка пыталась установить свой контроль над северными деревнями путём запугивания.

1 мая 2018 года террористы совершили показательные убийства в деревне Ваака в районе Мопти, а уходя, угрожали вернуться и убить всех «врагов ислама»¹⁸⁸. Кроме того, боевики установили своего рода «эмбарго» в отношении деревни Тогере-Кумба в районе Мопти, поскольку её жители согласились с присутствием малийских вооружённых сил. Несколько месяцев членам общины было запрещено удаляться от деревни и выходить на полевые работы за её пределами. Подобные методы свидетельствуют о преднамеренной попытке запугать население, чтобы помешать ему вырастить урожай и снизить уровень продовольственной безопасности.

Отсутствие местных административных органов и органов по обеспечению безопасности в большинстве районов северной и центральной частях Мали привело к ослаблению правопорядка и повышению уязвимости населения ко всем формам насилия. Кроме того, представляется важным подчеркнуть факт изолированности зон, которые террористы используют в качестве убежища – с 2019 года террористическая активность стала усиливаться в районе леса Вагаду, который на данный момент является основным прибежищем террористов. Непроходимые леса и расположенные среди деревьев деревни служат отличным укрытием для террористов, а густые кроны деревьев не позволяют обнаружить их местоположение с воздуха.

¹⁸⁸Балдо С. Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Мали / С. Балдо // Доклад Генеральной Ассамблеи ООН. 2014. URL: http://ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Documents/A-HRC-25-72_ru.doc#1 (дата обращения: 12.02.2023).

На фоне эскалации насилия в регионе 16 сентября 2019 года премьер-министр Мали Бубу Сиссе объявил о начале инклюзивного национального диалога, в процессе которого должны были обсуждаться следующие пять вопросов: соглашение о мире и примирении в Мали; институциональные и политические реформы; роль традиционных и религиозных органов власти, профсоюзов и НПО; вопросы избирательного процесса и закон о национальном согласии¹⁸⁹.

Здесь нужно отметить, что хотя соглашение о мире и примирении в Мали является хорошей основой для будущего построения мира, оно вызывает несогласие у политической оппозиции, которая пытается бойкотировать национальный диалог. 5 мая 2019 года в Мали было сформировано новое правительство, в состав которого вошли и представители оппозиции, которые заняли должности министра иностранных дел, общественного диалога, труда и государственного управления и министра национального образования¹⁹⁰.

Учитывая сложную ситуацию в сфере безопасности, правительство Мали приняло законопроект о продлении срока полномочий депутатов до 2 мая 2020 года из-за выявления потенциальных нерешенных проблем, которые могли бы помешать проведению следующих выборов.

В свою очередь, в сентябре 2019 года страны ЭКОВАС провели саммит для рассмотрения необходимых мер по улучшению положения в области безопасности в районе Сахеля, на котором был принят план действий из 8 пунктов¹⁹¹.

Однако ситуация в сфере безопасности продолжала ухудшаться – по данным ООН, за последние 5 лет ситуация в центре и на севере страны не стабилизировалась, а для защиты гражданского населения не было принято никаких адекватных мер, при условии, что в стране активно действуют международные

¹⁸⁹ Step Up Implementation of Peace Agreement, Security Council Urges Mali, as Top Official Reports on Deadly Violence against Peacekeepers // Security Council. 2019. URL: <https://www.un.org/press/en/2019/sc13977.doc.htm> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁹⁰ World Report 2021: Mali // Human Rights Watch. 2021. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2021/country-chapters/mali> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁹¹ Там же.

силы безопасности, миротворцы и регулярная армия, которая продолжает нести основные потери.

Только в период с октября по ноябрь 2019 года около 150 малийских военнослужащих погибли в результате террористических атак, из-за чего чрезвычайное положение, действующее с 2015 года, было продлено ещё на один год. Основная причина этого решения – это расширенные полномочия армии и полиции в сфере проведения обысков и наложения ограничений на перемещения и собрания лиц, которые силовики получают в условиях чрезвычайного положения¹⁹².

Несмотря на продление чрезвычайного положения, усилилась интенсивность нападений на гуманитарных работников – в мае 2019 года боевики Группы поддержки ислама и мусульман атаковали сотрудников организации «Врачи без границ» в области Мопти¹⁹³. Подобные нападения не просто усугубляют ситуацию в сфере безопасности, но и препятствуют получению населением необходимой помощи. Так, из соображений безопасности и опасений, которые вызвали весенние террористические атаки, в августе 2019 года Международный комитет Красного Креста временно приостановил свою деятельность в Томбукту на севере Мали¹⁹⁴.

В силу отсутствия местных органов власти и сил безопасности в большинстве областей центра и севера страны местное население стало более уязвимым. Кроме того, регулярная армия Мали периодически отступает – так, 9 октября 2019 года она объявила об оставлении своих позиций, подвергавшихся нападениям террористов вблизи границы с Нигером и Буркина-Фасо¹⁹⁵. Отход войск вызвал панику среди жителей этого района, опасавшихся возвращения экстремистов,

¹⁹² United Nations Peacekeepers Journal // Civil-Military Relations Directorate Prime Minister's Office, Armed Forces Division Dhaka Cantonment. 2020. URL: <https://www.afd.gov.bd/sites/default/files/journal/UN%20Day%20Journal%202020-converted.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁹³ Situation of human rights in Mali: report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali // The United Nations Human Rights Council. 2020. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3863523?ln=ru> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Country Reports on Terrorism 2019: Mali // United States Department of State Bureau of Counterterrorism. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/mali/> (дата обращения: 12.02.2023).

которые в 2012 году полностью контролировали крупные города и насаждали строгое толкование исламского закона.

В отсутствие государственных органов силы «Координации движений Азавада» и коалиции «Платформа», которые подписали соглашение о перемирии с центральным правительством, самостоятельно обеспечивали безопасность на севере Мали и произвели ряд арестов, за которыми последовали разбирательства в традиционных судах¹⁹⁶.

На фоне всех вышеперечисленных проблем в Мали стало активно распространяться протестное движение, направленное против центральной власти. Недовольство населения стало расти ещё во время президентских выборов 2018 года, на которых победил Ибрагим Бубакар Кейта – политик, которому более чем за семь лет не удалось справиться с кризисом на севере страны. В ходе этих выборов было сообщено о многочисленных нарушениях, и, помимо этого, демонстранты обвиняли Кейту в том, что он не смог исправить ужасную экономическую ситуацию в стране и сдержать многолетнюю вооружённую кампанию различных группировок, в результате которой были убиты тысячи людей, а огромные территории Мали стали неуправляемыми. Кроме того, общественное недовольство подпитывали отчёты Human Rights Watch, в которых были зафиксированы многочисленные нарушения прав человека, которые были допущены солдатами регулярной армии в центральных регионах Мопти и Сегу¹⁹⁷.

Однако главным триггером протестов стали парламентские выборы, в ходе первого тура которых лидер оппозиции Сумайла Сиссе и члены его избирательной команды были похищены террористами, однако позже освобождены¹⁹⁸. Несмотря на это, ситуация оставалась довольно напряжённой – избирательные участки

¹⁹⁶Там же.

¹⁹⁷Mali conflict and aftermath: Compendium of Human Rights Watch Reporting // Human Rights Watch. 2017. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/malicompendium0217.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁹⁸Fisayo-Bambi J. Letter Sur faces From Soumaila Cisse, Kidnapped Malian Politician. / J. Fisayo-Bambi //Africa News. 2020. URL: <https://www.africanews.com/2020/08/21/letter-surfaces-from-soumaila-cisse-kidnapped-malian-politician/>(датаобращения: 12.02.2023).

подверглись обыску, а в день выборов 29 марта 2020 г. в результате взрыва бомбы погибло девять человек, в том числе трое солдат. Ввиду этих событий явка избирателей в Бамако составила всего 12%¹⁹⁹.

30 апреля 2020 года Конституционный суд отменил результаты голосования в 31 округе, что дало партии президента Кейты на десять депутатских мандатов больше, чем ожидалось первоначально. В ответ 30 мая оппозиционные партии во главе с Иманом Махмудом Дико учредили Движение 5 июля – Объединение патриотических сил, и вывели тысячи людей на улицы. 10 июля протесты приобрели довольно ожесточенный характер – протестующие вступали в столкновения с силами безопасности, из-за чего силовики открыли по протестующим огонь, и по меньшей мере 11 человек погибли, а более 124 были ранены²⁰⁰.

18 августа 2020 года офицеры Вооружённых сил Мали подняли восстание, взяв военную базу в городе Кати, реквизируя оружие с местных складов и арестовав старших офицеров. Солдаты задержали нескольких правительственных чиновников, в том числе президента Ибрагима Бубакара Кейту, который объявил об отставке и распустил правительство.

Помимо всего прочего, этот путч стал доказательством того, что стратегия Европы по борьбе с терроризмом, которая будет подробно проанализирована в третьей главе настоящего исследования, потерпела в Мали фиаско. Европейцы и их союзники хотели разрешить конфликт в этом уголке мира военным путём, а вместо этого столкнулись с ростом числа терактов. Кроме того, стратегия, преследуемая в Сахеле, никогда не подразумевала «всеобъемлющего подхода», которого требовали эксперты и специалисты по помощи развивающимся странам. Напротив – среди академического сообщества периодически звучали заявления о том, что эта

¹⁹⁹ Elections Continue in Mali Despite Virus, Violence Fears // VOA News. 2020. URL: <https://www.voanews.com/africa/elections-continue-mali-despite-virus-violence-fears> (дата обращения: 12.02.2023).

²⁰⁰ Mali. La mort d'au moins 11 personnes lors des manifestations du week-end doit faire l'objet d'une enquête indépendante // Amnesty International. 2020. URL: <https://www.amnesty.org/fr/latest/news/2020/07/mali-la-mort-moins-onze-personnes-lors-des-manifestations/> (дата обращения: 12.02.2023).

стратегия лишь обостряет конфликт: нереально пытаться, с одной стороны, укреплять скверно оснащённые и отчасти коррумпированные армии и одновременно, по примеру Афганистана, желать завоевать «сердца и умы» людей²⁰¹. Таким образом, эта тактика не сработала, а то, что государство Мали капитулировало перед группой военных, и захват власти произошёл вооружённым путём, лишь служит тому подтверждением.

Военные приказали закрыть все пограничные переходы и ввели комендантский час с 21:00 до 05:00, провозгласив себя Национальным комитетом спасения народа, который заявил о том, что будет контролировать власть в течение 18 месяцев, которые были определены в качестве «переходного периода»²⁰².

Международное сообщество выступило с осуждением государственного переворота: президент Франции призвал вернуть власть гражданским чиновникам и освободить арестованных лидеров²⁰³. США, в свою очередь, прекратили военную помощь Мали²⁰⁴.

В свою очередь, Совет Безопасности ООН единогласно одобрил резолюцию, осуждающую государственный переворот и призывающую солдат вернуться в казармы и освободить всех задержанных. Экономическое сообщество западноафриканских государств ввело санкции в отношении Мали и призвало соседние государства закрыть свои наземные и воздушные границы, а 25 августа Международная организация франкоязычных стран отстранила Мали от членства и призвала к немедленному освобождению президента Кейты²⁰⁵.

²⁰¹ Reuß A. Die Europäer sind in Afrika gescheitert / A. Reuß // Süddeutsche Zeitung. 2020. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/mali-putsch-europaeer-scheitern-1.5003529> (дата обращения: 12.02.2023).

²⁰² Филиппов В.Р. Политический кризис 2020–2021 гг. в Мали / В.Р. Филиппов // Ученые записки Института Африки РАН. №3(56). 2021. С. 45.

²⁰³ International Francophone Organisations us pends Mali's membership over coup // France 24. 2020. URL: <https://www.france24.com/en/20200826-international-francophone-organisation-suspends-mali-s-membership-over-coup> (дата обращения: 12.02.2023).

²⁰⁴ Diallo T. U.S. halts military cooperation in Mali / T. Diallo, A. Ross // Reuters. 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mali-security-idUSKBN25H190> (дата обращения: 12.02.2023).

²⁰⁵ International Francophone Organisation suspends Mali's membership over coup // France 24. 2020. – URL: <https://www.france24.com/en/20200826-international-francophone-organisation-suspends-mali-s-membership-over-coup> (дата обращения: 12.02.2023).

Тем временем обстановка в сфере безопасности на севере и в центре страны ухудшалась – гражданские лица продолжали подвергаться нападениям со стороны воинствующих экстремистских групп, а также общинных вооружённых групп так называемой самообороны, несмотря на присутствие международных и национальных сил безопасности.

По данным МИНУСМА, со 2 июня по 28 декабря 2020 года в Мали было зафиксировано 575 нападений на гражданское население, большая часть из которого проживала в области Мопти, где было совершено 254 нападения²⁰⁶.

В мае 2021 г. в Мали произошел второй военный переворот. Этот переворот произошел из-за целого комплекса причин, в частности из-за восстания туарегов и нерешенных проблем после кризиса 2012 г. Также повлияли и следующие факторы – серьёзные вызовы в сфере безопасности: более половины территории контролировалось исламистскими группировками, не признававшими конституционную власть Бамако. Проблемы в сфере безопасности привели к перемещению 231.000 человек внутри страны и активизации миграционных потоков в соседние страны – Буркина-Фасо, Мавританию, Нигер.

Сохранение политических разногласий в Мали – главный триггер дестабилизации власти, частичного упразднения системы государственного управления и соответствующего роста преступности в большинстве регионах страны. Кроме этого, существует вероятность распространения конфликта на соседние страны – Бенин, Кот-д'Ивуар, Гана и Того.

²⁰⁶ Situation of human rights in Mali: report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali. // The United Nations Human Rights Council. 2020. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3863523?ln=ru> (дата обращения: 12.02.2023).

2.3. Кризис безопасности в оптике социально-экономической и гуманитарной ситуации в Центральном Сахеле

В начале 2010-х годов одной из центральных тем, которые обсуждались мировым экспертным сообществом, стал небывалый экономический подъём Африки южнее Сахары, причём с перспективой превращения к 2050 г. этого региона в новый динамичный полюс мировой экономики²⁰⁷. Однако спустя 10 лет в различных частях африканского континента (особенно в Сахеле, на Африканском Роге и в бассейне озера Чад) конфликты, терроризм и распространение насилия по-прежнему уносят высокое число человеческих жизней, большую часть из которых составляет мирное гражданское население. Помимо этого, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 еще больше осложняет усилия по борьбе с терроризмом и экстремизмом. С февраля по апрель 2020 года в странах Сахеля наблюдалась активизация вылазок, в результате которых только в марте 2020 года погибло 1784 человека, в апреле число погибших сократилось до 726²⁰⁸.

Это обусловлено слабостью государственных институтов стран Сахеля. На данный момент главными характерными чертами стран Центрального Сахеля являются неспособность государственной власти должным образом обеспечить стабильность и безопасность на всей территории страны и лояльность народа к правящему режиму, а также отсутствие возможностей и политической воли предоставить населению базовые социальные услуги, которые необходимы для того, чтобы консолидировать общественные ресурсы для развития страны.

В результате переплетения старых и новых факторов, которые провоцировали конфликты в Центральном Сахеле, сложилась взрывоопасная ситуация, ухудшение

²⁰⁷Лебедева Э. Субсахарская Африка: конфликты и развитие / Э. Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 12. С. 102–112.

²⁰⁸Hellquist E. Synergies Between Military Missions in Mali / E. Hellquist, T. Sandman // Stockholm: Swedish Defence Research Agency, 2020. 54 с.

которой угрожает не только региональной стабильности, но и континентальной и глобальной архитектуре безопасности.

Среди этих факторов можно выделить:

- крайне высокий уровень социального расслоения;
- конфессиональные и этнические противоречия;
- слабость государственных институтов;
- высокий уровень коррупции²⁰⁹.

Последние несколько лет страны Центрального Сахеля являются своеобразным «полигоном» для региональных протестных движений, гражданских войн и межгосударственных противоречий. Нигер, Чад и Мали оказались в рамках цикла повторяющегося насилия, а также столкнулись с т. н. «неблагонадежным соседством». Это означает, что помимо их собственных внутренних проблем, они также испытывают проблемы, приходящие к ним из приграничных стран, где также существует крайне высокий уровень конфликтности, присутствует деятельность террористических группировок и действуют международные организованные преступные группировки. Подобное соседство приводит к тому, что на территорию стран Центрального Сахеля устремляются потоки беженцев, нелегальный трафик наркоторговли и работорговли, а территории этих стран нередко становятся убежищем для вооружённых членов бандформирований и террористов, что усиливает политическую напряжённость и препятствует экономическому росту и развитию.

Представляется важным отметить тот факт, что с началом нового столетия стала видна взаимозависимость между политической нестабильностью и ухудшением ситуации в сфере социального и экономического развития. Особенно ярко эта тенденция проявляется в странах Центрального Сахеля, которые сталкиваются с взрывным ростом населения, которое страдает от неблагоприятных

²⁰⁹Подробнее об этом – выше в диссертационном исследовании.

и постепенно ухудшающихся природно-климатических условий, а также массовой бедности и продовольственного кризиса, которые усиливают конкуренцию за землю, воду и другие жизненно необходимые ресурсы. Эта конкуренция наносит вред продовольственной безопасности и ведёт к еще большему обнищанию населения, что создаёт почву для вербовщиков из числа террористических организаций, а также появлению большого количества беженцев. Активизация негосударственных акторов не просто усугубляет кризис в экономиках стран Центрального Сахеля, но и напрямую угрожает самому существованию этих государств.

По данным Управления по координации гуманитарных вопросов ООН, в 2021 году 29 миллионов жителей стран Центрального Сахеля нуждаются в гуманитарной помощи. Ситуация остаётся катастрофической – в 2020 году количество людей, которым была необходима помощь, составляло 24 миллиона²¹⁰. Учитывая это, Буркина-Фасо, Камерун, Чад, Мали, Нигер и Нигерия разработали планы реагирования на 2021 год, требующие в общей сложности 3,7 млрд. долларов США, однако в связи с эскалацией насилия, переворотом в Мали и пандемией COVID-19 трудно предугадать, насколько эти методы окажутся эффективными.

В Центральном Сахеле и в бассейне озера Чад насилие не подаёт признаков ослабления: нападения и похищения являются повседневной реальностью для миллионов мирных жителей. С 2015 по 2020 год количество насильственных нападений увеличилось в восемь раз в Центральном Сахеле и в три раза в бассейне озера Чад²¹¹.

Почти 5000 школ закрыты в пострадавших районах Буркина-Фасо, в чадской провинции Лак, а также в северо-восточных районах Нигерии, Нигера и Мали. Помимо этого, на момент мая 2021 года в странах Центрального Сахеля были

²¹⁰ Sahel Crisis: Humanitarian Needs and Requirements Overview // UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 2021. URL: <https://reliefweb.int/report/burkina-faso/sahel-crisis-humanitarian-needs-and-requirements-overview-april-2021> (дата обращения: 23.01.2023).

²¹¹ Там же.

закрытыми 137 медицинских центров, а большинство из тех, что были открыты, не функционировали в полном объёме²¹².

Эта статистика представляется особенно удручающей, учитывая распространение пандемии коронавируса и неспособность правительств стран региона обеспечить необходимое тестирование и помещение на карантин. Также стоит отметить, что низкая эффективность региональных медицинских центров особенно сказывается на женщинах и девочках репродуктивного возраста, которые составляют более половины пострадавшего от насилия в регионе населения.

В странах Сахеля отмечаются одни из самых высоких в мире показателей детских и принудительных браков. В Буркина-Фасо, Чаде, Мали и Нигере от половины до трех четвертей детей состоят в браке, а одна девушка-подросток из двух рождает до 18 лет²¹³. Влияние нынешнего кризиса еще больше увеличивает риск принудительных браков. Международное сообщество пытается предпринимать меры, направленные на защиту женщин и обеспечение гендерного равенства, однако пока что их можно назвать малоэффективными. Так, женские организации в нестабильных и затронутых конфликтами районах по-прежнему получают лишь 0,2% от общего объема международной финансовой помощи²¹⁴.

Ситуация усугубляется большим потоком беженцев. Так, в Буркина-Фасо, стране с самым быстрорастущим кризисом беженцев, с 2019 года более миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома. Это стало частью общей катастрофической картины в регионе – количество беженцев в Центральном Сахеле с 2019 по 2020 год увеличилось в пять раз: в бассейне озера Чад число неуклонно растёт с 2018 года, а в провинции Лак в Чаде оно удвоилось в 2020 году²¹⁵. Более 30

²¹²Burkina Faso – Country Operational Update // UNHCR URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/details/87413> (дата обращения: 23.01.2023).

²¹³ Sahel: End Abuses in Counterterrorism Operations // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/news/2021/02/13/sahel-end-abuses-counterterrorism-operations> (дата обращения: 23.01.2023).

²¹⁴Sahel Crisis: Humanitarian Needs and Requirements Overview. // UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 2021. URL: <https://reliefweb.int/report/burkina-faso/sahel-crisis-humanitarian-needs-and-requirements-overview-april-2021> (дата обращения: 23.01.2023).

²¹⁵Там же.

миллионов сахельцев, большинство из которых составляют женщины и дети, нуждаются в помощи и защите в 2022 году, что почти на 2 млн. больше, чем в 2021 году²¹⁶. Буркина-Фасо, Камерун (Крайний Север), Чад, Мали, Нигер и Нигерия (Северо-Восток) разработали планы реагирования на 2022 год, на которые потребуется в общей сложности 3,8 млрд. долларов США. Для расширения операции по оказанию помощи решающее значение имеют координация, адекватное количество ресурсов и быстрое реагирование²¹⁷.

По всему Сахелю наблюдается рекордное число беженцев, которое составляет более 5,4 миллиона человек. Вышеупомянутое «неблагонадежное соседство», с которым сталкиваются страны Центрального Сахеля, можно проследить на примере того, как события в Нигерии влияют на происходящее в других странах региона. Северо-запад Нигерии сталкивается со сложным кризисом в сфере безопасности, который усугубляется ростом преступности и нападениями на гражданское население. Около 464 000 человек были изгнаны из своих домов, и только в 2020 году 44 тысячи человек бежали в соседний Нигер, что привело к эскалации конфликтов между мирным населением за доступ к воде и пахотным землям²¹⁸.

Вопрос доступа к воде и пахотным землям можно напрямую увязать с вопросами продовольственной безопасности, проблемы с которой в странах Центрального Сахеля достигли рекордного уровня. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов ООН, в 2021 году почти 14 миллионов человек в регионе сталкиваются с проблемой низкой продовольственной безопасности, а 5,2 миллиона человек находятся в условиях продовольственного

²¹⁶ Sahel Crisis Humanitarian Needs and Requirements Overview 2022 – Burkina Faso // RW official website 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/burkina-faso/sahel-crisis-humanitarian-needs-and-requirements-overview-2022>. (дата обращения: 20.03.2023).

²¹⁷ *Ibid.*

²¹⁸ Charuzal G. Importing the Malian conflict to the Group of Five Sahel countries: The case of the Ayorou refugee camp in Niger / G. Chauzal // Stockholm International Peace Research Institute. 2020. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/importing-malian-conflict-group-five-sahel-countries-case-ayorou-refugee-camp-niger> (дата обращения: 24.01.2023).

кризиса. В бассейне озера Чад впервые за четыре года количество людей, затронутых проблемами, связанными с продовольствием, растёт: 5,1 миллиона человек сталкивались с голодом в 2021 году, что на полмиллиона больше, чем в 2020 году²¹⁹. Кроме того, в Центральном Сахеле почти миллион детей в возрасте до пяти лет страдают от острого недоедания. Это можно отметить на примере Мавритании, где, по прогнозам экспертов, следующий сезон засухи приведёт к тому, что почти 480 000 человек не смогут удовлетворить свои базовые потребности в продовольствии²²⁰.

Важно отметить, что проблемы в сфере продовольственной безопасности в Центральном Сахеле возникают не только из-за вооружённых конфликтов, связанных с доступом к пахотной земле и с деятельностью террористов – большое влияние оказывает и изменение климата в регионе.

Центральный Сахель становится все более засушливым и борется с наступлением пустыни, одновременно с этим периодически сталкиваясь с разрушительными наводнениями. Эти две климатические крайности оказывают крайне серьёзное давление на местную экосистему. Проблема изменения климата в регионе не является новой – только за последнее столетие в Центральном Сахеле было зарегистрировано четыре крупных засухи: 1909–1913, 1940–1944, 1969–1973 и 1983–1985 годах. В последние десятилетия наблюдается все большее ухудшение качества почвы, растительного покрова, а также устойчивое снижение количества осадков. С 1970 года средняя температура в регионе повысилась почти на 1°С и, по прогнозам, увеличится в 1,5 раза по сравнению со среднемировой²²¹.

²¹⁹ Sahel Crisis: Humanitarian Needs and Requirements Overview. // UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs 2021. URL: <https://reliefweb.int/report/burkina-faso/sahel-crisis-humanitarian-needs-and-requirements-overview-april-2021> (дата обращения: 24.01.2023).

²²⁰ 2020 Country Reports on Human Rights Practices: Mauritania // United States Department of State Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/mauritania/> (дата обращения: 24.01.2023).

²²¹ Combatting Humanitarian and Environmental Crises in the Sahel Region – the Role of Sustainability and Co-Benefits // McGill University. URL: <https://www.mcgill.ca/mjsdl/article/combating-humanitarian-and-environmental-crises-sahel-region-role-sustainability-and-co-benefits>

В контексте климатической безопасности стоит отметить, что только 31% населения Центрального Сахеля имеет доступ к электричеству, производство которого обладает огромным потенциалом возобновляемой энергии (солнечной и ветровой) в размере 13,9 млрд. кВтч/год по сравнению с мировым потреблением электроэнергии в размере всего 20 млн. кВтч/год²²².

Однако на данный момент общая кризисная ситуация в регионе не позволяет предпринимать качественные шаги на этом направлении. Также установлено, что температура поверхности в регионе заметно повысилась за последние 50 лет, и существуют явные риски того, что эта тенденция сохранится в будущем. В 2020 году по всему региону от сильных сезонных наводнений пострадало более 1,7 миллиона человек²²³. В связи с этими событиями, а также в связи с плохой работой медицинских центров, голодом и постоянными нападениями международные организации в регионе пытаются проводить гуманитарные миссии, которые направлены на смягчение последствий региональных конфликтов и нестабильности. В апреле 2022 г. Сеть по предотвращению продовольственных кризисов (фр. *Réseau de Prévention de Crises alimentaires – RPCA*) объявила о «беспрецедентном гуманитарном кризисе» в регионе Центрального Сахеля²²⁴.

Однако очень часто гуманитарные миссии не могут оказать необходимую помощь, поскольку не имеют доступа в районы проживания пострадавших. Угрозы сотрудникам гуманитарных организаций, административные барьеры, стихийные бедствия и пандемия COVID-19 оказывают пагубное влияние на гуманитарный доступ в Центральном Сахеле. Так, одна треть похищений сотрудников гуманитарных организаций во всем в мире была зафиксирована в Мали, Нигере и

²²²Там же.

²²³Sahel Crisis: Humanitarian Needs and Requirements Overview. // UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 2021. URL: <https://reliefweb.int/report/burkina-faso/sahel-crisis-humanitarian-needs-and-requirements-overview-april-2021> (дата обращения: 24.01.2023).

²²⁴ Sahel and West Africa: Unprecedented Food and Nutrition Insecurity. The Regional Food security and Nutrition Working Group (FSNWG). West Africa // Humanitarian Response official website. 2022. URL: https://www.food-security.net/wp-content/uploads/2022/04/FSNWG-Avril-2022_Final.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

Буркина-Фасо²²⁵. В 2020 году в Нигере некоторые районы проживания пострадавших были недоступны до 226 дней, а в Мали активизация использования взрывчатки для организации нападений также снизила доступ гражданского населения к основным социальным услугам и гуманитарной помощи. На гуманитарный доступ в Центральном Сахеле влияют и вышеописанные климатические условия – сезон дождей 2020 года затруднил доступ сотрудников гуманитарных организаций в некоторые затронутые конфликтом регионы, в первую очередь из-за того, что огромные участки дорог оказались недоступны из-за наводнений и эрозии²²⁶.

Несмотря на то, что ситуация в регионе продолжает ухудшаться, не стоит преуменьшать значение международной гуманитарной деятельности в регионе. Благодаря деятельности ООН в 2020 году в Центральном Сахеле удалось спасти от гибели более 15,8 миллионов человек. Однако стоит отметить и тот факт, что ООН удалось обеспечить только 50% запланированного на гуманитарную деятельность бюджета.

Пандемия и социально-политический кризис, возникший в результате переворота, вызвали в Мали экономический спад – в 2020 году реальный ВВП сократился на 2%, что отражает снижение мирового спроса, проблемы с предложением и внутренние ограничения²²⁷. Ситуация усугубляется снижением производства хлопка и низкими показателями сельскохозяйственного сектора. Эти факторы усугубляют ситуацию с бедностью населения, особенно в сельских районах.

Стоит отметить, что, будучи страной-импортером нефти, Мали выиграла от снижения цен на сырую нефть, а повышение цен на золото в 2020 году увеличило

²²⁵Sahel Crisis: Humanitarian Needs and Requirements Overview. // UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 2021. URL: <https://reliefweb.int/report/burkina-faso/sahel-crisis-humanitarian-needs-and-requirements-overview-april-2021> (дата обращения: 24.01.2023).

²²⁶*Ibid.*

²²⁷Mali Economic Overview // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/mali/overview> (дата обращения: 25.01.2023).

доходы от экспорта. Это улучшение условий торговли в сочетании с падением спроса на импорт привело к сокращению дефицита текущего счета в 2020 году, несмотря на снижение денежных переводов, финансовых потоков и других иностранных инвестиций. Коронавирусная инфекция вынудила Бамако перераспределить финансирование – власти Мали приняли план по борьбе с социально-экономическим кризисом COVID-19 на сумму 214 млрд. франков КФА, что привело к увеличению бюджетных расходов. Снижение фискальных доходов привело к дефициту государственного бюджета в размере 5,5% ВВП в 2020 году²²⁸.

Граничащая с Мали Мавритания в 2020 году также понесла экономические потери из-за ухудшения состояния мировой экономики и пандемии COVID-19 – реальный ВВП страны сократился на 3,6% после роста на 5,9% в 2019 году. Дефицит бюджета в 2020 году составил 4,1% ВВП после профицита годом ранее из-за значительного сокращения налоговых поступлений в период экономического спада, снижения экспортных доходов, ослабления налогов на некоторые товары первой необходимости и значительного увеличения расходов на здравоохранение для борьбы с инфекцией COVID-19²²⁹.

Замедление темпов роста мировой экономики сказалось не только на внешней торговле, но и на прямых иностранных инвестициях в Мавританию, которые сократились с прогнозируемых 937 млн. долларов до 594 млн. долларов. Дефицит счета текущих операций достиг рекордных 17,6% ВВП из-за сокращения на треть экспорта железной руды и прекращения экспорта рыбной продукции²³⁰.

Сложная экономическая ситуация складывается и в Нигере, где государственный долг значительно вырос в период с 2014 по 2017 год, увеличившись с 22,2% ВВП до 39,6% ВВП, а затем стабилизировался на уровне около 39% с 2018 по 2019 год. Однако последствия пандемии привели к тому, что в

²²⁸*Ibid.*

²²⁹ Mauritania Economic Outlook // The African Development Bank Group URL: <https://www.afdb.org/en/countries/mauritania/mauritania-economic-outlook> (дата обращения: 25.01.2023).

²³⁰*Там же.*

2020 году государственный долг достиг почти 50% ВВП, что представляет собой риск возникновения долгового кризиса²³¹.

Буркина-Фасо находится в меньшей группе риска, однако и она переживает негативные последствия от пандемии коронавируса. В результате мер, принятых для сдерживания распространения COVID-19, реальный ВВП в годовом исчислении снизился чуть более чем на 5% в первой половине 2020 года, но реализация чрезвычайного плана правительства, направленного на борьбу с последствиями кризиса COVID-19, позволила в третьем квартале выйти из кризиса на 8% в годовом исчислении. Таким образом, рост реального ВВП за год составил 0,6%²³².

Кроме того, дефицит платёжного баланса Буркина-Фасо сократился с 4,8% ВВП в 2019 году до 2,6% в 2020 году, в основном благодаря улучшению торгового баланса за счет увеличения доходов от экспорта золота (85% экспорта), которое было вызвано ростом мировых цен, и сокращения импорта нефти, вызванного снижением мировых цен на нефть.

В 2020 году бюджетный дефицит составил 5,6% (3,2% в 2019 году) из-за отсрочки или временной отмены налогов, дополнительных расходов, связанных с COVID-19, и увеличения расходов на безопасность. Этот дефицит финансировался за счёт сочетания льготного внешнего финансирования (35%) и внутреннего долга (65%), из-за чего государственный долг страны вырос с 42,7% в 2019 году до 47,6% в 2020 году²³³.

С 2018 года в Центральном Сахеле наблюдается значительный всплеск нападений на учащихся, учителей и школы. В период с января по июль 2020 года, несмотря на закрытие школ в связи с вирусом COVID-19, было зафиксировано

²³¹Niger Economic Outlook // The African Development Bank Group. URL: <https://www.afdb.org/en/countries-west-africa-niger/niger-economic-outlook> (дата обращения: 25.01.2023).

²³² Burkina-Faso Economic Overview. // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/burkinafaso/overview> (дата обращения: 25.01.2023).

²³³*Ibid.*

более 85 нападений на учебные заведения в Буркина-Фасо, Мали и Нигере²³⁴. Помимо этого, в Мали было зарегистрировано по меньшей мере 27 нападений на школы, после того как в июне они вновь открылись для приема экзаменов. Эти нападения последовали за тревожным ростом числа нападений на учебные заведения в Центральном Сахеле в последние годы: в Буркина-Фасо и Нигере число нападений на учебные заведения в период с 2018 по 2019 год увеличилось более чем в два раза, что привело к закрытию более 2 000 школ²³⁵. В Мали только в 2019 году произошло более 60 нападений на образовательные учреждения, в результате которых было закрыто более 1100 школ²³⁶. Вооружённые группы нападали на государственные образовательные учреждения, чаще всего сжигая и грабя школы, а также используя десятки школ в военных целях, в том числе в качестве лагерей и временных баз.

Их деятельность в регионе приводит к тому, что в странах Центрального Сахеля эксперты ООН неоднократно отмечают деморализацию общества, нагнетание атмосферы страха, парализации и подавления общественной воли, недовольство властями и правоохранительными органами, ликвидацию зарождающихся демократических институтов общества, а также затруднение нормального функционирования государственных органов.

Таким образом, отмеченный событийный ряд и эмпирическая статистическая база позволяют выделить основные социально-экономические и гуманитарные проблемы, кумулятивным эффектом увеличивающие дефицит безопасности, который не в состоянии решить политические институты, в силу их слабости и нестабильности. К таковым следует отнести: «недоброжелательное соседство», являющееся как реципиентом нелегальных бандформирований, так и их поставщиком, а также экспортером насилия; большие миграционные потоки,

²³⁴ Attacks on Students, Teachers, and Schools Surge in Africa's Sahel // Human Rights Watch. . – URL: <https://www.hrw.org/news/2020/09/08/attacks-students-teachers-and-schools-surge-africas-sahel> (дата обращения: 25.01.2023).

²³⁵ *Ibid.*

²³⁶ *Ibid.*

отсутствие климатической и продовольственной безопасности; отсутствие обеспечения прав на образование, медицинское обслуживание и права женщин.

Пандемия COVID-19 не только усугубила проблемы в странах Центрального Сахеля, но и породила много других, еще больше высветив и обострив неспособность и отсутствие политической воли государства обеспечивать базовые социальные потребности. Политический кризис в странах Центрального Сахеля порождает огромное количество проблем в гуманитарной сфере, а также большое количество жертв среди мирного населения, что актуализирует обеспечение безопасности как точку пересечения всего конгломерата деструктивных процессов.

Подводя итог главы, хотелось бы отметить следующее:

1) Решающим фактором дестабилизации Центрального Сахеля стал кризис в Мали, разразившийся в первую очередь из-за репрессивной политики центральной власти по отношению к национальным окраинам, этнической разобщённости и низкого уровня образования среди населения. Кроме того, важную роль сыграли события в Ливии, способствовавшие возвращению в Мали радикально настроенных туарегов, которым удалось вывезти из охваченной гражданской войной Ливии большое количество оружия.

Автор считает важным отметить, что в политологическом сообществе существует следующее мнение: конфликт между коренным населением и «белыми людьми пустыни» осложняется межплеменной борьбой²³⁷.

2) Кризис в Мали быстро перекинулся на страны Центрального Сахеля. В первую очередь, это произошло из-за появления в Мали большого количества террористических группировок, целью которых было создание «регионального халифата», что побуждало их к расширению географии своей деятельности.

²³⁷Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы). Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Международного Комитета Красного Креста (МККК). № 77. 2022. [А. В. Картунов, И. Асланов, Х. Соломон, С. В. Мезенцев и др / под ред. Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, И. А. Цымбал]. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НПСМД, 2022. 60 с.

3) Несмотря на предпринимаемые миротворческие действия правительства Мали – например, запуск переговорного процесса с северными группировками, ситуация в регионе ухудшается. Это произошло по причине исключения террористических группировок и отрядов местной самообороны из переговорного процесса, тяжелей социально-экономической ситуации, а также низкого авторитета правительства Мали. Кроме того, произошедшие в 2020 и 2021 годах военные перевороты только усугубили ситуацию, поскольку обстановка в Мали стала ещё более нестабильной.

В отрыве от исследования эффективности международных усилий по стабилизации региона можно сделать вывод о том, что самостоятельно ни Мали, ни остальные страны Центрального Сахеля не в состоянии остановить эскалацию насилия в регионе, ни обеспечить приемлемый уровень политической безопасности.

ГЛАВА 3. ВНЕШНИЕ АКТОРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСА БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ САХЕЛЕ

3.1. Урегулирование кризиса в регионе Центрального Сахеля: международный аспект

Миротворчество – один из важнейших международных механизмов урегулирования или управления современными политическими конфликтами. Деятельность по поддержанию мира является эффективным инструментом ООН для решения конфликтных ситуаций в принимающих странах. Информация по возможностям и ограничениям институционализированного миротворчества будет рассмотрена дальше.

Различные международные организации, включая Организацию Объединённых Наций, Африканский союз и Европейский союз, организуют международные миротворческие операции, направленные на защиту гражданского населения, оказание гуманитарной помощи и организации условий для запуска переговоров о мирном урегулировании конфликта.

В вопросе изучения урегулирования кризиса в регионе Сахеля необходимо особо выделить Миротворческие силы ООН – вооружённые контингенты стран-членов ООН, выделенные согласно Уставу ООН для ликвидации угрозы миру и безопасности путём совместных принудительных действий в условиях, когда меры экономического характера оказались недостаточными.

За время существования Организации Объединённых Наций была проведена 71 операция по поддержанию мира²³⁸. Решения о финансировании, учреждении, целях и составе миротворческих сил ООН принимаются Советом Безопасности ООН, а стратегическое руководство осуществляется Военно-штабным комитетом. Юридически порядок учреждения и функционирования миротворческой миссии

²³⁸ Поддержание международного мира и безопасности. // ООН. 2022. URL: <https://www.un.org/ru/sections/what-we-do/maintain-international-peace-and-security/> (дата обращения: 25.02.2023).

ООН закреплён в 7 главе Устава Организации Объединенных Наций, которая устанавливает полномочия Совета Безопасности ООН по поддержанию мира, позволяя Совету «определять наличие любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии» и предпринимать военные и невоенные действия для «восстановления международного мира и безопасности». Помимо этого, правила, описанные в главе 7, возлагают на Военно-штабной комитет ответственность за стратегическую координацию сил, находящихся в распоряжении Совета Безопасности ООН. В состав комитета входят руководители штабов пяти постоянных членов Совета²³⁹.

На данный момент в регионе Сахеля функционирует Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединённых Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), которая была учреждена резолюцией 2100 Совета Безопасности от 25 апреля 2013 года с целью поддержки политических процессов в Мали и выполнения задач по обеспечению безопасности, и является крупнейшей миссией по стабилизации ситуации в сфере безопасности на территории Мали²⁴⁰.

В задачи Миссии входит оказание поддержки переходным властям Мали в стабилизации положения в сфере безопасности и осуществлении «дорожной карты» переходного периода. В ходе этого сотрудники Миссии должны уделять основное внимание крупным населённым пунктам и линиям коммуникаций, защите гражданского населения, соблюдению прав человека, и оказывать содействие в предоставлении гуманитарной помощи, восстановлении государственной власти и подготовке к свободным выборам.

По состоянию на февраль 2021 года, в составе Миссии в Мали действовали 18 349 сотрудников ООН, в том числе 3384 гражданских лиц, 12 499 вооружённых

²³⁹ Поддержание международного мира и безопасности // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/sections/what-we-do/maintain-international-peace-and-security/> (дата обращения: 23.01.2023).

²⁴⁰ MINUSMA fact sheet. // United Nations Peacekeeping. 2021. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/minusma> (дата обращения: 24.01.2023).

миротворцев и 1 760 полицейских²⁴¹. В список из пяти стран, предоставляющих самые большие воинские контингенты для участия в Миссии, входят Бангладеш, Египет, Франция, Пакистан и Чад, а в общей сложности контингенты для МИНУСМА предоставляют 56 стран мира²⁴². Что касается 2022 года, то в составе Миссии Мали действуют 17 557 сотрудников ООН, в том числе 3384 гражданских лиц, 11726 вооружённых миротворцев и 1 744 полицейских. Следовательно, видим, что показатели постепенно уменьшаются²⁴³.

Миссия в Мали финансируется в рамках специального отдельного счета, бюджет которого на ежегодной основе утверждается Генеральной Ассамблеей ООН. В свою очередь, утверждённый бюджет Миссии на июль 2020 года – июнь 2021 года равняется 1 млрд. 270 млн. 104 тыс. 400 долл. США²⁴⁴.

Миссия была официально развёрнута 1 июля 2013 года и стала самой опасной миротворческой миссией ООН – за всё время её существования был убит 281 миротворец²⁴⁵.

На период 2022–2023 гг. МИНУСМА утвердили бюджет многопрофильной комплексной миссии ООН в размере 1 млрд. 69 тыс. 700 долл. Предлагаемый бюджет на 90 млн. 457 тыс. 200 долл. США, или 7,7 процента, превышает объем ассигнований на 2021–22 год, составляющий 1 млрд. 171 млн. 612 тыс. 500 долл. США²⁴⁶. Изначально Миссию возглавлял датский генерал-майор Майкл Лоллесгаард, после – бельгийский генерал-майор Жан-Поль Деконинк, а затем – генерал-лейтенант Деннис Гилленспор из Швеции. На сегодняшний день главой

²⁴¹Fast Facts – Uniformed Personnel. // United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali 2021. URL: <https://minusma.unmissions.org/en/file/9455/download?token=JZRLXkIb>. (дата обращения: 20.01.2023).

²⁴²Там же.

²⁴³MINUSMA fact sheet // United Nations Peacekeeping. 2021. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/minusma/> (дата обращения: 24.01.2023).

²⁴⁴Там же.

²⁴⁵Lijn van der J. Assessing the effectiveness of the United Nations Mission in Mali / J. van der Lijn // Norwegian Institute of International Affairs. 2019. URL: <https://effectivepeaceops.net/wp-content/uploads/2019/11/EPON-MINUSMA-Report.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

²⁴⁶Подробнее см.: Budget for the United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali for the period from 1 July 2022 to 30 June 2023. // Nation Unies Biblioteque Numerique official website. 2022. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3969510?ln=fr#record-files-collapse-header>. (дата обращения: 20.03.2023).

Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) является Кассем Ван ²⁴⁷.

До 2016 года Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали была относительно успешной миротворческой операцией. Ей удалось укрепить стабильность на севере Мали, снизить количество мирных жителей, погибших в ходе конфликта, и помочь большому количеству перемещённых лиц вернуться домой. Это внесло значительный вклад в общую социальную атмосферу, однако в дальнейшем ситуация изменилась. С 2016 года эффективность МИНУСМА в плане стабилизации и защиты гражданского населения снизилась. Важно отметить, что к тому моменту на Севере отсутствовали боевые действия между сторонами, подписавшими Алжирское соглашение – т. е. между правительством Мали, Платформой и Координационным советом движений Азавада. Кроме того, эти партии сотрудничали во время выборов 2018 года, что указывает на то, что их противостояние – это разрешимый конфликт элит. Более того, в подписавшие стороны добились определённого прогресса в выполнении Алжирского соглашения, отчасти из-за давления со стороны Совета Безопасности²⁴⁸.

Однако в остальных регионах уровень насилия усилился, поскольку террористические группы, не участвующие в переговорном процессе, совершали атаки на сотрудников МИНУСМА и солдат вооружённых сил Мали. Как было указано выше, Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали стала самой опасной миротворческой миссией ООН – так, 20 января 2019 года в Агельхоке только в одном нападении было убито десять сотрудников Миссии²⁴⁹.

²⁴⁷Wane El G. Représentant spécial du Secrétaire général pour le Mali et Chef de la Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation au Mali / El.G. Wane // UN official website. . – 2023. – URL: <https://www.un.org/sg/fr/content/profiles/el-ghassim-wane>. (дата обращения: 23.03.2023).

²⁴⁸*Ibid.*

²⁴⁹ Situation of human rights in Mali: report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali. // The United Nations Human Rights Council / 2020. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3863523?ln=ru> (дата обращения: 21.02.2023).

Именно усиление террористической активности является самым большим препятствием для эффективности МИНУСМА.

Помимо сложной ситуации на севере, с 2016 года центральная часть Мали значительно дестабилизировалась – в регионах Мопти и Сегу увеличение числа террористических атак привело к отступлению малийских вооружённых сил, а также к увеличению числа местных отрядов самообороны, которые стали вступать друг с другом в вооружённые столкновения²⁵⁰.

Первое время МИНУСМА не могла отреагировать должным образом, так как была уполномочена помочь правительству Мали разрешить ситуацию только с июня 2018 года. Однако с 2018 года проведение операций по стабилизации ситуации в сфере безопасности, что является основной деятельностью МИНУСМА, стало осуществляться посредством «активного патрулирования» в сотрудничестве с вооружёнными силами Мали. Например, 28 ноября 2019 года официальный аккаунт МИНУСМА в Твиттере сообщил, что в период с 14 по 24 ноября 2019 года было проведено 200 совместных патрулей²⁵¹.

Также важно отметить, что до 2018 года фокус внимания МИНУСМА был сосредоточен на миротворческих мероприятиях гражданского характера. Так, Миссия оказала поддержку организации выборов 2013 года и помогла мирному процессу, завершившемуся подписанием в 2015 году Соглашения о мире и примирении в Мали, также известного как Алжирское соглашение. Эти достижения являются важным вкладом в стабилизацию ситуации в регионе, а учитывая размеры Мали, проблемы с материально-техническим обеспечением, неблагоприятную обстановку в области безопасности и относительно ограниченные ресурсы для выполнения своего мандата (бюджет в 1 миллиард долларов), доказывают изначальную эффективность этой миротворческой миссии.

²⁵⁰Там же.

²⁵¹Hellquist E.Synergies Between Military Missions in Mali / E. Hellquist, T. Sandman// Stockholm: Swedish Defence Research Agency, 2020. 54с.

Однако одновременно с этим, стоит отметить, что отсутствие полномасштабной вовлеченности Миссии в процесс стабилизации путём координации с вооружёнными силами Мали с 2016 по 2018 годы, которые были отмечены эскалацией насилия, привело к серьёзному ухудшению региональной ситуации в области безопасности ²⁵². МИНУСМА продолжала оказывать комплексную поддержку в разработке всеобъемлющей стратегии стабилизации центральных регионов. С 6 по 10 июня 2022 при поддержке МИНУСМА Политический кризисный центр для центральной части Мали провел консультации в регионах Бандиагара, Мопти и Сегу с участием заинтересованных сторон из различных районов. Проект стратегии и соответствующий план действий на 2022–2024 годы обсуждались 15 июня 2022 на заседании Совета министров и были приняты 24 августа 2022. МИНУСМА в координации со страновой группой Организации Объединенных Наций адаптировала свой план по поддержке с учетом установленных приоритетов²⁵³.

В 2019 году после резни в Огосагу, в которой было убито более 160 человек, насилие достигло беспрецедентных масштабов²⁵⁴. Правительство запустило план восстановления государственного присутствия в центральных регионах (фр. *Plan desécurisationintégréedesregiondu Centre – PSIRC*), но результаты с 2019 по 2021 годы не соответствовали изначальным целям, так как передислокация вооружённых сил усугубляла ситуацию в сфере безопасности в некоторых населённых пунктах, расположенных в сельских районах. Кроме того, после начала пандемии коронавируса мобильность войск Мали и миротворческого контингента ООН

²⁵²Situation of human rights in Mali: report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali. // The United Nations Human Rights Council. 2020. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3863523?ln=ru> (дата обращения: 21.02.2023).

²⁵³ Documents and Publications // United Nations Digital Library. URL: https://digitallibrary.un.org/search?ln=en&cc=Documents+and+Publications&p=%22UN+Multidimensional+Integrated+Stabilization+Mission+in+Mali%22+OR+MINUSMA&f=&action_search=Search&rm=&ln=en&sf=year&so=d&rg=50&c=Documents+and+Publications&c=&of=hb&fti=0&fti=0 (дата обращения: 05.04.2023).

²⁵⁴Lijn van der J. Assessing the effectiveness of the United Nations Mission in Mali. / J. van der Lijn // Norwegian Institute of International Affairs. 2019. URL: <https://effectivepeaceops.net/wp-content/uploads/2019/11/EPON-MINUSMA-Report.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

снизилась ещё больше, из-за чего многие районы страны оказались беззащитны перед лицом террористических группировок. Глава Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) Кассем Ван призвал предоставить необходимые средства для выполнения миссии в стране.

19 октября 2022 по сообщению информационного издания «Сахара Медиа». Ван сказал, что ситуация с безопасностью «нестабильна в нескольких районах Мали», добавив, что операции по обеспечению безопасности подлежат «ограничениям». Представитель ООН пояснил, что ситуация с безопасностью по-прежнему «неспокойна в центральной части Мали и в пограничном треугольнике между Мали, Буркина-Фасо и Нигером». Он ясно дал понять, что решимость миротворцев на местах не может заменить средства, в которых они нуждаются»²⁵⁵.

На данный момент МИНУСМА присутствует в основном в крупных городах, а в центральных регионах и сельских районах, где действуют негосударственные вооружённые субъекты, имеет ограниченное присутствие и не имеет возможностей для защиты гражданского населения. В результате: не обеспечивается военно-политическая и общественная безопасность.

Текущая неэффективность МИНУСМА в сфере противодействию терроризму заключается ещё и в том, что её стратегия основана на «бункеризации», что означает, что в основном миротворцы находятся в укреплённых лагерях или на военных базах, пытаясь обеспечить контроль и защиту гуманитарных и иных конвоев, но очень редко присутствуют в местах, наиболее подверженных нападениям – например, в деревнях или маленьких городах, их мобильность очень ограничена. Кроме того, поскольку главная ставка Миссии сделана на военное обеспечение стабилизации обстановки, очень часто сотрудники Миссии сталкиваются с трудностями в процессе работы с местным населением, так как у

²⁵⁵Глава миссии «МИНУСМА» в Мали требует предоставить средства для своих задач. // Официальный сайт информационного агентства «Красная весна». 2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/2d6f53a8> (дата обращения: 06.03.2023).

неё наблюдается нехватка гражданских специалистов. Конечно, происходит привлечение дополнительных сил к основному гражданскому контингенту. Так, на момент февраля 2021 года в рядах Миссии на гражданских должностях трудились 188 добровольцев ООН, однако, по многочисленным свидетельствам, этого количества людей недостаточно для эффективной работы с местным населением²⁵⁶.

Затрудняет работу такого характера и тот факт, что большинство предусмотренных в мандате Миссии задач направлены на «поддержку малийского правительства», из-за чего во многих отношениях повестку дня определяет именно государство Мали, а не рядовые граждане²⁵⁷. Таким образом, учитывая упомянутую в первой главе настоящего исследования разобщённость народов Мали как на севере, так и между севером и югом, это существенно осложняет выполнение основных задач Миссии, так как часть местного населения считает, что МИНУСМА не всегда действует в интересах «народа». Соответственно, в северных и центральном районах Мали правительство в принципе рассматривается как «незаконный и репрессивный орган».

По ряду вышеперечисленных причин, которые тормозят осуществление целей Миссии, МИНУСМА часто подвергается критике, однако в то же время существует консенсус в отношении того, что без миротворческого присутствия ООН ситуация в Мали и во всем регионе может значительно ухудшиться²⁵⁸.

Из опросов, проведённых сотрудниками ООН, следует, что примерно половина населения в целом удовлетворена деятельностью МИНУСМА. Миссия более позитивно воспринимается на Севере, особенно из-за проектов развития, которые она реализует в контексте своих усилий по стабилизации обстановки²⁵⁹.

²⁵⁶Hellquist E. Synergies Between Military Missions in Mali / E. Hellquist, T. Sandman // Stockholm: Swedish Defence Research Agency, 2020. 54с.

²⁵⁷*Ibid.*

²⁵⁸Lijn van der J. Assessing the effectiveness of the United Nations Mission in Mali / J. van der Lijn // Norwegian Institute of International Affairs. 2019. URL: <https://effectivepeaceops.net/wp-content/uploads/2019/11/EPON-MINUSMA-Report.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

²⁵⁹*Ibid.*

В феврале 2022 г. Управлением служб внутреннего надзора МИНУСМА проводилась комплексная оценка результатов своей работы по стабилизации ситуации в Мали и эффективности действующего законодательства, принятого в Мали²⁶⁰. Цель исследования заключалась в оценке того, в какой степени поддержка, оказываемая Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали МИНУСМА, позволила решить проблемы неэффективности законодательства в центральной и северной частях Мали. На основе выводов были сформулированы предложения по совершенствованию и изменению стратегии ведения миссии. Цель этой оценки заключается как в представлении отчетности, так и в содействии по извлечению уроков в целях повышения общей эффективности миссии²⁶¹.

Весь период, охватываемый оценкой (2017–2022 гг.), был отмечен нестабильностью, как в сфере политики, так и в сфере безопасности²⁶². Для большинства опрошенных этот период фактически совпал с ухудшением ситуации в регионе. Другие факторы краткосрочного характера препятствовали усилиям МИНУСМА по оказанию помощи в восстановлении и расширении государственной власти, особенно в рамках политико-правовой сферы, и могли как значительно ослабить эффект от уже достигнутых результатов, так и в целом общий прогресс, которого успели добиться. К ним относятся, в частности:

а) большое число международных субъектов, действующих в отсутствие общей стратегии стабилизации несогласованным образом, что ограничивает не только долгосрочное планирование и финансирование, но и координацию между ними и правительством Мали;

²⁶⁰ Évaluation des résultats de la contribution de la Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation au Mali à l'état de droit et à la lutte contre l'impunité au Mali – Rapport du Bureau des services de contrôle (A/76/698) // RW official website. 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/mali/valuation-des-r-sultats-de-la-contribution-de-la-mission-multidimensionnelle-int-gr-e> (дата обращения: 20.03.2023).

²⁶¹ *Ibid.*

²⁶² *Ibid.*

b) неудовлетворенность и непонимание, вызванные мандатом МИНУСМА, надежность и оперативность которого ставились под сомнение в связи с проблемами безопасности, поставили под угрозу репутацию, авторитет и влияние миссии;

c) ограниченная ответственность основных заинтересованных сторон, выступающих за мирный процесс, препятствовала разработке, принятию и осуществлению ключевых политических и институциональных реформ;

d) нехватка финансовых и людских ресурсов и противоречивые приоритеты правительства Мали отрицательно сказались на развертывании и функционировании государственных учреждений и органов власти на севере и в центре Мали, а также на помощи, на которую они могли претендовать;

e) глубокое недоверие со стороны населения и экспертов в эффективности и целостности системы формального правосудия²⁶³.

Особо отмечается тот факт, что в центральных регионах население чаще всего высказывает недовольство ввиду отсутствия МИНУСМА, а большинство опрошенных выражают желание, чтобы Миссия играла более активную роль²⁶⁴.

Одновременно с этим, среди населения южных регионов и многих правительственных чиновников Миссия в значительной степени утратила поддержку²⁶⁵. По большей части это связано с недопониманием и рассогласованием между ожиданиями со стороны правительства Мали и целями и задачами Миссии, которое продолжается с момента запуска Миссии в 2013 году. Правительство ожидало, что Миссия будет напрямую бороться с повстанцами и участвовать в борьбе с терроризмом, что, однако, противоречит самой сути миротворческой

²⁶³ Évaluation des résultats de la contribution de la Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation au Mali à l'état de droit et à la lutte contre l'impunité au Mali – Rapport du Bureau des services de contrôle (A/76/698) // RW official website. 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/mali/valuation-des-r-sultats-de-la-contribution-de-la-mission-multidimensionnelle-int-gr-e> (дата обращения: 20.03.2023).

²⁶⁴ United Nations Peacekeepers Journal // Civil-Military Relations Directorate Prime Minister's Office, Armed Forces Division Dhaka Cantonment 2020. URL: <https://www.afd.gov.bd/sites/default/files/journal/UN%20Day%20Journal%202020-converted.pdf> (дата обращения: 30.01.2023).

²⁶⁵ Там же.

операции. С другой стороны, на фоне эскалации насилия в последние годы, часть южных чиновников и населения из южных регионов стали ошибочно интерпретировать деятельность и статус Миссии как посягательство на национальный суверенитет Мали. В то же время в этих регионах на легитимность МИНУСМА среди населения негативно влияет её связь с вооружёнными силами Мали и другим миротворческим операциям, которым Миссия оказывает оперативную и материально-техническую поддержку²⁶⁶.

Ещё одной немаловажной проблемой в деятельности Миссии является её приверженность осуществлению вышеупомянутого Алжирского соглашения, которое, в свою очередь, распространяется только на участников формата «Север-Юг» Мали, исключая из переговорного процесса террористические группировки и местные группировки самообороны, некоторые из которых обладают значительным политическим влиянием и представляют серьёзную угрозу для будущей стабильности Мали.

Более того, реальная ситуация в глубине охваченных кризисом регионов страны демонстрирует, что чаще всего трудно разграничить подписавшие соглашение стороны и террористические группировки, так как периодически между ними происходят столкновения. МИНУСМА не спешит с разработкой политической стратегии по борьбе с быстро растущим насилием в центральной части Мали. Частично причиной этому было нежелание прошлого правительства Мали допустить ещё большее международное вмешательство, а сегодня, в свою очередь, этому препятствует хаос, возникший после переворота 2020 года.

Для того чтобы вернуть былую эффективность, утраченную после эскалации насилия в центральных районах страны, деятельность Миссии должна выходить за рамки её нынешних партнёров, правительства и подписавших Алжирское соглашение вооружённых групп. МИНУСМА должна будет заниматься не только

²⁶⁶Глава миссии «МИНУСМА» в Мали требует предоставить средства для своих задач // Официальный сайт информационного агентства «Красная весна». 2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/2d6f53a8> (дата обращения: 06.03.2023).

северными или центральными регионами, но и всей страной и регионом Сахеля в целом, и выйти за рамки текущих задач, включив в свою повестку дня такие вопросы, как противодействие преступности, управление природными ресурсами и проблемы, связанные с изменением климата. Однако этот вопрос довольно противоречивый, так как расширение полномочий может привести к перенапряжению и ещё большему снижению эффективности.

На данный момент МИНУСМА сделала небольшие шаги, направленные на расширение «гражданского аспекта» своей миротворческой деятельности. Так, она обеспечила включение гендерных вопросов в Алжирское соглашение и последующий мониторинг их исполнения, и встала на сторону гендерного равенства в процессе политического, гражданского, судебного и экономического восстановления Мали путём поддержки проектов, учитывающих гендерные аспекты²⁶⁷. Правда, это лишь малая доля того, что может сделать Миссия в процессе расширения своих полномочий.

Учитывая все вышеперечисленное, можно прийти к выводу, что в настоящее время МИНУСМА находится на распутье. Чтобы добиться успеха, нужно время, которого у Мали в данный момент очень ограниченное количество – гражданские лица страдают от террористических атак, в то время как США постепенно теряют интерес к финансовой поддержке дорогостоящей миротворческой операции ООН, которая не дала быстрых результатов. Однако МИНУСМА может восстановить свой потенциал и направить его в русло стабилизации Мали и региона²⁶⁸.

Первоначально большие части гражданского компонента МИНУСМА предназначались для развёртывания на местах (в частности на севере и в центре страны), но этого не произошло ввиду плохого материально-технического

²⁶⁷Tin A. Situation of human rights in Mali: report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali/ A. Tin. // United Nations Digital Library. 2021. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3902650?ln=ru> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁶⁸*Ibid.*

обеспечения и ухудшения в сфере безопасности. В настоящее время значительная часть гражданского компонента сосредоточена в Бамако²⁶⁹.

С одной стороны, это даёт возможность более эффективно взаимодействовать с центральным правительством и облегчает работу в рамках мандата, но с другой стороны оставляет жителей региона без внимания международного сообщества. Для повышения эффективности Миссии представляется возможным более точечное распределение гражданского персонала Миссии по территории Мали. Однако Миссия, возможно, не сможет полностью децентрализоваться, поскольку это может усугубить превалирующее в южных регионах негативное общественное мнение касательно того, что Миссия сотрудничает с повстанческими силами и не борется с терроризмом.

Помимо этого, МИНУСМА могла бы проводить патрулирование в труднодоступных сельских районах, где гражданское население остро нуждается в обеспечении безопасности, и содействовать развёртыванию в этих районах малийских вооружённых. Важно выделить тот факт, что без расширения присутствия сил безопасности, центральный регион ждёт неминуемая ещё большая эскалация этнического насилия из-за большого числа различных племён, проживающих в центре страны. На данный момент стратегическая цель МИНУСМА – это восстановить и распространить государственную власть на всю территорию Мали. Эта задача расходится с целями Миссии по оказанию добрых услуг, укреплению доверия и содействию, которые необходимы для поддержки диалога и примирения в контексте выполнения Алжирского соглашения. Дело в том, что эти задачи требуют беспристрастности, которая отсутствовала из-за тесных Миссии и свергнутого в 2020 году правительства.

Недостаточная поддержка от свергнутого правительства Ибрагима Кейты, его плохая репутация в области прав человека и управления, а также сообщения об

²⁶⁹Lijn van der J. Assessing the effectiveness of the United Nations Mission in Mali / J. van der Lijn // Norwegian Institute of International Affairs. 2019. URL: <https://effectivepeaceops.net/wp-content/uploads/2019/11/EPON-MINUSMA-Report.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

использовании Бамако этнических ополченцев (например, описанной во второй главе настоящего исследования Ганда Кой), ответственных за совершение преступлений против гражданского населения, делали его не слишком надёжным партнёром миротворческой миссии ООН. Кроме того, правительство Кейты не разграничивало террористическую активность и легальные политические требования различных малийских этносов. В первую очередь, это происходило из-за описанной ранее репрессивной стратегии, направленной на подчинение юга. Недовольство южного населения, в свою очередь, используется террористами, что приводит к усилению межобщинного насилия, радикализации населения и массовым перемещениям внутри страны.

Сложная малийская ситуация ставит Миссию перед трудным, а главное неоднозначным выбором, так как смещение фокуса внимания на политические задачи Миссии может привести к дальнейшей дестабилизации страны и всего Центрального Сахеля.

Налицо противоречивая ситуация: с одной стороны, сокращение военных сил и концентрация на гражданском компоненте для реорганизации Миссии в краткосрочной перспективе представляется наиболее эффективным решением. С другой – потенциальных негативных последствий, включающих в том числе отделение Севера или крах малийского государства, достаточно, чтобы не рассматривать этот вариант. Очевидно, что в отсутствие военного присутствия МИНУСМА менее способна продолжать свою роль в укреплении доверия и миротворчества на севере страны. Более того, сокращение численности вооружённых сил будет сигнализировать об отсутствии интереса со стороны международного сообщества к событиям в Мали, и придаст импульс террористическим группировкам, которые хотят продолжать конфликт.

Представляется возможным то, что Миссия продолжит своё существование в её нынешнем виде, однако существует несколько вариантов этого сценария, в

зависимости от региональной направленности Миссии, имеющихся ресурсов и степени децентрализации гражданского контингента МИНУСМА.

Сценарий 1. В будущем Миссия могла бы сосредоточиться исключительно на своём первоначальном мандате по поддержанию политического процесса и стабильности на севере Мали, и не наращивать свой ресурсный потенциал для переноса внимания в центральные регионы. Этот вариант может привести к потере государственности в центре страны и разрушению её центральных регионов, что, в свою очередь, может привести к распаду страны, поскольку связь между Югом и Севером будет потеряна.

Сценарий 2. Перемещение существующего военного и гражданского потенциала Миссии на юг расширит охват и представительство МИНУСМА и могло бы предотвратить крах политико-институциональных структур центральных регионов. В краткосрочной перспективе Миссии придётся сосредоточиться на защите гражданского населения и решительно выступить за разоружение этнических ополченцев, действующих в центральной части Мали²⁷⁰.

Сценарий 3. Tактический вариант обеспечения безопасности, не решающий стратегических проблем. Реорганизация военного контингента, и создание специального вертолётного подразделения могло бы позволить защитить мирных жителей в районах, которые в настоящее время недоступны из-за отсутствия путей сообщения. Кроме того, МИНУСМА могла бы развернуть Силы быстрого реагирования в горячих точках, где широко распространено межобщинное насилие, например, в коммунах Банкасс или Коро, а также проводить патрулирования в сельских районах.

Сценарий 4. Самым эффективным, но одновременно и труднодостижимым способом реорганизации Миссии в Мали представляется её адаптация к антитеррористической миссии, именно это активно лоббировало правительство

²⁷⁰Mapping Armed Groups in Mali and the Sahel. Foreign Armed Actors. Operation Barkhane // European Council on Foreign Relations. 2022. URL: https://ecfr.eu/special/sahel_mapping (дата обращения: 20.01.2023).

свергнутого президента Кейты, а также поддерживали правительства стран ЭКОВАС. До 2022 года основная деятельность МИНУСМА была предназначена только для оказания материально-технической поддержки французского контингента, а также контингента *G5 Sahel* (деятельность которых будет подробная проанализирована далее), в состав которой входят Мали, Нигер, Буркина-Фасо, Чад и Мавритания. Эффективным решением была бы интеграция антитеррористических действий Объединённых сил *G5 Sahel* в миротворческие усилия МИНУСМА.

Однако французский контингент покинул Мали. Уйти из Мали пришлось, поскольку, с одной стороны, взаимоотношения правительства Мали и Франции неуклонно ухудшались, с другой – оценка действий Франции при выполнении задач контртеррористической операции многими экспертами оценивались неоднозначно²⁷¹. Этот «развод» был оформлен еще 17 февраля 2022 г., когда Франция, ряд ее европейских союзников и Канада объявили о выводе с малийской территории своих солдат²⁷². Союзники объяснили уход «отсутствием условий для эффективного продолжения своего военного участия в борьбе с терроризмом в стране»²⁷³.

Однако на этом миссия МИНУСМА не закончилась и продолжает достигать свои цели. Правительство Мали и Экономическое сообщество западноафриканских государств изначально надеялись, что после своего развёртывания МИНУСМА продолжит контртеррористическую деятельность Международной миссии поддержки в Мали под африканским руководством (AFISMA).

Однако, поскольку МИНУСМА вряд ли получит такой контртеррористический мандат, Объединённые силы *G5 Sahel* могли бы быть развёрнуты как бригада оперативного вмешательства по аналогии с Миссией

²⁷¹ Покинув Мали: французский контингент меняет прописку 22.08.2022. // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/opinions/15531131> (дата обращения 04.03.23).

²⁷² Там же.

²⁷³ Там же.

Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго²⁷⁴. Касательно МИНУСМА, в качестве альтернативы можно представить модель Миссии Африканского союза в Сомали и Миссии ООН в Сомали, в которой МИНУСМА была бы заменена региональными силами по борьбе с терроризмом, которые, в свою очередь, получали бы материально-техническое обеспечение ООН. Преимущества такой модели заключаются в том, что военная стратегия борьбы с терроризмом будет лучше интегрирована в международный подход к региону, миссия будет лучше обеспечена ресурсами и более подотчётна с точки зрения обязательств в области прав человека, оставаясь полностью легитимной, поскольку она будет действовать в рамках юрисдикции ООН.

Однако в 2022 году произошли серьезные институциональные изменения, которые сделали многие из этих сценариев невыполнимыми.

3.2. Проблемы кооперации международных миссий на территории Центрального Сахеля: изменение политики Франции

В последние десятилетия увеличилось количество международных и региональных организаций, участвующих в совместных усилиях по поддержанию мира. Многосторонние миротворческие операции, в которых участвуют, как минимум, две организации, или группы государств, составляли 60% процентов всех миротворческих операций в период с 1978 по 2015 гг.²⁷⁵. Исследования современного военного вмешательства третьих сторон и миротворчества говорят о гибридных миротворческих операциях, которые объединяют двух или более международных субъектов, чья деятельность подразумевает определённую степень институционального сотрудничества.

²⁷⁴Там же.

²⁷⁵United Nations Peacekeepers Journal// Civil-Military Relations Directorate Prime Minister's Office, Armed Forces Division Dhaka Cantonment. 2020. URL: <https://www.afd.gov.bd/sites/default/files/journal/UN%20Day%20Journal%202020-converted.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

Эта система взаимодополняемости была описана как «режимный комплекс», в котором международные и региональные субъекты пересекаются и пересекаются как институционально, так и оперативно²⁷⁶.

В 2019 году Совет Безопасности Организации Объединённых Наций выпустил резолюцию, в которой отмечал, что МИНУСМА должна взаимодействовать с «...другими миссиями по обеспечению безопасности, которые могут стать взаимовыгодными партнёрами для восстановления мира и стабильности в Мали и регионе Сахеля»²⁷⁷.

Помимо миротворческой миссии ООН, кризис в области безопасности в Мали и в регионе Сахеля привлёк внимание многочисленных внешних участников, таких как *G5 Sahel* и Европейский союз, а также отдельных стран, таких как Франция и США²⁷⁸.

Миссия Европейского союза по наращиванию потенциала вооружённых сил Мали (EUTM), французская контртеррористическая операция «Бархан» и военные группировки стран *G5 Sahel* находятся в Мали, чтобы поддержать национальное правительство в стабилизации положения в стране²⁷⁹.

Однако, несмотря на их усилия, кризис в области безопасности в Мали только усугубляется, хотя миссии внешних участников существуют в относительной гармонии, выступая в качестве дополнительных элементов общей стратегии урегулирования в Мали.

В 2018 году обстановка в сфере безопасности в Мали продолжала ухудшаться. Когда в июне 2018 года СБ ООН продлил мандат МИНУСМА, он подтвердил, что

²⁷⁶Vestner T. Book review to “Leuven Manual on the International Law Applicable to Peace Operations” / T. Vestner, A.M. Amoroso // United Nations Security Council Resolution №2480// International Review of the Red Cross. 2018. №100(1-2-3). P.430.

²⁷⁷ United Nations Security Council. 2019. URL: [https://undocs.org/S/RES/2100\(2013\)](https://undocs.org/S/RES/2100(2013)) (дата обращения: 20.01.2023).

²⁷⁸Schnell F. Pour une approche longitudinale de la lutte antiterroriste au Sahel/ F. Schnell // Le Champs de Mars 2018. pp. 221-229. URL: <https://www.cairn.info/revue-les-champs-de-mars-2018-1-page-221.htm?ref=doi> (дата обращения: 12.03.2023).

²⁷⁹Çonkar A.B. Développement et sécurité dans la région du Sahel. Groupe spécial Méditerranée et Moyen-Orient (GSM) / A.B. Conkar // NATO official website. 2020. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=sites/default/files/2020-06/042%20GSM%2020%20F%20-%20DEVELOPPEMENT%20ET%20SECURITE%20AU%20SAHEL.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

главная задача миссии – содействовать осуществлению Соглашения о мире и примирении 2015 года в Мали, и просил МИНУСМА соответствующим образом пересмотреть приоритеты своей политической деятельности²⁸⁰. Совет Безопасности также с обеспокоенностью отметил тенденцию к снижению уровня безопасности и авторитета государственной власти в центральной части Мали. В этой связи СБ ООН поощрил, но не санкционировал корректировку действий МИНУСМА в северной части Мали, с тем чтобы «оптимизировать и сбалансировать» её присутствие в центральной части государства, подчеркнув при этом, что северная часть Мали остаётся стратегически приоритетным районом миссии²⁸¹.

В период с мая по июнь 2018 года МИНУСМА оказывала ограниченную оперативную и материально-техническую поддержку операциям региональной группировки «Сахельская группа пяти» (G5 Sahel)²⁸². В феврале 2018 года ООН, ЕС и G5 Sahel достигли технического Соглашения, которое предусматривает оказание со стороны МИНУСМА поддержки региональной группировке G5 Sahel в таких областях, как эвакуация больных и раненых, инженерное и материально-техническое обеспечение. Однако G5 Sahel запросила поддержки у МИНУСМА лишь девять раз и приостановила свои операции после террористической атаки на штаб-квартиру «Группы пяти» в Севаре²⁸³.

Кроме оказания оперативной и материально-технической поддержки, МИНУСМА также занималась расследованием заявлений о серьёзных нарушениях прав человека, совершенных сотрудниками региональной миссии G5 Sahel. Так, в ходе расследования МИНУСМА инцидента в мае 2018 года в области Мопти было установлено, что малийские военнослужащие из региональной группировки G5

²⁸⁰ Report of the Secretary-General on the situation in Mali // United Nations Security Council. . 2018. URL: <https://undocs.org/ru/S/2018/866/> (дата обращения: 20.01.2023).

²⁸¹ *Ibid.*

²⁸² *Ibid.*

²⁸³ United Nations Peacekeepers Journal. // Civil-Military Relations Directorate Prime Minister's Office, Armed Forces Division Dhaka Cantonment. 2020. URL: <https://www.afd.gov.bd/sites/default/files/journal/UN%20Day%20Journal%202020-converted.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

Sahel, не имея на то достаточно оснований, казнили 12 гражданских лиц на скотном рынке в Буликеси в отместку за убийство одного из их сослуживцев в ходе ранее совершенной атаки²⁸⁴.

Важно отметить, что все международные миссии в Мали имеют частично совпадающий состав и получают большую часть своего финансирования из одних и тех же источников. Более того, все они прямо нацелены на улучшение ситуации в сфере безопасности и зависят от информационного и логистического обмена для выполнения целей своих мандатов эффективным способом.

Говоря о миссии Европейского союза в Мали, необходимо отметить, что ЕС проводит различие между военными миссиями т. н. неисполнительного характера и военными операциями исполнительного характера. Первый вид миссий направлен на поддержку принимающей стороны исключительно путём консультаций, в то время как второй подразумевает, что миссия ЕС может быть вовлечена в боевые действия. В свою очередь, Миссия ЕС в Мали – это неисполнительная миссия, которая оказывает правительству Мали поддержку в обучении и консультировании вооружённых сил.

Штаб-квартира European Union Training Mission Mali (EUTM) находится в Бамако, а обучение проводится на базе в Куликоро, примерно в 60 км к северо-востоку от столицы. Более того, с 2016 года Объединённые мобильные консультативные и учебные группы EUTM выезжают на базы малийских вооружённых сил для проведения т.н. «децентрализованной деятельности», то есть обучения солдат и офицеров на местах²⁸⁵. К лету 2019 года 14000 солдат, что составляет почти две трети малийской армии, прошли обучение у военных советников EUTM²⁸⁶. Несмотря на то, что EUTM сосредоточена на обучении ВС

²⁸⁴UN says Malian forces executed 12 civilians at a market // Reuters. 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mali-security-un-idUSKBN1JM2JZ> (дата обращения: 20.01.2023).

²⁸⁵Hellquist E. Synergies Between Military Missions in Mali / E. Hellquist, T. Sandman // Stockholm: Swedish Defence Research Agency, 2020. 54с.

²⁸⁶*Там же.*

Мали, она имеет и региональное измерение, поскольку её консультативная группа поддерживает FC-G5S.

Необходимо отметить, что в 2019–2020 годах интерес ВС Мали к обучению в лагере EUTM резко снизился, в результате чего две трети инструкторов оставались незанятыми большую часть времени. По большей части это падение интереса можно объяснить ухудшением ситуации с безопасностью: нормальный учебно-боевой цикл был приостановлен, поскольку малийские солдаты были срочно откомандированы для боевых действий в центральных и южных районах страны.

На фоне эскалации насилия в Мали необходимо выделить операции французских вооружённых сил, которые начались в 2013 году по просьбе правительства Мали с целью остановить продвижение террористов в направлении столицы Бамако. Помимо этого, Франция стремилась обеспечить безопасность нескольких тысяч французских граждан в Мали, сохранить территориальную целостность страны и освободить от исламистов её северные регионы. Для этого была учреждена операция «Сервал», которая была объявлена законченной к 14 июля 2014 года, а присутствие французских сил в регионе было продолжено в рамках операции «Бархан».

Основное решение о проведении операции «Сервал» было принято президентом Франции в конце декабря 2012 г. после консультаций с правительством, руководством Министерства обороны и союзниками из НАТО²⁸⁷. Начата она была в январе 2013 г. и проводилась в рамках военной интервенции в Мали и со временем задействованные в стране силы были брошены на решение проблем Мали в рамках операции «Бархан»²⁸⁸.

²⁸⁷ Мезенцев С.В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» / С.В. Мезенцев // Вестник МГУ. Серия №25: «Международные отношения и мировая политика». 2014. № 1. С. 3–28.

²⁸⁸ Там же.

«Бархан» – это военная операция французских вооружённых сил в Мали, Чаде, Буркина-Фасо, Мавритании и Нигере (странах группы G5 Sahel) против исламистских террористических группировок. Французским военным оказывают поддержку военные Великобритании и военные Эстонии. В рамках этой операции Франция располагала постоянным пунктом поддержки в Гао и пятью временными базами: Томбукту, Кидал, Тессалит, Менака и Госси²⁸⁹.

Вместе со своими европейскими и международными партнёрами Франция осуществляла до 2022 года деятельность в Сахеле, с тем, чтобы не допустить превращения этого региона в очаг постоянной нестабильности, где могли бы окончательно закрепиться террористические группировки, занимающиеся оборотом наркотиков и оружия, торговлей людьми и незаконной перевозкой мигрантов, а также для того, чтобы французские государства-партнёры из стран Центрального Сахеля обрели возможность самостоятельно обеспечивать свою безопасность.

Операция «Бархан» состоит из трёх взаимосвязанных аспектов: ведения боевых действий, поддержки вооружённых сил G5 Sahel и гражданских / военных проектов для помощи населению Мали, а также сбора разведывательной информации. В законодательном отчёте Сената Франции подчёркивается, что операция «Бархан» в Сахеле глубоко интегрирована в «трёхмерный» подход: дипломатия, оборона и развитие²⁹⁰. Таким образом, французская миссия сочетает «боевые действия» и «практики социального контроля и полицейской деятельности».

С момента отправки подкрепления в начале 2020 года личный состав «Бархана» насчитывал около 5100 солдат, дислоцирующихся по всему региону Сахель, около 1500 из которых были развёрнуты в северной и центральной частях

²⁸⁹ Pezard S. Malits France's Afghanistan, but with a Difference / S. Pezard, M. Shurkin // RAND. 2017. URL: <https://www.rand.org/blog/2017/12/mali-is-frances-afghanistan-but-with-a-difference.html> (дата обращения: 20.01.2023).

²⁹⁰ France's War in Mali Lessons for an Expeditionary Army // RAND 2014. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR770.html (дата обращения: 20.02.2023).

Мали, где Франция проводила совместные операции с силами G5 Sahel и вооружёнными силами Мали.

Необходимо отметить, что хотя в резолюциях СБ ООН Бархан обозначался как «французские войска», Великобритания и Дания предоставляли миссии вертолётные подразделения, а Эстония – пехотные подразделения²⁹¹. Кроме того, в 2020 году в результате развёртывания первых подразделений французских и эстонских сил специального назначения в регионе Центрального Сахеля была создана целевая группа «Такуба».

Мандат операции «Бархан» не предусматривал ограничения по времени, что, в принципе, вполне логично, учитывая, что заявленная цель операции состоит в том, чтобы поддержать страны-партнёры G5 Sahel в борьбе с вооружёнными террористическими группами на территории Центрального Сахеля. В этой связи необходимо отметить тот факт, что в 2017 году прошла конференция по вопросам финансирования Объединённых сил Сахельской группы пяти, в рамках которой были привлечены основные международные субъекты, действующие в Сахеле. Конференция, состоявшаяся в 2018 году в Брюсселе, позволила по международным каналам собрать средства в размере 414 млн. евро для этого воинского контингента²⁹².

МИНУСМА, EUTM, региональная группировка G5 Sahel и операция «Бархан» образуют единый комплекс иностранных военных миссий, которые присутствуют в Мали, не имея единой линии командования и не планируя совместную деятельность на систематической основе. Из-за того, что цели миссий, так или иначе, совпадают, они сталкиваются с аналогичными проблемами, поэтому им необходимо координировать свои действия и сотрудничать друг с другом. Координация требует, чтобы миссии согласовывали

²⁹¹ Действия Франции в Сахеле. // Министерство Европы и иностранных дел Франции. 2021. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/terrorisme-l-action-internationale-de-la-france/l-action-de-la-france-au-sahel/> (дата обращения: 20.01.2023).

²⁹² Там же.

и приспособляли свою деятельность к присутствию других участников, а последующее сотрудничество, в свою очередь, предполагает наличие общего проекта, в котором все участники являются заинтересованными сторонами.

Необходимо отметить, что наивысшим уровнем эффективности сотрудничества международных военных миссий в Мали может стать их синергия. Примером синергии может быть выгодное разделение труда: субъекты решают различные аспекты проблем безопасности: миссия А получает доступ к более качественному медицинскому обслуживанию через объект, управляемый миссией В, в то время как миссия В может улучшить своё оперативное планирование, благодаря обмену разведанными с миссией С.

Международные военные и миротворческие миссии в Мали представляют собой параллельную структуру, которая обеспечивает различные типы военной поддержки вооружённым силам Мали. Миссии дополняют друг друга в соответствии с разделением компетенций, установленным в мандатах и эквивалентных руководящих документах каждой миссии²⁹³.

Необходимо отметить, что все четыре военные миссии находились в Мали по просьбе правительства Мали, и его приглашение является основным источником легитимности для каждой миссии. Однако чтобы приглашение функционировало как источник легитимности, стоящий за ним институт, в данном случае правительство, должен обладать, по крайней мере, минимальной легитимностью.

Свергнутое в 2020 году правительство Кейты, по приглашению которого все вышеперечисленные миссии находились в Мали, не обладало должным уровнем легитимности среди населения из-за нарушений прав человека и неспособности защитить гражданские лица. Некоторые исследователи отмечают, что даже с юридической точки зрения можно утверждать, что правительство, виновное в систематических преступлениях в области прав человека, теряет своё право

²⁹³Hellquist E. Synergies Between Military Missions in Mali / E. Hellquist, T. Sandman // Stockholm: Swedish Defence Research Agency, 2020. 54с.

приглашать внешних игроков для оказания международной военной поддержки²⁹⁴. Это, несомненно, является проблемой для всех четырёх миссий, так как значительная часть населения Мали связывает миссии с иностранным вторжением.

Именно это негативное отношение местного населения отмечал французский генерал Бруно Клеман-Болле предсказал в интервью *Le Monde*, говоря о том, что не террористы, а именно недовольство малийского народа, в итоге, заставит французские войска покинуть Мали²⁹⁵. Похожие проблемы в Мали испытывает и миротворческая миссия ООН – несмотря на приглашение правительства, МИНУСМА, как правило, рассматривается как «инструмент глобальных сил», а её официально прописанные в мандате цели ставятся местным населением под сомнение²⁹⁶.

Такая же ситуация и с другими миссиями, так как они были созданы с согласия Совета Безопасности ООН, и представляют собой не конкурентов, а партнёров ООН. В соответствии с установленным кодексом поведения, миссии, не входящие в ООН, выражают своё уважение к верховенству ООН перед международным правом²⁹⁷.

Однако в 2022 году Франция полностью вывела свои войска из Мали, тем самым признав неэффективность своей политики в данном регионе «Непредвзятые наблюдатели также отметили то, что после вывода французских военных, участвовавших в операции «Бархан», и европейцев из операции «Такуба» с территории Мали, там произошел скачок террористической активности. Более того, в этой деятельности проглядываются элементы согласованности»²⁹⁸.

²⁹⁴*Там же.*

²⁹⁵Au sujet du Sahel, la France a de quoi s'inquiéter : l'opération "Barkhane" semble dans l'impasse // *Le Monde*. 2019. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/11/04/pour-sortir-du-bourbier-au-sahel-il-est-urgent-de-repenser-notre-strategie_6017912_3232.html/ (дата обращения: 23.01.2023).

²⁹⁶*Ibid.*

²⁹⁷*Ibid.*

²⁹⁸ Москва озабочена террористическими атаками в Мали, заявили в МИД // РИА Новости. 2022. URL: <https://ria.ru/20220815/mali-1809715533.html?in=t> (дата обращения 03.03.2023).

Поскольку формирование G5 Sahel поощрялось французским правительством, то было ясно, что несмотря на артикуляцию экономических приоритетов, реальным фокусом группы было обеспечение безопасности.

Саммит Сахельской пятёрки, который прошёл 15–16 февраля 2021 года в Чаде, был посвящён вопросам борьбы с терроризмом. Помимо лидеров местных государств, на встрече дистанционно принял участие французский президент Эммануэль Макрон²⁹⁹.

Саммит проходил в напряжённой обстановке и, несмотря на тактические успехи вроде уничтожения отдельных террористических лидеров, в стратегической перспективе французская операция «Бархан» так и не принесла ощутимых результатов, а из стран Сахеля еженедельно поступали сообщения об атаках боевиков, в то время как национальные армии представляли (и до сих пор представляют) собой весьма хрупкие образования, а пандемия коронавируса только осложнила социально-экономическое положение африканских государств.

Саммит продемонстрировал разочарование основных участников урегулирования в Сахеле в достигнутых на сегодняшний день результатах. Звучали идеи о том, что Франции пришло время сократить своё военное присутствие в зоне конфликта, и вместо более 5 тысяч солдат и сотен единиц техники развернуть отряды «быстрого реагирования», которые будут вмешиваться только в наиболее критичных случаях. Одновременно, прозвучали более радикальные мнения, согласно которым война в Сахеле превратилась для африканской политики Франции в тупик, выход из которого возможен только ценой полного сворачивания своего присутствия. Стоит отметить, что в самой Франции для подобного выхода из долговременного конфликта уже существовали все предпосылки. Так, согласно опросу института Ifop, проведённому в начале 2021 года, более половины

²⁹⁹ Сахельский узел затягивается всё туже? // Валдайский клуб. 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sakhelskiy-uzel-zatyagivaetsya-vsye-tuzhe/> (дата обращения: 23.01.2023).

французов выступают против дальнейшего присутствия вооружённых сил Франции в Сахеле. Такой высокий показатель наблюдается впервые с начала операции³⁰⁰.

Как уже отмечалось, именно под давлением Франции в начале 2017 года страны Сахеля G5 (Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигера) создали Объединенные силы G5 Sahel (FC-G5S) – военный альянс для борьбы с угрозами безопасности, созданной последствиями гражданской войны в Алжире (1991–2002 гг.) и военными действиями НАТО в 2011 году в Ливии. Объединенные силы G5 Sahel получили поддержку Совета Безопасности ООН для проведения военных операций в регионе³⁰¹.

Последняя встреча министров обороны G5 Sahel состоялась в ноябре 2021 года, а встреча глав государств G5 Sahel в феврале 2022 года была отложена. Мали должен был взять на себя чередующееся председательство в G5 Sahel, но другие государства, которые являются частью платформы, не поддержали данный транзит и Чад продолжил председательство. Не состоявшаяся конференция глав государств G5 Sahel, которая должна была пройти в Мали в феврале, и отказ передать Бамако председательство в FC-G5S, вынудили Мали принять меры по выходу как из FC-G5S, так и с платформы G5 Sahel. Мали заявил о выходе из организаций³⁰².

В заявлении военных Мали в Сахеле G5 обвиняются «маневры внерегионального государства, отчаянно стремящегося изолировать Мали». Этим «внерегиональным государством» является Франция, которая, по словам Мали, пыталась использовать G5 Sahel в своих целях³⁰³. Так, по словам одного из бывших руководителей операции «Бархан», несмотря на то, что французская армия

³⁰⁰ Филиппов В.Р. Актуальная геополитическая ситуация в Сахеле. / В.Р. Филиппов // Центр изучения стран тропической Африки Института Африки РАН2020. URL: <https://www.inafran.ru/node/2202> (дата обращения: 23.01.2023).

³⁰¹ Сможет ли Франция сохранить свое влияние в регионе Сахель // ИА «Красная Весна». URL: <https://rossaprimavera.ru/news/769e6bea> (дата обращения: 03.03.2023)

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же.

продолжает наносить удары, она давно проиграла войну из-за коррумпированности малийской элиты³⁰⁴.

Помимо вышеуказанных причин, существует и нестандартное объяснение откровенного затягивания стабилизации ситуации в Мали – по мнению ряда экспертов, Франции невыгоден полный разгром террористов, ввиду того что после этого у неё не будет причин оставаться в регионе, где она закрепились с колониальных времён, и что позволяет ей до сих пор считаться глобальной державой³⁰⁵.

Таким образом, можно констатировать, что французская политика использовать свое историко-политическое присутствие в регионе Сахеля, не продемонстрировала эффективности³⁰⁶, скорее наоборот привела к обострению политических проблем и увеличению дефицита безопасности. Это привело к заявлению Президента Франции Франсуа Макрона в марте 2023 года о конце эпохи и политики «Французской Африки»³⁰⁷. Он объявил о выводе французских войск из Мали на пресс-конференции в Париже. Франция участвует в борьбе с джихадистами в Мали и в Сахельском регионе с 2013 г., однако отношения с правительством страны претерпели существенные изменения после прихода к власти военных³⁰⁸.

³⁰⁴ Au Mali, la France embourbée et l'ONU impuissante // La Croix. 2019. URL: <https://www.la-croix.com/Monde/Afrique/Au-Mali-France-embourbee-ONU-impuissante-2019-11-26-1201062880> (дата обращения: 20.01.2023).

³⁰⁵ Освободить Сахель от боевиков не удастся // Независимая газета. 2019. URL: https://www.ng.ru/world/2019-12-18/7_7751_africa.html (дата обращения: 20.01.2023).

³⁰⁶ Потенциальный провал французской миссии заключался также в отношении местного населения к французским солдатам, которых воспринимают как «солдат парижского неокOLONИализма». В свою очередь, Э. Макрон ранее уже просил глав G5 разъяснить населению, что французские войска находятся в регионе по просьбе самих африканских президентов, а не с неокOLONИзаторскими целями. Представляется важным отметить, что это вызвало противоречивую реакцию и было воспринято многими как неуважение французского лидера к африканским коллегам. Помимо этого, отсутствие консенсуса относительно присутствия Франции в Мали наблюдалось и во французском правительстве. Так, министр иностранных дел Франции неоднократно заявлял, что в Сахеле у Франции нет никаких интересов, кроме обеспечения собственной безопасности, и в случае недовольства африканцев региональная роль вооружённых сил Франции в странах Сахеля может быть пересмотрена. Что и привело к выводу французского контингента в 2022 году.

³⁰⁷ Бережнев А.И. Об итогах VI саммита Африканский союз – Европейский союз / А.И. Бережнев, П.О. Кулакова // Официальный сайт Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН. 2023. URL: <https://www.inafran.ru/node/2632> (дата обращения: 24.03.2023).

³⁰⁸ Там же.

Кроме военного приоритета и приоритета снижения дефицита безопасности, стоящего в центре политической деятельности Франции, есть еще и гуманитарное измерение, не менее важное. Характерно, что если в военном отношении Франция всё больше задумывается о снижении степени своей вовлеченности в Сахеле, то на гуманитарном треке наблюдается противоположная ситуация. Незадолго до саммитов Нджамене Париж представил законопроект, согласно которому в 2021 году странам Сахеля будет предоставляться порядка 14–15 миллиардов евро ежегодно. Однако африканские сателлиты Франции слишком бедны и нестабильны, чтобы эффективно противостоять террористической активности в Сахеле. Это порождает внутреннюю напряжённость в военно-политическом союзе. Так еще летом 2017 г. президент Чада Идрис Деби угрожал выйти из военной группировки по экономическим соображениям. Дело в том, что на 2017-2022 годы Париж выделил 42 миллиона евро, чего явно не хватало для организации эффективной деятельности сил альянса.

По оценке экспертов, поддержание статус-кво в Сахеле требует суммы больше, как минимум в восемь раз. Так, операция «Сервал» только в 2013 г. обошлась Франции в 643 миллиона евро, а годовые расходы на операцию «Бархан» в 2016 г. достигли 700 миллионов евро.

Однако, несмотря на существующие гуманитарные проекты для Франции в Африке складывается патовая ситуация. Чем выше затраты на военные операции, тем дороже африканский уран, используемых французскими АЭС, и тем меньше смысла в проведении дорогостоящей военной кампании в Сахеле.

В целом, можно констатировать, что логика институционализированного французского присутствия не смогла обеспечить снижение дефицита безопасности в регионе, так же как и способствовать политической стабильности в регионе. Во многом, данная логика привела к исчерпанию эффективного потенциала французского присутствия в политическом пространстве Сахеля как отражения ограничения использования подобных институционализированных шагов, даже с

учетом создания кооперативных акторов, объединенных историко-политическим наследием.

Подводя итог, необходимо отметить, что хотя международные миссии в Мали и представляют себя как параллельно функционирующие формирования, существуют как принципиальные, так и практические препятствия для координации и сотрудничества. МИНУСМА, «Бархан», EUTM и группировка G5 Sahel должны адаптироваться к серьёзной и ухудшающейся ситуации с безопасностью и обороняться, продолжая свою деятельность по стабилизации обстановки в Сахеле и в регионе, в частности. Условия с точки зрения климата и местности являются экстремальными и требуют особого внимания к состоянию личного состава. На миссии оказывают давление со стороны политических руководителей в их странах, требуя от них убедительных доказательств их «raison d'être» (фр. «целесообразность существования»), а также давление со стороны местного населения, которое требует, чтобы миссии не действовали в интересах «иностранных правительств».

В ответ на некоторые из этих общих проблем между международными миссиями возникает синергия, аспектами которой можно считать обмен соответствующей информацией, помощь с транспортировкой и открытие медицинских учреждений. Эффективность этого сотрудничества могла бы быть ещё сильнее, если бы были решены вопросы преемственности в структурах международных миссий. Если таковой нет, то это приводит к острому кадровому дефициту и отсутствию опытных сотрудников. Все новые инициативы, предпринимаемые для улучшения работы и принимаемые на местах, зависят от конкретного человека и прекращают своё действие, когда этот человек покидает территорию Мали. Кроме того, свою роль играет и быстрая система ротации – мало какой сотрудник Миссии находится в Мали более двух лет, что приводит к отсутствию практического понимания местных особенностей и существенно снижает эффективность работы, направленной на стабилизацию обстановки. И,

несмотря на присутствие международных сил, ситуация в Мали кардинально не меняется. По словам военного советника из Буркина-Фасо, в некоторых регионах террористы до сих пор систематически убивают всех жителей населённых пунктов, а в других регионах единственный способ выжить – это бежать или сотрудничать с террористами³⁰⁹.

1) Несмотря на присутствие на территории Мали – эпицентра кризиса в Центральном Сахеле – большого количества миротворческих миссий, а также международных миссий материально-технической поддержки, ситуация в сфере безопасности в регионе продолжает ухудшаться;

2) Франция, которая является одним из ключевых внешних участников урегулирования кризиса в Центральном Сахеле, начиная в 2020 г. пересматривать свою региональную стратегию, что во многом связано с экономическими последствиями пандемии коронавируса, а также протестами против французского присутствия как в Центральном Сахеле, так и в самой Франции – несмотря на исторически сильное влияние французских правящих кругов на африканском континенте и соответствующие экономические интересы (в сфере безопасности, энергетики и т.д.), в 2022 году полностью завершила свое военное присутствие в регионе в рамках всех организаций;

3) Уход Франции и возможное прекращение финансовой поддержки миротворческой миссии ООН со стороны США регион начал быстрее дрейфовать в сторону потери государственности ввиду того, что страны Центрального Сахеля абсолютно не готовы к противостоянию террористам в одиночку и, соответственно, нарастает дефицит безопасности, а также слабость и нелегитимность государственных институтов. Однако, с другой стороны, место западных держав могут занять новые акторы региона – Россия и КНР, действия которых могли бы способствовать укреплению региональной безопасности и стабильности с Сахеле;

³⁰⁹ Объединенные силы Сахельской группы пяти: Доклад Генерального секретаря // Совет Безопасности ООН . 2020. URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/868> (дата обращения: 23.01.2023).

4) Миротворческая Миссия ООН в Мали в последнее время демонстрирует свою малую эффективность, что, однако, может быть исправлено пересмотром её мандата, и распространением контртеррористических действий на территорию не только Мали, но и всего региона. Однако также существует большая вероятность того, что чрезмерное расширения полномочий миротворцев ООН может привести к ещё большему снижению эффективности миссии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках представленного диссертационного исследования проведен всесторонний анализ политического кризиса в Мали и его проекции на весь региональный комплекс безопасности в Центральном Сахеле. Установлено, что исторические предпосылки, а именно колониальный период развития Мали и первые годы независимости привели к серьезному структурному дисбалансу в распределении политической власти на уровне центра и властных полномочий на местном уровне между представителями разных этно-конфессиональных и племенных групп. Слабость центрального руководства не позволила сформировать устойчивые основы малийского государства, и предопределило его сильную зависимость от внешних факторов.

Внутриполитические события в Мали повлияли на весь регион Центрального Сахеля, нарушив политическую стабильность и дестабилизировав каждый сектор региональной безопасности. Для анализа данной ситуации в диссертационном исследовании были использованы теоретические рамки копенгагенской школы международных отношений, а именно дефиниции, которые вывели Б. Бузан и О. Уэвер применительно к секторам безопасности, и процессу секьюритизации.

Кризис безопасности в регионе Центрального Сахеля был рассмотрен на основе ряда других методологических подходов, а именно – перемещения политических явлений в сферу безопасности, политизации этничности, конгломерата подходов к объяснению международных отношений в современном мире.

В рамках теоретической школы реализма было установлено, что вмешательство внешних сил, внерегиональных акторов и их участие в разрешении конфликтной ситуации в Мали происходит, во-первых, в соответствие со стратегией реализации их собственных национальных интересов, и только потом

уже с целью достижения региональной безопасности, которая косвенно может повлиять на их национальную безопасность.

Особенности этно-конфессионального состава населения Мали и наличие на территории государства кочевых племен туарегов (которых можно отнести к разделенной этнической группе, поскольку туареги находятся на территории нескольких государств) обусловили необходимость проведения особой национальной политики государства, направленной на сохранение территориальной целостности государства и достижение общегражданского единства. Однако выбранная стратегия национальной политики центрального руководства, основанная на подавлении и принципе «разделяй и властвуй», привела к росту сепаратизма, распространению радикальных и экстремистских настроений на севере страны, переходу к террористическим методам борьбы.

Туареги были исключены из политико-административного аппарата, не были интегрированы в гражданскую общность, и даже не получили политических прав в качестве национального меньшинства. Все это сформировало предпосылки для гражданского противостояния и на отдельных этапах – гражданской войны.

В 2012 году в Мали произошло четвертое за постколониальной период восстание туарегов, в ходе которого многие туареги вступали в террористические и исламистские группы и объединились, чтобы сформировать Коалицию движений Азавад (КДА). В результате их деятельности были захвачены ключевые северные города, было объявлено о начале военного переворота и создания Независимого государства Азавад на северо-востоке Мали, который в перспективе мог стать частью Халифата.

Несмотря на то, что были подписаны мирные соглашения и реализованы многочисленные программы по разоружению, ни одна из таких программ не привела к желаемому результату – нормализации отношений между севером и югом. Центральное руководство использовало различные способы установления политического контроля над севером и легитимные и нелегитимные, включая такие,

как изменение избирательного права, манипуляция избирательным процессом, а также использование различных бандформирований, состоящих из иных этнических группировок.

Разделение между северным и южным населением, состоящим из различных этносов, привело к тому, что на территории страны сформировалось большое количество группировок, каждая из которых преследовала свои собственные цели, но при этом ослабляло основы государственности и способствовало дестабилизации не только Мали, но и всего региона.

Вооруженное восстание 2012 года выявило беспрецедентный политический кризис в области безопасности, создало предпосылки превращения части территории Мали в объект международного террористического джихадистского движения. Нечеткость границ региона способствовала беспрецедентному росту организованной преступности, которая включает в себя целый ряд преступных действий (незаконный оборот наркотиков, оружия и людей, захват заложников и т.д.).

Политический кризис и нестабильность в Мали, привели к обострению политической ситуации во всем регионе Центрального Сахеля, в частности поставили региональные страны на грань гуманитарного и продовольственного кризиса, обострили проблему разделенных этнических групп и племен, вызвали волну нелегальных мигрантов, перемещенных лиц и беженцев, привели к распространению общерегиональных вызовов в виде радикализации общества, распространения фундаменталистских, экстремистских течений. В течение последнего десятилетия регион находился на грани гуманитарного кризиса. Страны региона сталкивались с серьезным продовольственным и климатическим кризисом.

Более половины территории Мали оказалось под контролем исламистских группировок, не признававших конституционную власть Бамако. Это привело к двум военным переворотам в 2020 и 2021 годах.

Произошедшие военные перевороты только усугубили ситуацию, поскольку обстановка в Мали стала ещё более нестабильной. Становилось понятно, что самостоятельно ни Мали, ни остальные страны Центрального Сахеля не в состоянии остановить эскалацию насилия в регионе, ни обеспечить приемлемый уровень политической безопасности. На разрешение политического кризиса в Мали, который превратился в общерегиональную угрозу, были направлены как усилия региональных африканских объединений, так и международные миротворческие миссии. Однако ни переговорный процесс, ни миротворческие операции не имели успеха.

Различного рода вооруженные группировки, террористические группировки и отряды местной самообороны были исключены из переговорного процесса и постконфликтного урегулирования, а без этого невозможно достичь общенационального примирения и политической стабилизации.

Международное миротворчество в Мали также имеет ряд особенностей. Миротворческая миссия ООН в Мали проходила в самых рискованных условиях, миротворцы не имели гарантий безопасности. Легитимность миротворцев должна быть обеспечена приглашающим государством. Но, поскольку центральное руководство Мали пришло к власти в результате военных переворотов, часть населения не считает его легитимным и соответствующим образом относится негативно к миротворческим миссиям.

Классическое миротворчество – прекращение насилия, деэскалация конфликта, постконфликтное урегулирование также не работают в Мали, поскольку на первое место среди угроз безопасности выходит террористическая, а задача контртеррористической деятельности не имеет четкой международной правовой основы.

Проблему неэффективности усилий международного сообщества в сфере противодействия терроризму в Мали можно наблюдать и на территории всего региона Сахеля. Этот факт признается на всевозможных региональных и

международных саммитах. Так, на саммите G5 Sahel во французском городе По, который проходил 13–14 января 2020 года, участники саммита были вынуждены признать, что, несмотря на все усилия французов и миротворцев из стран альянса, террористическая активность в Сахеле нарастает.

После неоднократных провалов внешней политики Франции в Сахеле и трудностей в военном сотрудничестве между Францией и бывшими колониями Сахеля, президент Франции в феврале 2022 года в одностороннем порядке объявил о прекращении действия операции «Бархан», развернутой с августа 2016 года в Мали.

Затем в январе 2023 года Буркина-Фасо объявил в письме Министерства иностранных дел Буркина-Фасо, адресованном Парижу, что он полностью денонсирует и прекращает действие соглашения от 17 декабря 2018 года «О статусе французских вооруженных сил, действующих» в Буркина-Фасо.

Подтверждение всем этим выводам мы можем найти и в сводках миротворцев ООН за последние несколько лет – в результате террористических актов в 2019 г. в Буркина-Фасо, Мали и Нигере были убиты более 4 тысячи человек, а количество беженцев увеличилось в десять раз до 1 миллиона человек. С 2016 года количество нападений в этих странах Центрального Сахеля возросло в пять раз, и только в 2016 году в результате террористических атак там погибло более 770 мирных жителей.

Помимо этого, проблему неэффективности антитеррористических мер в странах Центрального Сахеля на первом официальном заседании ООН 9 января 2020 года поднимал специальный представитель ООН и глава Отделения ООН по Западной Африке и Сахелю Мохамед ибн Чамбас. Именно в тот день произошла трагедия, которая лишней раз продемонстрировала абсолютную неэффективность противостоянию террористической угрозе в регионе. 9 января 2020 года боевики убили 89 сотрудников сил безопасности Нигера в результате атаки на лагерь Чинегодар недалеко от Мали.

С другой стороны, в своем докладе, представленном на заседании Совета Безопасности 10 января 2023 года, Джовани Биха (заместитель специального представителя ООН по Западной Африке и Сахелю) констатировала ухудшение ситуации в плане безопасности, особенно в Сахеле, осуждает принудительное закрытие более 10 тыс. школ и 7 тыс. медицинских центров в результате нападений вооруженных групп, воинствующих экстремистов и преступных группировок³¹⁰.

Она также призвала систему ООН продолжать оказывать поддержку пострадавшим странам, «...уделяя особое внимание жалобам, которые лежат в основе государственных переворотов», и, удовлетворяя основные потребности сообществ посредством борьбы с отсутствием безопасности и расширения гуманитарной помощи, «...в то время как миллионы ни в чем не повинных мирных жителей подвергаются постоянным нападениям, особенно в Мали и Буркина-Фасо»³¹¹.

В целом необходимо отметить, что исследовательская гипотеза была подтверждена в ходе проделанной работы. Действительно, на данный момент в регионе Сахеля наблюдается отсутствие сильной политической власти на территории государства Мали, а также имеются серьезные проблемы относительно запуска механизма общенационального примирения, из-за чего на фоне продолжающихся террористических атак, гуманитарного кризиса и климатических изменений кризис в странах Центрального Сахеля, и в особенности в Мали будет усугубляться, несмотря на активное присутствие международных сил и миротворческих миссий.

В ближайшем будущем урегулирование ситуации в сфере безопасности в Центральном Сахеле не представляется возможным ввиду сильных этнических противоречий между отдельными племенами, этнической разобщенности, военного

³¹⁰ Afrique de l'Ouest et Sahel: il faut renforcer la collaboration et la résilience contre les extrémistes violents, selon l'ONU // ONU Info cite officiel. 2023. URL: <https://news.un.org/fr/story/2023/01/1131227> (дата обращения: 24.03.2023).

³¹¹ *Ibid.*

* Террористическая организация, запрещенная в РФ.

переворота в Мали и низкого уровня авторитета властных институтов в этой стране, а также низкого уровня образованности населения стран региона и климатических проблем. Помимо этого, высокий уровень неграмотности среди населения региона приводит к тому, что население легче подвергается вербовке и идеологической обработке террористами, что позволяет террористическим организациям быстро восстанавливаться после контртеррористических операций, которые предпринимают региональные вооружённые силы.

В ходе исследования автором также было подтверждено, что, несмотря на то, что в Мали действует несколько международных миссий, направленных на стабилизацию ситуации в регионе, улучшения ситуации в ближайшее время не предвидится из-за проблем в кооперации между миссиями, их материально-технического оснащения, финансирования, низкого авторитета среди местного населения, ограничений, накладываемых их мандатами, а также давления со стороны общественности отправивших их стран. Жители некоторых районов Центрального Сахеля воспринимают сотрудников миротворческих миссий в качестве иностранных интервентов, что существенно затрудняет процесс миростроительства в регионе. Помимо этого, в регионе периодически идут протесты, направленные против присутствия международных миссий в регионе.

Французское военное присутствие в Мали с 2013 года полностью провалилось, не принеся реальных результатов, и теперь Париж стремится к постепенному уходу из региона путём перекладывания военной ответственности на местные государства и Европейский Союз, параллельно увеличивая финансирование стран Сахеля. Однако, учитывая проведённое исследование, необходимо отметить, что подобная стратегия с большой вероятностью обречена на провал, в особенности, если учитывать слабость национальных вооружённых сил стран Сахеля, а также тот факт, что на фоне пандемии коронавируса страны Евросоюза не готовы разделять бремя военной операции со своим французским союзником.

Говоря о влиянии пандемии COVID-19, необходимо отметить, что уже сейчас в регионе Центрального Сахеля есть признаки того, что террористы пытаются воспользоваться тяжёлой эпидемиологической ситуацией, чтобы вывести уровень насилия на новый уровень, а также завербовать новых членов в свои организации. Это усугубляет общую ситуацию в регионе, учитывая, что ограниченные ресурсы, предназначенные для сил государственной безопасности, борющихся с экстремистами, и странам региона приходится тратить их на борьбу с распространением коронавируса.

Есть вероятность того, что террористы воспользуются ситуацией и предпримут попытку захвата политической власти в странах Центрального Сахеля, что повлечёт за собой рост числа беженцев в сторону Евросоюза. Это может привести к серьёзному кризису и даже частичному или полному распаду этого объединения.

Происходящее в Центральном Сахеле, а именно перманентное и стремительное ухудшение ситуации в сфере безопасности угрожает не только государствам субрегиона, но и всем странам Сахеля, и в ближайшей перспективе будет угрожать подавляющему большинству стран африканского континента. В долгосрочной перспективе кризис, переживаемый странами Сахеля, может вызвать беспрецедентную социально-политическую дестабилизацию и общеафриканский гуманитарный кризис. Таким образом, угрозы безопасности могут распространиться уже за пределы региона.

В заключение нашего исследования мы можем сделать вывод, что стратегии военного сотрудничества на местах в течение многих лет показали свою ограниченность и неэффективность в борьбе с растущим отсутствием безопасности в Сахеле, особенно на севере Мали. Таким образом, необходимо активизировать и реформировать вооруженные силы стран, непосредственно вовлеченных в кризис и пострадавших от него, и это пример, который Мали продемонстрировала в последнее время с новыми переходными властями с выступления министра

иностранных дел в Совете Безопасности ООН 27 января 2023 г., в котором говорилось, что правительство Мали по-прежнему готово сотрудничать со всеми своими партнерами, включая соседние страны, страны региона, а также региональные и международные организации, «при строгом уважении суверенитета Мали, стратегического выбора и выбора партнеров Мали и интересов малийцев»³¹². Это объясняет, что Мали открыта для других взаимовыгодных партнерских отношений, например, с Российской Федерацией, свидетельством чему является визит главы российской дипломатии г-на Сергея Лаврова в Бамако 7 февраля 2023 года. На данном этапе Российская Федерация, а также ее стратегические партнеры, такие например, как Иран и Китай могли бы принять более активное участие в урегулирование конфликтной ситуации в регионе Центрального Сахеля, поскольку уже имеют опыт постконфликтного урегулирования в Сирии с сохранением территориальной целостности, деэскалации, инклюзивности переговорного процесса и эффективной борьбы с международным терроризмом.

³¹² Mali: le Conseil de sécurité se penche sur l'avenir de la Mission de l'ONU à la lumière de la situation sur le terrain et des propositions du Secrétaire général // Nation Unies cite official. 2023. URL: <https://press.un.org/fr/2023/cs15185.doc.htm>. (дата обращения: 24.03.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и официальные документы

а) на русском языке

1. Африканская Хартия прав человека и народов, 28 июня 1981. URL: <http://www.hrlibrary.ngo.ru> (дата обращения: 30.01.2023).
2. Бамакская Декларация по общей позиции африканского общества по проблеме незаконного распространения, перемещения и оборота стрелкового оружия // Официальный сайт Африканского союза. URL: <http://www.peaceau.org/uploads/au-straty-gie-f> (дата обращения: 30.01.2023).

б) на иностранных языках

1. 2019 Country Reports on Terrorism: Mauritania // United States Department of State Bureau of Counterterrorism. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/mauritania/> (дата обращения: 13.02.2023).
2. 2020 Country Reports on Human Rights Practices: Chad // Department of State Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/chad/> (дата обращения: 10.02.2023).
3. 2020 Country Reports on Human Rights Practices: Mali, United States Department of State Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, 2020 г. URL: <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/mali/> (дата обращения: 30.01.2023).
4. 2020 Country Reports on Human Rights Practices: Mauritania // United States Department of State Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/mauritania/> (дата обращения: 13.02.2023).
5. 2020 Country Reports on Human Rights Practices: Niger, United States Department of State Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, 2020 г. . – URL:

<https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/niger/>(дата обращения: 30.01.2023).

6. Budget for the United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali for the period from 1 July 2022 to 30 June 2023 // Nation UniesBibliotequeNumerique official website . – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3969510?ln=fr#record-files-collapse-header>(дата обращения: 20.02.2023).

7. Budget for the United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali for the period from 1 July 2022 to 30 June 2023 // Nation UniesBibliotequeNumerique official website . – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3969510?ln=fr#record-files-collapse-header> (дата обращения: 20.03.2023).

8. Burkina Faso 2020 Human Rights Report // U.S. Embassy in Burkina Faso . – 2021. – URL: <https://bf.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/159/BURKINA-FASO-2020-HUMAN-RIGHTS-REPORT.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

9. Charte des droits fondamentaux de l'unionEuropéenne (en date du 18 décembre 2000). – URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_fr.pdf (дата обращения: 20.03.2023)

10. Charte des Nations Unies (signée à San Francisco le 26 juin 1945). – URL: <http://ec.ccm2.net/droitfinances.commentcamarche.net/download/files/charter-PDF.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

11. Country Reports on Terrorism 2017 // United States Department of State Bureau of Counterterrorism . – 2018. – URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2017/> (дата обращения: 30.01.2023).

12. Country Reports on Terrorism 2018 // United States Department of State Bureau of Counterterrorism . – 2019. – URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2018/> (дата обращения: 30.01.2023).

13. Country Reports on Terrorism 2019: Burkina Faso // United States Department of State Bureau of Counterterrorism . – 2020. – URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/burkina-faso/> (дата обращения: 10.02.2023).

14. Country Reports on Terrorism 2019: Burkina Faso, United States Department of State Bureau of Counterterrorism . – 2020. – URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/burkina-faso/>(дата обращения: 30.01.2023).

15. Country Reports on Terrorism 2019: Chad, United States Department of State Bureau of Counterterrorism . – 2020. – URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/chad/>(дата обращения: 30.01.2023).

16. Country Reports on Terrorism 2019: Mali // United States Department of State Bureau of Counterterrorism . – 2020. – URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/mali/>(дата обращения: 30.01.2023).

17. Country Reports on Terrorism 2019: Mauritania // United States Department of State Bureau of Counterterrorism . – 2020. – URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/mauritania/> (дата обращения: 13.02.2023).

18. Country Reports on Terrorism 2019: Niger // United States Department of State Bureau of Counterterrorism . – 2020. – URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/niger/> (дата обращения: 10.02.2023).

19. Mali Economic Overview // The World Bank . – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/mali/overview>(дата обращения: 30.01.2023).

20. Niger Economic Outlook // The African Development Bank Group . – URL:<https://www.afdb.org/en/countries-west-africa-niger/niger-economic-outlook>(дата обращения: 30.01.2023).
21. Situation of human rights in Mali: report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali // United Nations Human Rights Council . – 2021. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3902650?ln=ru> (дата обращения: 30.01.2023).
22. The 2020 Human Development Report // The World bank . – 2020. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (дата обращения: 03.02.2023).
23. TheGlobalReport // UNHCR . – 2019. – URL: <https://www.unhcr.org/globalreport2019/>(дата обращения: 20.02.2023).
24. The Numbers Behind Sectarian Violence in Nigeria // Council on Foreign Relations . – 2018. – URL: <https://www.cfr.org/blog/numbers-behind-sectarian-violence-nigeria>(дата обращения: 20.02.2023).
25. UN Security Council Resolution 2085, 2012 г. . – URL: <http://unscr.com/en/resolutions/2085>(дата обращения: 30.01.2023).
26. UN Security Council Resolution 2100, 2013 г. . – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/748429>(дата обращения: 30.01.2023).
27. UN Security Council Resolution 2359, 2017 г. . – URL: <http://unscr.com/en/resolutions/2359>(дата обращения: 30.01.2023).
28. UN Security Council Resolution 2374, 2017 г. . – URL: [https://www.undocs.org/en/s/res/2374\(2017\)](https://www.undocs.org/en/s/res/2374(2017))(дата обращения: 30.01.2023).
29. UN Security Council Resolution 2531, 2020 г. . – URL: [https://undocs.org/en/S/RES/2531\(2020\)](https://undocs.org/en/S/RES/2531(2020))(дата обращения: 30.01.2023).
30. World Development Report 2020 // The World Bank . – 2020. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020>(дата обращения: 30.01.2023).
31. World Report 2021: Mali // Human Rights Watch . – 2021. – URL: <https://www.hrw.org/world-report/2021/country-chapters/mali> (дата обращения: 12.02.2023).

Монографии, сборники, статьи

а) на русском языке

1. Абрамова И. О. Большие вызовы будущего: ресурсный дефицит и международные конфликты в Африке. / И.О. Абрамова И. О., Л.Л. Фитуни // Контурь будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения. СПб: СПбГУП, 2018. – С. 26–30.
2. Абрамова И. О., Фитуни Л.Л. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок. М., 2018.
3. Абрамова И.О. Африка: Ресурсные войны XXI века. М., 2012. – 243 с.
4. Абрамова И.О. Африканский сегмент многополярного мира: Динамика геостратегической значимости / И.О. Абрамова И. О., Л.Л. Фитуни // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – №12. – С. 5–14.
5. Абрамова И.О. Новая стратегия России на африканском направлении / И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни // Вестник РАН, 2020. – Т. 90. – № 11. – С. 1067–1076. – URL: <https://sciencejournals.ru/view-article/?j=vestnik&y=2020&v=90&n=11&a=Vestnik2011002Abramova> (дата обращения: 14.02.2023).
6. Аризала Ф. Сближение стран Африки: финансы и развитие / Ф. Аризала, М. Беллон, М. МакДональд. // Официальный сайт МВФ . – 2018. – URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2018/09/pdf/arizala.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).
7. Арутюнян Ю.В. Этносоциология / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусолколов. – М.: Аспект-пресс, 1999. – С. 272.
8. Африка в условиях формирования полицентричного мира. / отв. ред. Волков С.Н., Дейч Т.Л., Ненашев С.В. – М., ИАФР РАН 2020. – 360 с.:
9. Африка перед лицом современных вызовов и угроз / отв. ред. Волков С.Н., Дейч Т.Л. – М.: Институт Африки РАН, 2021. – 238 с.

10. Балдо С. Докладнезависимогоэкспертаповопросу о положении в областиправчеловека в Мали / С. Балдо // ДокладГенеральнойАссамблеи ООН . – 2014. – URL: http://ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Documents/A-HRC-25-72_ru.doc#1 (дата обращения: 12.02.2023).

11. Баринов А.К. Инфраструктурноеразвитиеафриканскогоконтинента (транспортВосточнойАфрики) / А.К. Баринов, А.Ю. Шарова // Азия и Африкасегодня. – №7. – 2021. – С. 38–46.

12. Бережнев А.И. Обитогах VI саммитаАфриканскийсоюз – Европейскийсоюз / А.И. Бережнев, П.О. Кулакова // ОфициальныйсайтЦентраглобальных и стратегическихисследованийИнститутаАфрики РАН . – 2023. – URL: <https://www.inafran.ru/node/2632> (дата обращения: 24.03.2023).

13. Бобохонов Р.С. Современныйисламизмкакполитическийспособреализацииисламскогоцивилизациионногопроекта (африканскийопыт) / Р.С. Бобохонов // Современнаянаука: актуальныепроблемытеории и практики». Серия «Гуманитарныенауки». – 2020. – №10. – С. 6–18;

14. БолевыеточкиАфриканскогоконтинента: Сахель (обзорситуации и перспективы). ДокладРоссийскогосоветапомеждународнымделам (РСМД) и МеждународногоКомитетаКрасногоКреста (МККК). – № 77. – 2022. [А. В. Картунов, И. Асланов, Х. Соломон, С. В. Мезенцев и др. / подред. Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, И. А. Цымбал]. Российскийсоветпомеждународнымделам (РСМД). М.: НПРСМД, 2022. – 60 с.

15. Борисов Д. Французско-американское сотрудничество в Африке: управляя нестабильностью? / Д. Борисов // Официальный сайт Российского посольства . –2016. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/analytics/frantsuzsko-amerikanskoe-sotrudnichestvo-v-afrike-
upravlyaya/?sphrase_id=77813879(дата обращения: 05.04.2023).

16. Быстров А. Об усилении угрозы исламистского терроризма в зоне Сахеля/ А. Быстров // Официальный сайт Института Ближнего Востока . – 2019. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=58500>(дата обращения: 05.04.2023).

17. Воробьева О.В. Африка: постколониальный дискурс / О.В. Воробьева, Н.В. Гришина, Т.М. Гавристова. М.: Ин-т Африки РАН, 2020. – 248 с.

18. Гончаров В. О джихадистском движении в Африке / В. Гончаров // Международная жизнь . – 2017. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18895>(дата обращения: 30.01.2023).

19. Горковская М. ООН призывает к мобилизации антиисламистских сил в Сахеле / М. Горковская // Официальный портал Euronews . – 2020. – URL: <https://ru.euronews.com/2020/02/03/burkina-faso-displaced> (дата обращения: 20.02.2023).

20. Гришина Н.В. Африка: Борьба с опустыниванием в планах и действиях / Н.В. Гришина // Ученые записки Института Африки РАН. №1(54), 2021. – С. 98–107.

21. Гришина Н.В. Буркина-Фасо: 60 лет независимости. Проблемы и достижения / Н.В. Гришина // Страны тропической Африки: 60 лет политического и экономического развития. – М.: Ин-т Африки РАН, 2021. – С. 37–48.

22. Гришина Н.В. Водные ресурсы Африки южнее Сахары: возможности и проблемы использования / Н.В. Гришина. М.: Ин-т Африки РАН, 2022. – 228 с.

23. Гришина Н.В. Страны Сахеля: опустынивание и меры противодействия / Н.В. Гришина, Н.А. Ксенофонтова // Азия и Африка сегодня. – №12. – 2019. – С. 64–67.

24. Гришина Н.В. Экологические аспекты состояния африканских прибрежных территорий / Н.В. Гришина // Ученые записки Института Африки РАН. – №3(60). – 2022. – С. 110–118.

25. Гулевич В. Мали – дилемма для / В. Гулевич // Международная жизнь . – 2013. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/8894>(дата обращения: 30.01.2023).
26. Давидчук А.С. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960–1968 гг. / А.С. Давидчук, Д.А. Дегтерев, Е.Н. Корендясов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – №4. – С. 714–727.
27. Егоров Е.Н. Движение «ТаблигиДжамаат»: идеология и специфика деятельности / Е.Н. Егоров // Исламоведение. – 2016. – Т. 7. – № 3. – С. 5–16.
28. Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог. Серия «Исламскиерадикальныедвижениянаполитическойкартесовременногомира». – Выпуск 4: / отв. ред. Пономарев И. В. – М.: ИАФр РАН, 2020. – 220 с.
29. Константинова О.В. Перспективы развития российско-африканского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере) / О.В. Константинова // Ученые записки Института Африки РАН. – 2020. – № 3 (52). – С. 5–14;
30. Константинова О.В. Перспективы развития российско-африканского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере) / О.В. Константинова // Ученые записки Института Африки РАН. – 2020. – № 3 (52). – С. 5–14.
31. Корендясов Е.Н. Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи / Е.Н. Корендясов, Ю.Д. Верташов, С.Н. Волков, Н.В. Гришина, Т.Л. Дейч. – М.: Ин-т Африки РАН., 2017. – 264 с.
32. Корендясов Е.Н. Влияние сахельского кризиса на политизацию ислама в Буркина Фасо. / Е.Н. Корендясов // Исламскиерадикальныедвижениянаполитическойкартесовременногомира. ЗонаСахары-Сахеля и АфриканскийРог. М., 2020. – С. 106–113.
33. Корендясов Е.Н. Мир в Мали: путь к безопасности в Сахаро-сахельском субрегионе. / Е.Н. Корендясов // Азия и Африка сегодня. – №11. – 2020.

– С. 17–25. – URL: <https://asaf-today.ru/s032150750012180-0-1/> (дата обращения: 15.02.2023).

34. Корендясов Е.Н. Независимый Азавад // Официальный сайт Российского посольства. . – 2012. –URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nezavisimyy-azavad/>(дата обращения: 15.02.2023).

35. Корендясов Е.Н. Сахель: джихадисты вновь наступают. Что делать? / Е.Н. Корендясов // Институт Африки РАН. . – 2021. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/sahely-dzhihadisti-vnovy-nastupayut-chto-delaty> (дата обращения: 10.02.2023).

36. Корендясов Е.Н. Трудные поиски африканских решений африканских конфликтов. / Е.Н. Корендясов // Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения. Центр исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки. М.: ИАФР РАН, 2019. – С. 9–23.

37. Косян К. Франко-американский стратегический диалог в паре Макрон-Трамп. / К. Косян // Международная жизнь. – №8. – 2021. – С. 56–61.

38. Крюкова Т.В. Африканская архитектура мира и безопасности. / Т.В. Крюкова // Ученые записки Института Африки РАН. – 2017. – №. 3. С. 139;

39. Лебедева Э. Субсахарская Африка: конфликты и развитие. / Э. Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 12. – С. 102–112.

40. Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия / подред. В.М. Баранова, Л.Л. Фитуни. – Ниж.Новгород.: ННАМВД., – 2010. – 850 с.

41. Ляпин А. Люди с закрытыми лицами / А. Ляпин // Официальный сайт портала Warspot . – 2018. – URL: <https://warspot.ru/12740-lyudi-s-zakrytymi-litsami> (дата обращения: 18.02.2023).

42. Маргелов М.В. Сахель может превратиться в большое Сомали / М.В. Маргелов // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации . –

URL: <http://international.council.gov.ru/events/appearance/49448/> (дата обращения: 20.02.2023).

43. Мезенцев С.В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» / С.В. Мезенцев // Вестник МГУ. Серия №25: «Международные отношения и мировая политика». – 2014. – № 1. – С. 3–28.

44. Меценцев С.В. Западные концепции «борьба с терроризмом» и «гуманитарная интервенция» как инструменты обеспечения целей внешней политики. / С.В. Меценцев // Ученые записки Института Африки РАН. – 2015. – №2(33). – С. 114–126.

45. Меценцев С.В. Миротворческий потенциал африканских региональных организаций / С.В. Меценцев // Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций. – М: Изд-во Института Африки РАН. – С. 16–34.

46. Меценцев С.В. О некоторых аспектах политики США в Африке. / С.В. Меценцев // Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность. – М., 2016. – С. 279–296.

47. Меценцев С.В. Президентские выборы в Сомали и перспективы борьбы с террористической группировкой «Аш-шабаб». / С.В. Меценцев // Ученые записки Института Африки РАН. – М., 2017. – №1(38). – С. 132–139.

48. Н. Кузьмин. «Исламское государство»: адаптация к новой реальности. / Н. Кузьмин . – 2019 г. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/islamskoe-gosudarstvo-adaptatsiya-k-novoy-realnosti/?sphrase_id=77813879(дата обращения: 30.01.2023).

49. Пирс П. Обеспечение безопасности в Сахеле: роль для НАТО? // Официальный сайт НАТО . – 2012. – URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2012/12/13/obespechenie-bezopasnosti-v-sahele-rol-dlya-nato/index.html>(дата обращения: 30.01.2023).

50. Поворот Африки «Восток» и интересы России / отв. ред. Дейч Т.Л., Корендясов Е. Н., Ненашев С. В. – М.: ИАФР РАН, 2018. – 304 с.
51. Сарайкина Я.И. Дискурс секьюритизации миграции во Франции: от республиканской интеграции к алармизму / Я.И. Сарайкина // Современная Европа. – 2021. – № 7(107). – С. 135. – URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waeaver-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
52. Словарь географических названий зарубежных стран / отв. ред. А. М. Комков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Недра, 1986. – С. 325.
53. Филиппов В.Р. Актуальная геополитическая ситуация в Сахеле / В.Р. Филиппов // Центр изучения стран тропической Африки Института Африки РАН . – 2020. – URL: <https://www.inafran.ru/node/2202> (дата обращения: 13.02.2023).
54. Филиппов В.Р. Война в Мали: тень Елисейского дворца? / В.Р. Филиппов // Международная жизнь . – 2013. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/848/> (дата обращения: 12.02.2023).
55. Филиппов В.Р. Кремль vs Елисейский дворец: борьба за Африку? / В.Р. Филиппов // Международная жизнь . – 2021. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2559> (дата обращения: 12.02.2023).
56. Филиппов В.Р. Политический кризис 2020–2021 гг. в Мали / В.Р. Филиппов // Ученые записки Института Африки РАН. – 2021. – №3(56). – С. 42–55.
57. Фирсов Н.Н. Политический дискурс и легитимность политического господства. // Fourth International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”. Abstracts / ed. by D.D. Beliaev, and D.M. Bondarenko. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies & Institute for African Studies Press, 2006. – p. 177-178.
58. Фирсов Н.Н. Cultural Identity and Mythologems of Socio-political Discourse // Third International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”. Abstracts / ed. by I.L. Alexeev, D.D. Beliaev, and D.M. Bondarenko.

Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies & Institute for African Studies Press, 2004. – P. 5-15.

59. Фитуни Л.Л. Африка: санкции, элиты и суверенноразвитие / Л.Л. Фитуни, И.А. Захаров, Р.В. Дмитриев, А.Ю. Шарова, К.А. Алешин. – М.: Ин-т Африки РАН, 2021. – 368 с.

60. Фитуни Л.Л. Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия / под ред. В.М. Баранова, Л.Л. Фитуни. Ниж. Новгород.: ННАМВД, 2010. – 850 с.

61. Фокина А. Миграция, вооружение, имидж: зачем Франции контртерроризм и Сахель/ А.Фокина // Официальный сайт Российского посольства . – 2018. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/Alexandra_Fokina/34293/?sphrase_id=77813879(дата обращения: 16.02.2023).

62. Фокина А. Насилие в современной Нигерии. // Официальный сайт Российского посольства . – 2020. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/nasilie-v-sovremennoy-nigerii/?sphrase_id=77815732 (дата обращения: 16.02.2023).

63. Чихачев А. Климатический поворот Пятой Республики. / А. Чихачев // РСМД . – 2021. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/klimaticheskiiy-poorot-pyatoy-respubliki/?sphrase_id=77815732 (дата обращения: 06.04.2023).

64. Чихачев А.Ю. Испытание секуляризмом: Макрон и Исламский мир . – 2018. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ispytanie-sekulyarizmom-makron-i-islamskiy-mir/?sphrase_id=77815732(дата обращения: 16.02.2023).

65. Чихачев А.Ю. На страже Пятой Республики: военная политика Макрона // Официальный сайт Российского посольства . –2019. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/la-france-du-macron/na->

strazhe-pyatoy-respubliki-voennaya-politika-makrona/?sphrase_id=77813879(дата обращения: 16.02.2023).

66. Чихачев А.Ю. Невыходя из тупика: политика Франции в Сахеле. / А.Ю. Чихачев // Новый взгляд. – Вып. №1. – . – 2020. – URL: <https://obsfr.ru/analytics/blogs/12091/> (дата обращения: 16.02.2023).

67. Чихачев А.Ю. Региональные приоритеты внешней политики Франции: Сахель. . – 2018. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/la-france-du-macron/regionalnye-prioritety-vneshney-politiki-frantsii-sakhel/?sphrase_id=77813879/(дата обращения: 16.02.2023).

68. Чихачев А.Ю. Эммануэль Макрон: первый год во внешней политике // Официальный сайт Российского посольства. . –2018. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/emmanuel-makron-pervyy-god-vo-vneshney-politike/?sphrase_id=77813879 (дата обращения: 16.02.2023).

69. Шарова А.Ю. Инфраструктурное развитие Африканского континента (электроэнергетика Восточной Африки). / А.Ю. Шарова, А.К. Баринов // Азия и Африка сегодня. – 2021. – №10. – С. 38–45.

70. Шарова А.Ю. Экономика и электроэнергетика стран Северной Африки, возможности взаимодействия для российских энергетических компаний. / А.Ю. Шарова, С.Н. Волков // Ученые записки Института Африки РАН. – 2022. – №4(61). –С. 28–47.

71. Шарова А.Ю. Электроэнергетические рынки Африки: современное состояние и проблемы развития / А.Ю. Шарова // Экономические отношения. – Т. 10. – №4. – 2020. – С. 1157–1174.

б) на иностранных языках

72. Allemandou S. Is Qatar fuelling the crisis in north Mali? / S. Allemandou // France 24 . – 2015. – URL: <https://www.france24.com/en/20130121-qatar-mali-france-ansar-dine-mnla-al-qaeda-sunni-islam-doha> (дата обращения: 12.02.2023).

73. Amvane G. Enjeux et perspectives de la reconstruction de l'Etat malien // *Vers* . – 2013. – № 31. – pp. 219–231. – URL: <https://www.cairn.info/revue-civitas-europa-2013-2-page-219.htm> (дата обращения: 23.03.2023).
74. Atallah R. La révolte des Touaregs et le coup d'État au Mali / R. Atallah // *ASPJ Afrique & Francophonie* . – 2013. – URL: <https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/ASPJFrench/journalsF/Volume-04Issue-1/atallahf.pdf> (дата обращения: 12.02.2023)
75. Barth F. *Ethnic Groups and Boundaries* / F. Barth. – Oslo: Universitets forlaget AS, 1969. – 153 p.
76. Boudais V. The impact of the Malian crisis on the Group of Five Sahel countries: Balancing security and development priorities / V. Boudais // *Stockholm International Peace Research Institute* . – 2020. – URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/impact-malian-crisis-group-five-sahel-countries-balancing-security-and-development-priorities> (дата обращения: 14.02.2023).
77. Bencherf A. Le mali post “accord d'alger”: uneperiodeinterimaire entre conflits et negociations / A. Bencherf // *Politique africaine*. – 2018. – № 150. – pp. 179–201.
78. Benton T. *Social Theory and the Global Environment*/T. Benton, M. Redclift // London et NY: Routledge. 1994.
79. Benton T. Objective' Interests and the Sociology of Power / T. Benton // *Sociology*. – 1981. – No.15. – P. 161–184.
80. Boilley P. Dépendances et révoltes: du Soudan français au Mali contemporain / P. Boilley, Les TouaregsKelAdagh. – Paris, Karthala, 1999.
81. Boilley P. Dépendances et révoltes: du Soudan français au Mali contemporain/ P. Boilley, Les TouaregsKelAdagh. – Paris, Karthala, 1999.
82. Buzan B. *Regions, and Powers. The Structure of International Security* / B. Buzan, O. Wæver. – 2018. – URL: <https://ir101.co.uk/wp->

content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf (дата обращения: 23.03.2023).

83. Buzan B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Wæver, de Wilde J. – Lynne Rienner Publishers, 1998. – 239 с. – URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

84. Buzan B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Wæver, de Wilde J. – Lynne Rienner Publishers, 1998. – 239 с. – URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

85. Caparini M. The Mali crisis and responses by regional actors / M. Caparini // Stockholm International Peace Research Institute . – 2015. – URL: <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.1.3974.7287> (дата обращения: 12.02.2023).

86. Charuzal G. Importing the Malian conflict to the Group of Five Sahel countries: The case of the Ayorou refugee camp in Niger / G. Chauzal // Stockholm International Peace Research Institute . – 2020. – URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/importing-malian-conflict-group-five-sahel-countries-case-ayorou-refugee-camp-niger> (дата обращения: 24.01.2023).

87. Charuzal G. The roots of Mali's conflict Moving beyond the 2012 crisis / G. Chauzal, T. Van Damme. – Netherlands: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2015. – 62 p.

88. Collomb G. Ethnicité, nation, musée, en situation postcoloniale / G. Collomb // *Ethnologie française*. – 1999. – Vol. 29. – №3. – pp. 333-336.

89. Çonkar A.B. Développement et sécurité dans la région du Sahel. Groupe spécial Méditerranée et Moyen-Orient (GSM) / A.B. Conkar // NATO official website . – 2020. – URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=sites/default/files/2020->

06/042%20GSM%2020%20F%20-%20DEVELOPPEMENT%20ET%20SECURITE%20AU%20SAHEL.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

90. Davydov V.N. Prospects for Russia's influence on regional integration in African countries / V.N. Davydov, S. Kanoute, A. Idriss, N.A.P. Renaud, M. Solofonantenaina // *Pal Arch's Journal of Archaeology of Egypt. – Egyptology.* – №17(3). – 2020. – pp. 1346–1355.

91. Drummond L. The Cultural Continuum: A Theory of Intersystems / L. Drummond. – Vol. 15. – No. 2. – 1980. – pp. 352-374. – URL: https://www.jstor.org/stable/pdf/2801676.pdf?refreqid=excelsior%3A192f7484d92330f479fd18435757e89e&ab_segments=&origin=&initiator=&acceptTC=1 (дата обращения: 23.03.2023).

92. Firsov N.N. Cultural Identity and Mythologems of Socio-political Discourse // Third International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”. Abstracts / Ed. by I.L. Alexeev, D.D. Beliaev, and D.M. Bondarenko. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies & Institute for African Studies Press, 2004.

93. Hellquist E. Synergies Between Military Missions in Mali / E. Hellquist, T. Sandman // Stockholm: Swedish Defence Research Agency, 2020. – 54 с.

94. Hopkins A.G. An Economic History of West Africa / A.G. Hopkins. – Routledge, 2019. – 414 с.

95. Meynaud J. Les groupes de pression internationaux / J. Meynaud. – Lausanne: Etudes de Science Politique, 1961. – 127 p.

96. Nobel J.W. Morgenthau's Struggle with Power: The Theory of Power Politics and the Cold War // *Review of International Studies.* – 21(1). January 1995. – pp. 61—86.

97. Nsaibia H. Ansaroul Islam and the Growing Terrorist Insurgency in Burkina Faso / H. Nsaibia, C. Weiss // *Combating Terrorism Center U.S. Military Academy* . – 2018. – URL: <https://ctc.usma.edu/ansaroul-islam-growing-terrorist-insurgency-burkina-faso/> (дата обращения: 12.02.2023).

98. Politique des objets de musée en Afrique de l'Ouest Politics of Museum Objects in West Africa // Política de los objetos de museo en África occidental. – Vol.38. – №3. – 2014. – pp. 95–111.
99. Poutignat Ph. Théories de l'ethnicité, suivi de Les groupes ethniques et leurs frontières de F. Barth / Ph. Poutignat, J. Streiff Fenart. – Paris: PUF, 1995. – 270 p.
100. Rasch M.B. The European Union at the United Nations / M.B. Rasch // Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2008. – 340 p.
101. Reuß A. Die Europäer sind in Afrika gescheitert / A. Reuß. // Süddeutsche Zeitung . – 2020. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/mali-putsch-europaeer-scheitern-1.5003529> (дата обращения: 12.02.2023).
102. Sow M. Figure of the week: The shrinking Lake Chad / M. Sow // Brookings Institution . – 2017. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2017/02/09/figure-of-the-week-the-shrinking-lake-chad/> (дата обращения: 12.02.2023).
103. Vestner T. Book review to “Leuven Manual on the International Law Applicable to Peace Operations” / T. Vestner, A.M. Amoroso // United Nations Security Council Resolution №2480 // International Review of the Red Cross. – 2018. – №100(1-2-3). – P.430.
104. Waltz K.N. Theory of International Politics. Columbia University Saltzman Institute of War and Peace Study / K.N. Waltz // University of Chicago . – URL: https://books.google.ru/books?id=OaMfAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 03.02.2023).
105. Wane El G. Représentant spécial du Secrétaire général pour le Mali et Chef de la Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation au Mali / El.G. Wane // UN official website . – 2023. – URL: <https://www.un.org/sg/fr/content/profiles/el-ghassim-wane>. (дата обращения: 23.03.2023).

Диссертации и авторефераты

106. Ромадан Л.И. Эволюция миротворческой деятельности ООН в конце XX — начале XXI века (на примере Африканского континента): дис. ... канд. полит. наук: 24.00.04 / Лилия Игоревна Ромадан. – М., – 2019. – 210 с.

107. Хассимиу Б. Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии): дис. ... канд. полит. наук: 24.00.04 / Барри Хассимиу. – М., 2017. – 207 с.

Электронные ресурсы и источники

а) на русском языке

108. «Аль-Каида» в странах исламского Магриба // Газета «Коммерсантъ» . – 2016. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2988097> (дата обращения: 12.02.2023).

109. Актуальная геополитическая ситуация в Сахеле // Портал ИНАФ РАН . – 2020. – URL: <https://www.inafran.ru/node/2202> (дата обращения: 12.02.2023).

110. Африканский регион Сахель: Основные проблемы и эффективные решения // РСМД . – 2021. – URL: https://russiancouncil.ru/news/vebinar-afrikanskiy-region-sakhel-osnovnyye-problemy-i-effektivnye-resheniya/?sphrase_id=77815732 (дата обращения: 30.01.2023).

111. Бездействие в Мали могло бы усугубить насилие в регионе – Маргелов // РИА Новости . – 2013. – URL: <https://ria.ru/20130418/933351735.html> (дата обращения: 12.02.2023).

112. В ООН заявили, что в Сахеле из-за конфликтов число перемещенных лиц возросло в 10 раз // ТАСС . – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13435565> (дата обращения: 05.04.2023).

113. В странах Западной Африки и Сахеля – разгул терроризма // Информационный Центр ООН . – 2020. – URL: <http://www.unic.ru/event/2020-01->

08/v-mire/v-stranakh-zapadnoi-afriki-i-sakhelya-razgul-terrorizma(дата обращения: 30.01.2023).

114. Внешнеполитическое измерение пространства свободы, безопасности и правосудия (ВИ ПСБП) Европейского Союза // Официальный сайт Европарламента . – URL: <https://www.europarl.europa.eu/portal/en> (дата обращения: 30.01.2023).

115. Глава миссии «МИНУСМА» в Мали требует предоставить средства для своих задач // Официальный сайт информационного агентства «Красная весна» . – 2022. – URL:<https://rossaprimavera.ru/news/2d6f53a8>(дата обращения: 30.01.2023).

116. Действия Франции в Сахеле // Министерство Европы и иностранных дел Франции . – 2021. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/terrorisme-l-action-internationale-de-la-france/l-action-de-la-france-au-sahel/> (дата обращения: 20.01.2023).

117. ИГИЛ 2.0 и COVID-Джихад: как Ближний Восток справляется с эпидемией? // РСМД . – 2020. – URL: https://russiancouncil.ru/news/igil-2-0-i-covid-dzhikhad-kak-blizhniy-vostok-spravlyaetsya-s-epidemiey-diskussiya-rsmd-i-shkolyvos/?sphrase_id=77815732(дата обращения: 30.01.2023).

118. История возникновения движения «Таблиги джамаат». // Islam Today . – URL: <https://islam-today.ru/obsestvo/raznoe/istoria-vozniknovenia-dvizenia-tabligi-dzamaat/> (дата обращения: 06.04.2023).

119. Мали-Нигер: изменение климата и конфликт в Сахеле — взрывоопасная смесь // Международный Комитет Красного Креста . – 2019. – URL: <https://www.icrc.org/ru/document/izmenenie-klimata-i-konflikt> (дата обращения: 12.02.2023).

120. МИНУСМА — фактологический бюллетень // Операции ООН по поддержанию мира . – URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (дата обращения: 05.04.2023).

121. Москва озабочена террористическими атаками в Мали, заявили в МИД // РИА Новости . – 2022. – URL: <https://ria.ru/20220815/mali-1809715533.html?in=t> (дата обращения: 20.02.2023).
122. Объединенные силы G5 Sahel: Доклад Генерального секретаря. // Совет Безопасности ООН . – 2020. – URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/868> (дата обращения: 23.01.2023).
123. ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 05.04.2023).
124. Освободить Сахель от боевиков не удастся. // Независимая газета . – 2019. – URL: https://www.ng.ru/world/2019-12-18/7_7751_africa.html (дата обращения: 20.01.2023).
125. Отчёт о мировом развитии 2015: новые формы экономической географии // Официальный сайт Всемирного Банка . – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/22550/WBAnnualReport2015RU.pdf> (дата обращения: 30.01.2023).
126. Поддержание международного мира и безопасности. // ООН . – 2022. – URL: <https://www.un.org/ru/sections/what-we-do/maintain-international-peace-and-security/> (дата обращения: 25.02.2023).
127. Покинув Мали: французский контингент меняет прописку. // ТАСС . – 2022 – URL: <https://tass.ru/opinions/15531131> (дата обращения 04.03.23).
128. Радикальный исламизм в Африке южнее Сахары // РСМД . – 2016. – URL: https://russiancouncil.ru/digest/extremism-africa.html?sphrase_id=77813879 (дата обращения: 20.02.2023).
129. Разбор вооруженных групп Мали // Официальный портал «Русская народная линия» . – 2022. – URL: https://ruskline.ru/opp/2013/01/28/razbor_vooruzhennyh_grupp_mali/ (дата обращения: 20.02.2023).

130. Результат французского вмешательства в Сахеле оказался положительным // Иносми . – 2017. – URL: <https://inosmi.ru/20171014/240521809.html> (дата обращения: 20.02.2023).

131. Сахельский узел затягивается всё туже? // Валдайский клуб . – 2021. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sakhelskiy-uzel-zatyagivaetsya-vsye-tuzhe/> (дата обращения: 23.01.2023).

132. Сможет ли Франция сохранить свое влияние в регионе Сахель// ИА «Красная Весна». . – 2022. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/769e6b6ea>(дата обращения: 20.02.2023).

133. Совбез ООН отклонил проект проведения военной операции в Мали. // Комсомольская правда . – 2012. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/1176201/> (дата обращения: 12.02.2023).

134. Субсахарская Африка: конфликты и развитие. // ИМЭМО РАН . – 2014. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2014/10-lebedeva.pdf (дата обращения: 03.02.2023).

135. УНП ООН усиливает работу по предупреждению терроризма и организованной преступности в Сахеле. // Официальный сайт УНП ООН . – 2017. –URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/September/unodc-increases-its-engagement-to-tackle-terrorism--organized-crime-in-the-sahel.html> (дата обращения: 03.02.2023).

136. Хрупкость Сахеля. Почему военный переворот в Мали сулит проблемы всему миру. // Официальный сайт Republic. . – 2019. – URL: <https://republic.ru/posts/97554>(дата обращения: 16.02.2023).

137. Эксперты: ухудшение ситуации в Сахеле несет угрозу всем странам Африки. // ТАСС. . – 2020. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7718233>(дата обращения: 20.02.2023).

б) на иностранных языках

138. 89 U.S. halts military cooperation in Mali. // Reuters . – 2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-mali-security-idUSKBN25H190>(дата обращения: 20.02.2023).
139. Acte constitutif de l'Union Africaine (Fait à Lomé (Togo), le 11 juillet 2000.). – URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutive_act_french-1.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
140. Africa: Niger. The World Factbook. // Central Intelligence Agency . – 2020. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ng.html>(дата обращения: 20.02.2023).
141. African Charter on Human and Peoples' Rights. . – URL: https://www.concourt.am/hr/rus*/un/6_4.htm(дата обращения: 30.01.2023).
142. African Economic Outlook – Mali. // African Development Bank . – 2013. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/development/african-economic-outlook-2013_aeo-2013-en/ (дата обращения: 13.02.2023).
143. Afrique de l'Ouest et Sahel: il faut renforcer la collaboration et la résilience contre les extrémistes violents, selon l'ONU. // ONU Info cite official . – 2023. – URL: <https://news.un.org/fr/story/2023/01/1131227> (дата обращения: 24.03.2023).
144. Al Qaeda in the Islamic Maghreb: Terrorism, insurgency, or organized crime? // Hague: Institute of Security and Global Affairs. . – 2016. – URL: <https://doi.org/10.1080/09592318.2016.1208280> (дата обращения: 20.02.2023).
145. Algeria and the Crisis in Mali// Institut français des Relations internationales. . – 2018. – URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/actuellesariefffinal.pdf>(дата обращения: 20.02.2023).
146. As millions experience increased food insecurity in the Sahel, UN Food Agency Chiefs pledge to redouble efforts to reduce poverty and hunger. // United Nations World Food Programme . – 2018. – URL: [165](https://www.wfp.org/news/millions-</p></div><div data-bbox=)

experience-increased-food-insecurity-sahel-un-food-agency-chiefs-pledge-r (дата обращения: 13.02.2023).

147. Assessing the effectiveness of the United Nations Mission in Mali. // MINUSMA, Norwegian Institute of International Affairs. . – 2019. – URL: <https://effectivepeaceops.net/wp-content/uploads/2019/11/EPON-MINUSMA-Report.pdf>(дата обращения: 13.02.2023).

148. At the Crossroads of Sahelian Conflicts: Insecurity, Terrorism, and Arms Trafficking in Niger, Geneva Centre for Security Sector Governance. . – 2018. – URL: <https://issat.dcaf.ch/Learn/Resource-Library2/Policy-and-Research-Papers/At-the-Crossroads-of-Sahelian-Conflicts-Insecurity-Terrorism-and-Arms-Trafficking-in-Niger>(дата обращения: 13.02.2023).

149. Attacks on Students, Teachers, and Schools Surge in Africa’s Sahel. // Human Rights Watch. . – URL: <https://www.hrw.org/news/2020/09/08/attacks-students-teachers-and-schools-surge-africas-sahel/> (дата обращения: 25.01.2023).

150. Au Mali, la France embourbée et l’ONU impuissante. // La Croix . – 2019. – URL: <https://www.la-croix.com/Monde/Afrique/Au-Mali-France-embourbee-ONU-impuissante-2019-11-26-1201062880/> (дата обращения: 20.01.2023).

151. Au Mali, le tourisme connaît une crise sans précédent. // Radio France internationale . – 2011. – URL: https://www.rfi.fr/fr/afrique/20110731-mali-le-tourisme-connaît-une-crise-précédent#./?&_suid=1417438546524041067016297642683 (дата обращения: 12.02.2023).

152. Au sujet du Sahel, la France a de quoi s’inquiéter: l’opération “Barkhane” semble dans l’impasse. // Le Monde . – 2019. – URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/11/04/pour-sortir-du-bourbier-au-sahel-il-est-urgent-de-repenser-notre-strategie_6017912_3232.html. (дата обращения: 23.01.2023).

153. Barkhane: Opération BOURGOU IV dans le Gourma, Ministère de la Défense, 2019 г. . – URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/actualites2/barkhane-operation-bourgou-iv-dans-le-gourma/> (дата обращения: 30.01.2023).

154. Boko Haram in Nigeria. // Council on Foreign Relations. . – 2021. – URL: <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/boko-haram-nigeria>(дата обращения: 14.02.2023).
155. Boko Haram Terrorism in the Lake Chad Basin Region: Implications for Subregional Security. // National Open University of Nigeria. . – 2015. – URL: <https://www.lindenwood.edu/files/resources/40-55.pdf>. (дата обращения: 14.02.2023).
156. Burkina Faso – Country Operational Update. // UNHCR. . – URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/details/87413/> (дата обращения: 23.01.2023).
157. Burkina Faso attack: 18 killed in 'terrorist attack'. // BBC . – 2017. – URL: <https://www.bbc.com/news/av/world-africa-40922179>(дата обращения: 10.02.2023).
158. Burkina Faso declares state of emergency in 6 provinces. // Africa Times . – 2018. – URL: <https://africatimes.com/2018/12/31/burkina-faso-declares-state-of-emergency-in-6-provinces/> (дата обращения: 10.02.2023).
159. Burkina Faso Economic Overview. // The World Bank . – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/burkinafaso/overview>(дата обращения: 10.02.2023).
160. Burkina Faso struggles to tackle terror threat. // France 24 . – 2020. – URL: <https://www.france24.com/en/africa/20200424-reporters-burkina-faso-struggles-to-tackle-terror-threat>(дата обращения: 10.02.2023).
161. Burkina Faso, west Africa's linchpin, is losing its war on terror. // The Economist . – 2018. – URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2018/12/15/burkina-faso-west-africas-linchpin-is-losing-its-war-on-terror/>(дата обращения: 20.02.2023).
162. Burkina Faso: Theater squeezed by terrorism and coronavirus. // DW. . – URL: <https://www.dw.com/en/burkina-faso-theater-squeezed-by-terrorism-and-coronavirus/a-56317565>(дата обращения: 10.02.2023).

163. Burkina-Faso Economic Overview. // The World Bank . – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/burkinafaso/overview> (дата обращения: 25.01.2023).

164. Cahier du retext. Les rebellions touareges au Sahel. . – 2013. – URL: https://www.c-dec.terre.defense.gouv.fr/images/documents/retext/cahier/Rebellions_touaregues.pdf (дата обращения: 12.02.2023)

165. Ce que les critiques du réalisme se trompent. // The Press free cite official . – 2022. – URL: <https://thepressfree.com/ce-que-les-critiques-du-realisme-se-trompent/> (дата обращения: 20.01.2023).

166. Central Mali: An Uprising in the Making? // The International Crisis Group . – 2016. – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/mali/central-mali-uprising-making> (дата обращения: 20.02.2023).

167. Central Sahel: the humanitarian emergency the world is ignoring. // United Nations World Food Programme, 2020 . – URL: <https://www.wfp.org/support-us/stories/central-sahel-the-humanitarian-emergency-the-world-is-ignoring/> (дата обращения: 13.02.2023).

168. Chad dictator’s death spells chaos in Islamist terror’s new ground zero. // The Guardian . – 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/apr/25/chad-dictators-death-spells-chaos-in-islamist-terrors-new-ground-zero> (дата обращения: 20.02.2023).

169. Charter of the African Union . – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880996> (дата обращения: 30.01.2023).

170. Climate change and state fragility in the Sahel. // Foundation for International Relations, and Foreign Dialogue. . – 2019. – URL: <https://www.iisd.org/system/files/publications/climate-change-and-state-fragility-in-the-Sahel-fride.pdf>(дата обращения: 12.02.2023).

171. Climate Change and Violent Extremism in the Lake Chad Basin: Key Issues and Way Forward. // Wilson Center. . – URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/climate-change-and-violent-extremism-lake-chad-basin-key-issues-and-way-forward> (дата обращения: 12.02.2023).

172. Collective Insecurity in the Sahel: Fighting Terror with Good Governance. // Georgetown Journal of International Affairs. . –URL: <https://www.jstor.org/stable/43773669?seq=1>(дата обращения: 12.02.2023).

173. Combatting Humanitarian and Environmental Crises in the Sahel Region — the Role of Sustainability and Co-Benefits. // McGill University . – URL: <https://www.mcgill.ca/mjsdl/article/combating-humanitarian-and-environmental-crises-sahel-region-role-sustainability-and-co-benefits>(дата обращения: 20.02.2023).

174. Conflict Mediation and Peacebuilding in the Sahel: The Role of Maghreb Countries in an African Framework. // SIPRI. Stockholm . – 2021. – URL: <https://www.sipri.org/publications/2021/sipri-policy-papers/conflict-mediation-and-peacebuilding-sahel-role-maghreb-countries-african-framework> (дата обращения: 08.02.2023).

175. Constitutions de la République du Mali promulguée le 25 février 1991. . – URL: <https://ecoslate.github.io/a-propos-de-la-cedeao/principes-fondamentaux/-lang=fr.htm>(дата обращения: 20.03.2023)

176. De l'identitaire au problème de la territorialité. L'OCRS et les sociétésKelTamacheq du Mali // Université de Bamako. . – 2005. – URL: <https://www.gitpa.org/Autochtone%20GITPA%20300/gitpa300-16-50malitextesrefkeita.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).

177. Deby's death to create 'vacuum' in fight against terror. // Africa Report . – 2021. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/debys-death-to-create-vacuum-in-fight-against-terror/2215466>(дата обращения: 13.02.2023).

178. Depagne R. Burkina Faso's Alarming Escalation of Jihadist Violence. / R. Depagne // International Crisis Group . – 2018. – URL:

<https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/burkina-faso/burkina-fasos-alarming-escalation-jihadist-violence> (дата обращения: 10.02.2023).

179. Destabilization of Mali // Council on Foreign Relations. . – 2020. – URL: <https://microsites-live-backend.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/destabilization-mali>(дата обращения: 13.02.2023).

180. Diallo T. U.S. halts military cooperation in Mali. / T. Diallo, A. Ross // Reuters . – 2020. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-mali-security-idUSKBN25H190> (дата обращения: 12.02.2023).

181. Diarra A. Mali. Plongée dans la miliced'autodéfense Ganda Koy. / A. Diarra // Courrier International . – 2012. – URL: <https://www.courrierinternational.com/article/2012/08/02/plongee-dans-la-milice-d-autodefense-ganda-koy> (дата обращения: 12.02.2023).

182. Diop C.A. L'Afrique noire précoloniale: etude comparee des systemes politiques et sociaux de l'Europe et de l'Afrique noire, de l'antiquite a la formation des etats. / C.A. Diop. – Paris; Dakar. Présenceafr., – 1987. – 278 с.

183. Disorder from chaos: why europeans fail to promote stability in the Sahel // European Council on Foreign Relations . – 2020. – URL: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/Sahel_Alliance_Lebovich.pdf(дата обращения: 12.02.2023).

184. Documents and Publications. // United Nations Digital Library . – URL: https://digitallibrary.un.org/search?ln=en&cc=Documents+and+Publications&p=%22UN+Multidimensional+Integrated+Stabilization+Mission+in+Mali%22+OR+MINUSMA&f=&action_search=Search&rm=&ln=en&sf=year&so=d&rg=50&c=Documents+and+Publications&c=&of=hb&fti=0&fti=0 (дата обращения: 05.04.2023).

185. Economics of terrorism in Lake Chad Basin. // Institute for Security Studies . – URL: <https://issafrica.org/amp/iss-today/economics-of-terrorism-in-lake-chad-basin>(дата обращения: 20.02.2023).

186. Elections Continue in Mali Despite Virus, Violence Fears. // VOANews . – 2020. – URL: <https://www.voanews.com/africa/elections-continue-mali-despite-virus-violence-fears>(дата обращения: 20.02.2023).

187. Elijah M. Les défis et enjeux sécuritaires dans l'espace Sahelo-saharien. La perspective de la Libye. / M. Elijah // Friedrich-Ebert-Stiftung, Bureau Bamako. – 2016. – URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/fes-pscc/14015.pdf/> (дата обращения: 12.02.2023).

188. Emmanuel Macron en Mauritanie pour consolider le sursaut militaire du G5 Sahel. // La Croix . – 2020. – URL: <https://www.la-croix.com/Monde/Afrique/Emmanuel-Macron-Mauritanie-consolider-sursaut-militaire-G5-Sahel-2020-06-30-1201102578>(дата обращения: 20.02.2023).

189. European civil protection and humanitarian aid operations: Mali, European Commission, 2019 г. . – URL: https://ec.europa.eu/echo/where/africa/mali_en(дата обращения: 30.01.2023).

190. European Union. – URL: https://european-union.europa.eu/index_en (дата обращения: 05.04.2023).

191. Évaluation des résultats de la contribution de la Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation au Mali à l'état de droit et à la lutte contre l'impunité au Mali. – Rapport du Bureau des services de contrôle. (A/76/698). // RW official website. 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/mali/valuation-des-r-sultats-de-la-contribution-de-la-mission-multidimensionnelle-int-gr-e> (date of access: 20.03.2023).

192. Examining U.S. Counterterrorism Priorities and Strategy Across Africa's Sahel Region. // RAND Corporation. . – 2009. – URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/2009/RAND_CT335.pdf/ (дата обращения: 08.02.2023).

193. Fast Facts – Uniformed Personnel. // United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali. . – 2021. – URL:

<https://minusma.unmissions.org/en/file/9455/download?token=JZRLXkIb>(дата обращения: 20.02.2023).

194. Fighting Boko Haram in Chad: Beyond Military Measures. // International Crisis Group . – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/246-fighting-boko-haram-chad-beyond-military-measures>(дата обращения: 20.02.2023).

195. Fighting terrorism in Chad: a controversial battle. // Peace Inside . – 2015. – URL: <https://www.peaceinsight.org/en/articles/fighting-terrorism-in-chad-a-controversial-battle/?location=chad&theme=>(дата обращения: 20.02.2023).

196. Figure of the week: The shrinking Lake Chad. // Brookings Institution . – 2017. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2017/02/09/figure-of-the-week-the-shrinking-lake-chad/> (дата обращения: 20.02.2023).

197. Fisayo-Vambi J. Letter Surfaces From Soumaila Cisse, Kidnapped Malian Politician. / J. Fisayo-Vambi. // AfricaNews . – 2020. – URL: <https://www.africanews.com/2020/08/21/letter-surfaces-from-soumaila-cisse-kidnapped-malian-politician/> (дата обращения: 12.02.2023).

198. For France and Sahel Partners, Many Ideas Emerging But No Clear Strategy. // Voice of America . – 2021. – URL: <https://www.voanews.com/africa/france-and-sahel-partners-many-ideas-emerging-no-clear-strategy>(дата обращения: 20.02.2023).

199. France – A Continuing Military Presence in Francophone Africa. // Swedish Defence Research Institute . – 2019. – URL: <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI%20Мемо%206814#:~:text=Today%2C%20France%20has%20a%20military,of%20which%20are%20permanently%20stationed> (дата обращения: 20.02.2023).

200. France and the United States Are Making West Africa's Security Situation Worse. // Foreign Policy . – 2020. – URL: <https://foreignpolicy.com/2020/09/12/france-united-states-sahel-making-west-africa-niger-mali-burkina-faso-security-situation-worse/>(дата обращения: 20.02.2023).

201. France rules out immediate troop cuts in Sahel. // DW . – 2020. – URL: <https://www.dw.com/en/france-rules-out-immediate-troop-cuts-in-sahel/a-56589692>(дата обращения: 20.02.2023).
202. France says Chad's Deby was 'essential' ally in fight against terrorism // International France Radio . – 2021. – URL: <https://www.rfi.fr/en/africa/20210420-france-says-chad-s-deby-was-essential-ally-in-fight-against-terrorism>(дата обращения: 20.02.2023).
203. France to meet Sahel leaders over Islamist insurgency. . –2020. – URL: <https://www.dw.com/en/france-to-meet-sahel-leaders-over-islamist-insurgency/a-56569932>(дата обращения: 20.02.2023).
204. France's War in Mali Lessons for an Expeditionary Army. // RAND . – 2014. – URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR770.html. (дата обращения: 20.02.2023).
205. France's War in Mali Lessons for an Expeditionary Army, RAND, 2014. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR770.html(дата обращения: 20.02.2023).
206. From the Malian crisis to the Sahel breakdown: An overview of SIPRI's work in the G5 Sahel region. // Stockholm International Peace Research Institute . – 2020. – URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2020/importing-malian-conflict-group-five-sahel-countries-case-ayorou-refugee-camp-niger>. (дата обращения: 20.02.2023).
207. Global Sustainable Development Report 2019, The UN, 2019 г. . – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/globalsdreport/2019>. (дата обращения: 30.01.2023).
208. Gorman Z. Hand in Hand': A Study of Insecurity and Gender in Mali (SIPRI, Stockholm, 2019). / Z. Gorman, G. Chauzal . – URL: <https://www.sipri.org/publications/2019/sipri-insights-peace-and-security/hand-hand-study-insecurity-and-gender-mali> (дата обращения: 15.02.2023).;

209. Groupes armés, armes légères et sécurité humaine dans la région de la cedeao. // Small Arm Survey official website. . – 2023. – URL: <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-Armed-Aimless-2-Full-manuscript-FR.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

210. Herders against Farmers: Nigeria's Expanding Deadly Conflict. // International Crisis Group . – 2017. – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/nigeria/252-herders-against-farmers-nigerias-expanding-deadly-conflict>(дата обращения: 20.02.2023).

211. High-Level Humanitarian Event on the Central Sahel. // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs . – 2020. – URL: <https://www.unocha.org/centralsahel2020/> (дата обращения: 12.02.2023).

212. Hollande announces new military operation in West Africa. // France 24 . – 2014. – URL: <https://www.france24.com/en/20140719-hollande-announces-new-military-operation-west-africa> (дата обращения: 20.02.2023).

213. How Western Mali could become a gold mine for terrorists. // Institute for Security Studies . – 2021. – URL: <https://issafrica.org/iss-today/how-western-mali-could-become-a-gold-mine-for-terrorists> .(дата обращения: 20.02.2023).

214. Ibrahim Boubacar Keita wins Mali presidential election. // BBC . – 2013. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-23677124> (дата обращения: 12.02.2023).

215. In the Sahel, terrorists are now sitting at the negotiation table. // The African Report . – 2021. – URL: <https://www.theafricareport.com/67261/in-the-sahel-terrorists-are-now-sitting-at-the-negotiation-table/>(дата обращения: 12.02.2023).

216. Integration for Impact: INTERPOL and the G5 Sahel Joint Task Force – Police Component. // Interpol . – 2020. – URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Terrorism/Counter-terrorism-projects/G5-Sahel> (дата обращения: 20.02.2023).

217. International Francophone Organisation suspends Mali's membership over coup. // France 24 . – 2020. – URL: <https://www.france24.com/en/20200826->

international-francophone-organisation-suspends-mali-s-membership-over-coup (дата обращения: 12.02.2023).

218. Islamist Terrorism in the Sahel: Fact or Fiction? // International Crisis Group . – 2022. – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/islamist-terrorism-sahel-fact-or-fiction>(дата обращения: 20.02.2023).

219. It Is Time to Rethink U.S. Strategy in the Sahel, U.S. Institute of Peace. . – 2021. – URL: <https://www.usip.org/publications/2021/04/it-time-rethink-us-strategy-sahel>(дата обращения: 20.02.2023).

220. Jihad-hit Niger's new president blasts «terrorists» for «war crimes», Africa News . – 2021. – URL: <https://www.africanews.com/2021/04/02/jihad-hit-niger-s-new-president-blasts-terrorists-for-war-crimes/> (дата обращения: 20.02.2023).

221. Jihadists behind 2015 Mali terror attacks sentenced to death. // DW . – 2015. – URL: <https://www.dw.com/en/jihadists-behind-2015-mali-terror-attacks-sentenced-to-death/a-55427197> (дата обращения: 20.02.2023).

222. Joint France-Niger air and ground operation near Tongo Tongo kills 15 ‘terrorists’. // The Defense Post . – 2018. – URL: <https://www.thedefensepost.com/2018/12/30/niger-france-air-ground-operation-tongo-tongo-kills-15-terrorists/>(дата обращения: 20.02.2023).

223. Kamissa C. It Is Time to Rethink U.S. Strategy in the Sahel. Washington: the US Institute of Peace. / С. Камисса . – 2021. – URL: <https://www.usip.org/publications/2021/04/it-time-rethink-us-strategy-sahel> (дата обращения: 08.02.2023).

224. L’ONU reste le meilleur cadre pour une solution au Mali et dans le Sahel, selon le chef de la MINUSMA. // The UN official website . – 2022. – URL: <https://www.ungeneva.org/fr/news-media/news/2022/10/lonu-reste-le-meilleur-cadre-pour-une-solution-au-mali-et-dans-le-sahel>. (дата обращения: 12.03.2023).

225. Le réalisme et néoréalisme. // Cours de droit site officiel . – 2021. – URL: <https://cours-de-droit.net/realisme-neorealisme-relations-internationales/> (дата обращения: 18.02.2023).

226. Lijn van der J. Assessing the effectiveness of the United Nations Mission in Mali. / J. van der Lijn // Norwegian Institute of International Affairs . – 2019. – URL: <https://effectivepeaceops.net/wp-content/uploads/2019/11/EPON-MINUSMA-Report.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

227. Loi n°57-27 du 10 janvier 1957 Creant une Organisation commune des régions Sahariennes. // LegiFrance official website . – 2023. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000692685> (дата обращения: 23.03.2023).

228. Mali. // Friedrich-Ebert-Stiftung. . – 2021. – URL: <https://www.fes.de/en/africa-department/mali> (дата обращения: 20.02.2023).

229. Mali conflict and aftermath: Compendium of Human Rights Watch Reporting. // Human Rights Watch . – 2017. – URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/malicompendium0217.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

230. Mali Is France's Afghanistan, but with a Difference. // RAND . – 2017. – URL: <https://www.rand.org/blog/2017/12/mali-is-frances-afghanistan-but-with-a-difference.html> (дата обращения: 30.01.2023).

231. Mali. La mort d’au moins 11 personnes lors des manifestations du weekend doit faire l’objet d’une enquête indépendante. // Amnesty International . – 2020. – URL: <https://www.amnesty.org/fr/latest/news/2020/07/mali-la-mort-moins-onze-personnes-lors-des-manifestations/> (дата обращения: 12.02.2023).

232. Mali: ‘G5’ countries need support fighting terrorism in Sahel region. // UN News . – URL: <https://www.un.org/africarenewal/sahel/news/mali-%E2%80%98g5%E2%80%99-countries-need-support-fighting-terrorism-sahel-region> (дата обращения: 12.02.2023).

233. Mali: le Conseil de sécurité se penche sur l'avenir de la Mission de l'ONU à la lumière de la situation sur le terrain et des propositions du Secrétaire général. // Nation Unies cite official . – 2023. – URL: <https://press.un.org/fr/2023/cs15185.doc.htm> (дата обращения: 24.03.2023).

234. Malian forces executed 12 civilians at a market. // Reuters . – 2018. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-mali-security-un-idUSKBN1JM2JZ>(дата обращения: 24.03.2023).

235. Mali's Next Battle: Improving Counterterrorism Capabilities. // RAND Corporation . – 2017. – URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1241.html(дата обращения: 24.03.2023).

236. Mapping Armed Groups in Mali and the Sahel. Foreign Armed Actors. Operation Barkhane. // European Council on Foreign Relations. . – 2022. – URL: https://ecfr.eu/special/sahel_mapping (дата обращения: 20.01.2023).

237. Mauritania Economic Outlook. // The African Development Bank Group . – URL: <https://www.afdb.org/en/countries/mauritania/mauritania-economic-outlook>(дата обращения: 30.01.2023).

238. Mearsheimer J.J. Structural Realism. / J.J. Mearsheimer // University of Chicago. . – URL: https://www.comackschools.org/Downloads/8_mearsheimer_structural_realism.pdf (дата обращения: 03.02.2023).

239. Michailof S. Le défi du renforcement des institutions publiques sahéliennes. / S. Michailof. – 2018. – URL: <https://hal.science/hal-01815624v1/document> (дата обращения: 23.03.2023).

240. MINUSMA fact sheet. // United Nations Peacekeeping . – 2021. – URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/minusma>(дата обращения: 20.02.2023).

241. Mission of peace to Mali, a country battling civil war, terrorism, and climate change. // The Sunday Times . – 2021. – URL:

<https://www.thetimes.co.uk/article/mission-of-peace-to-mali-a-country-battling-civil-war-terrorism-and-climate-change-rrrxg280f/>(дата обращения: 20.02.2023).

242. Morgenthau's Realist Theory (6 Principles). // Your Article Library . – URL: <https://www.yourarticlelibrary.com/international-politics/morgenthaus-realist-theory-6-principles/48472> (дата обращения: 05.04.2023).

243. Mouvement National de Liberation de l'Azawad. // Web. Archive official website . – 2018. – URL: <https://web.archive.org/web/20130414162546/http://www.mnlamov.net/> (дата обращения: 10.01.2023.)

244. Muslims in Europe: Promoting Integration and Countering Extremism. // Federation of American Scientists . – URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33166.pdf>(дата обращения: 20.02.2023).

245. National counter-terrorism training course in Mali. // Institute for Security Studies . – 2013. – URL: <https://issafrica.org/training/national-counter-terrorism-training-course-in-mali>(дата обращения: 20.02.2023).

246. New Architecture of Regional Security in Africa: Perspectives on Counterterrorism and Counterinsurgency in the Lake Chad Basin. // Lexington Books . – 2020. – URL: <https://rowman.com/ISBN/9781498574105/New-Architecture-of-Regional-Security-in-Africa-Perspectives-on-Counter-Terrorism-and-Counter-Insurgency-in-the-Lake-Chad-Basin>(дата обращения: 20.02.2023).

247. Niger and Boko Haram: Beyond Counterinsurgency. // International Crisis Group . – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/niger/245-niger-and-boko-haram-beyond-counter-insurgency> (дата обращения: 20.02.2023).

248. Niger: Why did terrorists choose to strike in Kouré? // The Africa Report . – 2020. – URL: <https://www.theafricareport.com/37337/niger-why-did-terrorists-choose-to-strike-in-koure/> (дата обращения: 20.02.2023).

249. Nigeria: Boko Haram and the Regionalization of Terrorism. // German Institute for International and Security Affairs . – 2015. – URL: <https://www.swp->

berlin.org/en/publication/boko-haram-regionalization-of-terrorism/ (дата обращения: 20.02.2023).

250. No 'immediate' reduction of France's Sahel force, says Macron. // France 24 . – 2021. – URL: <https://www.france24.com/en/france/20210216-france-will-step-up-anti-terror-efforts-in-the-sahel-says-macron> (дата обращения: 20.02.2023).

251. Organized Crime and Terrorism in the Sahel: Drivers, Actors, Options. // German Institute for International and Security Affairs Academy . – 2011. – URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/organized-crime-and-terrorism-in-the-sahel/>(дата обращения: 12.02.2023).

252. Paying Ransoms, Europe Bankrolls Qaeda Terror. / Callimachi Rukmini // The New York Times . – 2016. – URL: http://www.nytimes.com/2014/07/30/world/africa/ransoming-citizens-europe-becomes-al-qaedas-patron.html?_r=0(дата обращения: 20.02.2023).

253. Pezard S. Mali Is France's Afghanistan, but with a Difference. / S. Pezard, M. Shurkin // RAND . – 2017. – URL: <https://www.rand.org/blog/2017/12/mali-is-frances-afghanistan-but-with-a-difference.html> (дата обращения: 20.01.2023).

254. Plantade Y. Dans le Nord du Mali, les Touaregs du MNLA lancent un nouveau défi armé à l'État. / Y. Plantade // Le Monde . – 2012. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2012/01/25/dans-le-nord-du-mali-les-touareg-du-mnla-lancent-un-nouveau-defi-arme-a-l-etat_1634378_3212.html (дата обращения: 18.02.2023).

255. Press Pack Operation Barkhane. // Ministère des Armées . – 2021. – URL: https://www.defense.gouv.fr/english/content/download/577214/9871585/20200212_NP_EMA%20CABCOM_DP%20BARKHANE_EN.pdf (дата обращения: 30.01.2023).

256. Pursuing elusive stability in the Sahel. // Stockholm International Peace Research Institute . – 2019. –URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2019/pursuing-elusive-stability-sahel> (дата обращения: 30.01.2023).

257. Reactions in Burkina Faso after murder of three Europeans. // Africa News . – 2021. – URL: <https://www.africanews.com/2021/04/28/reactions-in-burkina-faso-after-the-murder-of-three-europeans/>(дата обращения: 30.01.2023).

258. Report of the Secretary-General on the situation in Mali. // United Nations Security Council . – 2018. – URL: <https://undocs.org/ru/S/2018/866> (дата обращения: 20.01.2023).

259. Rising insecurity in northwest Nigeria: Terrorism thinly disguised as banditry. // Brookings Institute . – 2021. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2021/02/18/rising-insecurity-in-northwest-nigeria-terrorism-thinly-disguised-as-banditry/> (дата обращения: 30.01.2023).

260. Sahel. // International Crisis Group . – 2022. – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/sahel/> (дата обращения: 08.02.2023).

261. Sahel and West Africa: Unprecedented Food and Nutrition Insecurity. The Regional Food security and Nutrition Working Group (FSNWG). West Africa. // Humanitarian Response official website . – 2022. – URL: https://www.food-security.net/wp-content/uploads/2022/04/FSNWG-Avril-2022_Final.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

262. Sahel climate conflicts? when (fighting) climate change fuels terrorism. // European Union Institute for Security Studies . – 2022. – URL: <https://www.iss.europa.eu/content/sahel-climate-conflicts-when-fighting-climate-change-fuels-terrorism>(дата обращения: 20.03.2023).

263. Sahel counterterrorism takes a heavy toll on civilians. // Institute for Security Studies . – 2021. – URL: <https://issafrica.org/iss-today/sahel-counter-terrorism-takes-a-heavy-toll-on-civilians> (дата обращения: 20.03.2023).

264. Sahel Crisis Explained. // The UN Refugee Agency. . – 2020. – URL: <https://www.unrefugees.org/news/sahel-crisis-explained/>(дата обращения: 23.01.2023).

265. Sahel Crisis Humanitarian Needs and Requirements Overview 2022 – Burkina Faso. // RW official website . – 2022. – URL:

<https://reliefweb.int/report/burkina-faso/sahel-crisis-humanitarian-needs-and-requirements-overview-2022> (дата обращения: 20.03.2023).

266. Sahel: End Abuses in Counterterrorism Operations. // Human Rights Watch . – URL: <https://www.hrw.org/news/2021/02/13/sahel-end-abuses-counterterrorism-operations> (дата обращения: 23.01.2023).

267. Security in Niamey: an anthropological perspective on policing and an act of terrorism in Niger. // Cambridge University Press . – 2012. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-modern-african-studies/article/abs/security-in-niamey-an-anthropological-perspective-on-policing-and-an-act-of-terrorism-in-niger/D3B43E8CFDEA7ED00DFF22A75C282B5> (дата обращения: 23.01.2023).

268. Soldiers Overthrow Mali Government in Setback for Democracy in Africa. // The New York Times . – 2012. – URL: <https://www.nytimes.com/2012/03/23/world/africa/mali-coup-france-calls-for-elections.html> (дата обращения: 20.02.2023).

269. Sous la direction de Nicolas Florquin et Eric G. Berman: armés mais désœuvrés Groupes armés, armes légères et sécurité humaine dans la région de la cedeao. // Small Arm Survey official website . –2023. – URL: <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-Armed-Aimless-2-Full-manuscript-FR.pdf>. (дата обращения: 20.02.2023).

270. Step Up Implementation of Peace Agreement, Security Council Urges Mali, as Top Official Reports on Deadly Violence against Peacekeepers. // Security Council . – 2019. – URL: <https://www.un.org/press/en/2019/sc13977.doc.htm> (дата обращения: 12.02.2023).

271. Success of Joint Force Sahel depends on local actor engagement. // Stockholm International Peace Research Institute . – 2017. – URL: <https://www.sipri.org/commentary/blog/2017/success-joint-force-sahel-depends-local-actor-engagement> (дата обращения: 12.02.2023).

272. Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region Corruption, Contraband, Jihad, and the Mali War of 2012-2013. // Routledge . – 2013. – URL: <https://www.routledge.com/Terror-and-Insurgency-in-the-Sahara-Sahel-Region-Corruption-Contraband/Harmon/p/book/9781409454755>. (дата обращения: 12.02.2023).
273. Terrorism in Mali and Nigeria: Assessment and Projection. // International Centre for Political Violence and Terrorism Research . – 2015. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26351380> (дата обращения: 12.02.2023).
274. Terrorist Attacks And Political Violence: How Oil Is Impacted // The One Brief . – 2016. – URL: <https://theonebrief.com/terrorism-political-violence-risk-impact-to-oil-energy-industry/>(дата обращения: 12.02.2023).
275. Terrorist Financing in West Africa, Financial Action Task Force on Money Laundering . – 2013. –URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/TF-in-West-Africa.pdf>(дата обращения: 12.02.2023).
276. The African Union totally rejects the so-called declaration of 'Independence' by a rebel group in northern Mali. // The Chairperson of the Commission of the African Union . – 2012. – URL: <http://www.peaceau.org/en/article/the-african-union-totally-rejects-the-so-called-declaration-of-independence-by-a-rebel-group-in-northern-mali> (дата обращения: 20.02.2023).
277. The Sahel - fragile states and violent entrepreneurs. // The Norwegian Institute of International Affairs . – 2022. – URL: https://www.nupi.no/nupi_eng/Events/2022/The-Sahel-fragile-states-and-violent-entrepreneurs/ (дата обращения: 08.02.2023).
278. The World Bank. . – URL: <https://www.worldbank.org/en/home>. (дата обращения: 05.04.2023).
279. Tin A. Situation of human rights in Mali: report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali. . – 2021. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3902650?ln=ru> (дата обращения: 03.02.2023).

280. Transnational Threats to Peace and Security in the Sahel – FOI Sahel // Swedish Defence Research Agency. . – URL: <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--3881--SE> (дата обращения: 08.02.2023).

281. Tuaregs claim ‘independence’ from Mali // Al Jazeera . – 2012. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2012/04/06/tuaregs-claim-independence-from-mali/> (дата обращения: 12.02.2023).

282. UN says Malian forces executed 12 civilians at a market. // Reuters . – 2018. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-mali-security-un-idUSKBN1JM2JZ> (дата обращения: 20.01.2023).

283. UN Urges Inquiry into Violence by Anti-Terrorism Force Against Malian Protestors. // Voice of America . – 2020. – URL: <https://www.voanews.com/africa/un-urges-inquiry-violence-anti-terrorism-force-against-malian-protestors> (дата обращения: 30.01.2023).

284. UN Volunteers in Niger support counter-terrorism legal process // UNODC . – 2017. – URL: <https://www.unv.org/es/node/2857>(дата обращения: 30.01.2023).

285. United Nations Human Rights Council. // The Digital Library official website . – 2020. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3863523?ln=ru>(дата обращения: 30.01.2023).

286. United Nations Peacekeepers Journal // Civil-Military Relations Directorate Prime Minister’s Office, Armed Forces Division Dhaka Cantonment. . – 2020. – URL: <https://www.afd.gov.bd/sites/default/files/journal/UN%20Day%20Journal%202020-converted.pdf>(дата обращения: 20.02.2023).

287. United Nations Security Council. . – 2019. – URL: [https://undocs.org/S/RES/2100\(2013\)](https://undocs.org/S/RES/2100(2013)) (дата обращения: 20.01.2023)

288. US Exercise Focuses on Role of Police, Courts in West Africa Counterterrorism. // Voice of America . – 2021. – URL: <https://www.voanews.com/usa/us-exercise-focuses-role-police-courts-west-africa-counterterrorism> (дата обращения: 20.01.2023)

289. US Military Downgrades Efforts Against Extremists in Sahel // Voice of America . – 2021. – URL: <https://www.voanews.com/africa/us-military-downgrades-efforts-against-extremists-sahel> (дата обращения: 20.01.2023)

290. Violence displaces more than 50,000 in western Niger this year // UN Refugee Agency . – 2018. – URL: <https://www.unhcr.org/news/press/2018/12/5c122b944/violence-displaces-50000-western-niger-year.html> (дата обращения: 10.02.2023).